

100

ВЕЛИКИХ ГОРОДОВ ДРЕВНОСТИ

Николай Николаевич Непомнящий
100 великих городов древности
Серия «100 великих»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14654647

Сто великих городов древности / Автор-сост. Н.Н. Непомнящий: Вече; Москва; 2013

ISBN 9785-9533-6349-5, 978-5-4444-7269-9

Аннотация

Из пепла и пыли ушедших веков до нас чудом дошли руины сотен городов, воздвигнутых стараниями безвестных зодчих в различных уголках нашей планеты. В книге рассказывается о ста из них – наиболее изученных знаменитыми археологами и историками разных стран. Так уж сложилось, что более всего описаны городские развалины Ближнего Востока, Балкан, Междуречья, в то время как древние города Евразии, Африки и Юго-Восточной Азии, а также Нового Света по разным причинам обойдены вниманием ученых. Автор-составитель пытается приоткрыть завесу тайны над этими сооружениями, многие из которых не менее интересны и загадочны, чем их прославленные «соседи».

Содержание

Древние города Ближнего Востока, Междуречья и Персии	5
Акко – база рыцарских орденов	5
Алеппо – «железный» город	9
Апамея, где останавливались Антоний и Клеопатра	12
Аскалон – «слоеный пирог» археологов	14
Баальбек – руины у подножия Антиливана	16
Бейрут – неиссякаемым колодец знаний и умений	20
Босра, твердыня набатейского царства	23
Вавилон – «Ворота бога»	25
Вифлеем, «дом царя Давида»	29
Галикарнас, родина Геродота	32
Иерихон, благовонный город пальм	35
Иерусалим – «центр мира»	38
Исфахан, город-музей	44
Кадеш, место великом битвы	47
Катна – сокровище под руинами	49
Милет, город «баловней счастья»	51
Пальмира, город пальм	54
Пергам, «алтарь Зевса»	57
Персеполь, «Врата всех стран» у горы Милосердия	61
Петра – город-призрак таинственных набатеев	65
Сидон – «пурпур» по-древнегречески	68
Тир – «Скала» на берегу моря	71
Угарит: от «Белой гавани» до царских дворцов	74
Ур – центр объединенном Месопотамии	79
Хамадан – место, где причалил Ковчег	82
Хаттуса, «Большой храм»	86
Чатал-Гуюк: под знаком леопарда	87
Шуш (Сузы), город на четырех холмах	92
Эбла, город-архив	95
Яффа – значит «красивая»	97
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Сто великих городов древности

Автор-составитель Н.Н. Непомнящий

С 1998 года издательство «Вече» выпускает книги серии «100 великих» – уникальные энциклопедии жизни знаменитых людей и выдающихся творений человеческого гения, самых удивительных явлений и загадок природы, величайших событий истории и культуры.

Более ста томов сгруппированы в коллекции серии «100 великих»:

КОЛЛЕКЦИЯ ТАИН И ЗАГАДОК

КОЛЛЕКЦИЯ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

ВОЕННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

КОЛЛЕКЦИЯ ВЫДАЮЩИХСЯ ЛЮДЕЙ

КОЛЛЕКЦИЯ МАСТЕРОВ КУЛЬТУРЫ

КОЛЛЕКЦИЯ РЕКОРДОВ

«ВЕЧЕ» «Сто великих»® является зарегистрированным товарным знаком, владельцем которого выступает ЗАО «Издательство «Вече». Согласно действующему законодательству без согласования с издательством использование данного товарного знака третьими лицами категорически запрещается.

Древние города Ближнего Востока, Междуречья и Персии

Акко – база рыцарских орденов

Акко – город на побережье Средиземного моря в государстве Израиль, чья история продолжалась без перерывов свыше 4000 лет. В древности Акко – крупный торговый центр Южной Финикии.

Впервые упоминавшийся в источниках XV в. до н. э., Акко был расположен на перекрестке международных торговых путей и поэтому всегда являлся центром истории, был средоточием множества разнообразных культур и стратегическим местом для военных кампаний.

Первое упоминание о городе относится к 1400 г. до н. э. в найденных при раскопках в Эль-Амарне древнеегипетских клинописных архивов переписки ханаанских царей. В этот период это был ханаанский город, расположенный в месте, называемом сегодня «Тель-Акко», северо-восточнее современного населенного пункта, в 700 м от моря. В книге Иисуса Навина, а также в других источниках город упоминался под именами «Ахшаф» и «Умма».

В XV в. до н. э. Акко завоевал Тутмос III и стал центром ханаанской провинции, находившейся под сюзеренитетом Египта. В дальнейшем перешел под владычество хеттов и был заново отвоеван Сети I в XIII в. до н. э., вместе с другими южными финикийскими городами.

Акко

В эпоху израильского царства город попал под власть финикийцев. В Библии он упоминается под именем Акко в книге Судей в связи с расселением колена Асира, в надел которого вошел Акко, но из которого он так и не смог изгнать местных ханаанейских жителей.

В 701 г. до н. э. Акко покорил ассирийский царь Санхерив. Население Акко восстало против его внука Ашшурбанипала, который, однако, снова овладел Акко приблизительно в

650 г. до н. э. В период персидского владычества Акко стал военно-морской базой, игравшей важную роль в войне против Египта.

Город быстро завоевал Александр Македонский в 333 г. до н. э. и превратил его в греческую колонию. В 330 г. до н. э. Акко перебирается с Тель-Акко на берег моря. Акко стал самым важным портовым городом в стране и одним из крупнейших городов эллинистического мира.

После смерти Александра Великого городом завладели египетские Птолемеи, которые дали ему название Птолемаида. Под этим названием Акко упоминается в Библии, в посланиях апостола Павла. Захваченный Антиохом Великим¹ в 219 г. до н. э. Акко вошел в состав империи Селевкидов и был назван Антиохией. Находясь под властью Селевкидов, Акко неоднократно служил базой для военных действий против Иудеи. После смерти Антиоха VII Сидета Акко переходил от одного эллинистического правителя к другому и стал фактически независимым городом.

Во времена Хасмонейского государства Акко был осажден войсками Александра Янная². В тот момент Акко имел статус свободного греческого города, во главе с городским государственным советом (Буле). Городской совет Акко обратился за помощью к Птолемею Латуру. Птолемей прибыл на помощь к осажденному Акко с тридцатитысячной армией и высадился в районе современной Хайфы. В связи с появлением этой грозной силы Александру Яннайю пришлось снять осаду с города, хотя он и продвинулся до самых подступов к городу.

При Помпее в 54–52 гг. до н. э. Акко был присоединен к Римской империи. В 48–47 гг. до н. э. в Акко высадился Юлий Цезарь. В 39 г. до н. э. Ирод I использовал Акко как опорный пункт в своих военных действиях против Матитьягу Антигона II. Когда началась Первая иудейская война, жители Акко вырезали две тысячи евреев. В 67 г. н. э. из Акко Веспасиан³

¹ Антиох III Великий (242–187 гг. до н. э.) – царь государства Селевкидов с 223 г. В 220–214 гг. до н. э. подавил восстания сатрапов в Персии, Мидии и М. Азии. В 219 г. до н. э., начав войну с Египтом, захватил Келесирию, Финикию и Палестину, но, потерпев поражение в битве при Рафии, утратил свои завоевания. Могущество, славу и прозвище Великий принесли Антиоху его восточные походы в 212–205 гг. до н. э., во время которых были подчинены парфяне и Бактрия и заключен союз с индийским царем. В 203 г. до н. э. А. III отвоевал у Египта Палестину, а затем пытался захватить города Малой Азии и Фракию, что вызвало столкновение с Пергамом и Римом. Потерпев поражение при Магнезии (190 г. до н. э.), Антиох III заключил мир, после которого Селевкидское царство стало второстепенной державой. Антиох III был убит в Элимаиде местными жителями при ограблении его войсками храма бога Бэла.

² Александр Яннай – царь Иудеи из Хасмонейской династии и первосвященник в 103–76 гг. до н. э., третий сын Иоанна Гиркана. Отец и братья относились к нему с пренебрежением, а с приходом к власти его старшего брата Аристовула I Александр был заключен в тюрьму. Когда Аристовул I умер, его вдова Саломея Александра освободила Александра Янная и, согласно еврейскому обычаю левиратного брака, стала женой нового царя. Александр Яннай прославился своей жестокостью. Так, например, он приказал убить 800 восставших евреев на глазах их жен и детей, а сам наблюдал за казнью среди наложниц с кубком в руке. Политическую историю Иудеи в период правления Александра Янная можно разделить на три периода. В первый период (103–95 гг. до н. э.) Александру удалось полностью завладеть приморскими территориями от горы Кармель на севере до границы с Египтом на юге. Второй период правления Александра (95–83 гг. до н. э.) характеризуется глубоким внутренним раздором и волнениями, потрясавшими Иудею. Широкие слои еврейского населения под руководством фарисеев противились не только военным предприятиям царя, но в большой степени также набирающей силу неограниченной власти монарха и растущим связям между царем-первосвященником и партией саддукеев. В результате началась гражданская война, длившаяся шесть лет, во время которой в боях погибло не менее 50 тысяч евреев. Последний период правления Александра (83–76 гг. до н. э.) явился вершиной территориальной экспансии Хасмонеев. Яннай захватил большие области Заиордания и Голанские высоты. Царю удалось стабилизировать внутреннее положение и установить границу с Египтом. Однако здоровье Александра в течение нескольких лет все ухудшалось, и он умер во время осады крепости Ревег, расположенной к востоку от реки Иордан.

³ Веспасиан (9–79 гг. н. э.) – римский император, основатель династии Флавиев. Родился в Реате (совр. Риети, 70 км на северо-восток от Рима), в семье сборщика налогов. Известно, что Веспасиан начинал старшим офицером (военным трибуном) во Фракии, затем был квестором на Крите и в области Кирены на средиземноморском побережье Африки. В 38 г. он стал эдилом, в 40-м – претором. Он сопровождал императора Нерона в его «гастрольной» поездке по Греции в 66 г., но впал в немилость, поскольку заснул во время августейшей декламации. Тем не менее, когда в том же году в Иудее вспыхнуло восстание, во главе войска, направленного на его подавление, Нерон поставил именно Веспасиана. В ходе двух кампаний в 67 и 68 гг. Веспасиан покорил почти всю Иудею, кроме самого Иерусалима. Следующий год, «год четырех императоров»,

предпринял поход против восставшей Галилеи. Значение гавани Акко уменьшилось после того, как Ирод I построил порт в Кесарии. В римский период Акко значительно перерос границы Старого города. В течение этого времени евреи продолжали жить в городе, но никогда не составляли в нем большинства. Называли евреи город по-прежнему Акко.

В 638 г. Акко был захвачен арабами, которые в 804–868 гг. построили порт. В 1104 г. после Первого крестового похода был завоеван Балдуином I, но уже в 1187 г. Саладин⁴ взял город почти без боя...

Настоящую известность Акко принесла эпоха крестовых походов. В 1191 г. во время Третьего крестового похода после двухлетней осады Акко был отвоеван войсками крестоносцев под командованием французского короля Филиппа Августа и английского короля Ричарда Львиное Сердце.

Военные рыцарские ордена госпитальеров, тамплиеров, а позднее и Тевтонский орден обрели в Акко собственные кварталы. Они строили здесь жилые дома, склады, больницы, церкви и административные здания. Но то была уже средневековая история...

По обилию исторических памятников Акко в Израиле, наверное, уступает лишь Иерусалиму. Куда ни пойдешь, обязательно увидишь что-то древнее и приковывающее взгляд. Но еще больше загадок скрывается под землей. На самом деле на одном месте как бы независимо друг от друга существуют сразу два города. И по сей день под землей еще возможно множество ценных и неожиданных открытий.

Крепость – Монастырь госпитальеров – построена в форме четырех крыльев, окружающих открытый внутренний двор. Северное крыло было построено вдоль северной стены города, делая крепость неотъемлемой частью защиты стен города и главных ворот. Это крыло составлено из девяти длинных и узких залов: залы 1–6 служили складскими помещениями, залы 7 и 8 как большой бассейн, в который стекала дождевая вода с крыш крепости, и зал 9, который служил проходом к центральному внутреннему двору. В восточном крыле был построен просторный зал с крестообразным сводчатым потолком размером 35x40 м, который служил местом для конференций и церемоний. В южном крыле был обнаружен элегантный зал (рефекториум) с крестообразным сводчатым потолком, при поддержке трех круглых колонн с особенно большим диаметром. Зал изящен, с художественным оформлением в основаниях колонок, которые поддерживают потолок. Западное двухэтажное использовалось как общежитие для воинов. Западное крыло общежития и южное крыло столовой

оказался переломным в истории империи. 1 июля 69 г. Веспасиан был провозглашен императором легионами, стоявшими в Александрии, а 3 июля их примеру последовали легионы в Иудее. 22 декабря 69 г., после того как правивший тогда император Вителлий был убит, сенат назначил его преемником Веспасиана. После того как был подавлен мятеж Цивилиса в Галлии в 70 г., а Тит, сын Веспасиана, которого тот оставил довершать кампанию в Иудее, окончательно разрушил Иерусалим, в империи воцарился мир. В Риме вырастали великолепные здания, был выстроен новый форум Веспасиана (или форум Мира) с храмом Мира, начаты работы по сооружению Колизея, но главное – восстановлен сгоревший в 69 г. храм Юпитера на Капитолии. Преемником Веспасиана стал Тит, а тому, в свою очередь, наследовал младший брат Домициан.

⁴ Салах ад-Дин Юсуф Ибн Айюб (1138–1193) – первый султан Египта из династии Айюбидов и великий мусульманский полководец, по происхождению курд, родился в 1138 г. в Тикрите (Месопотамия). Поступил на службу в армию султана Нур ад-Дина, который в 1157 г. объявил священную войну всем неверным, в первую очередь Иерусалимскому королевству, и был направлен в Египет. Нур ад-Дин сделал его визирем при слабом халифе Аль-Адиде из династии Фатимидов. В 1169 г. Саладин унаследовал от дяди пост визиря и после смерти в 1171 г. низложенного незадолго до этого Аль-Адида, последнего фатимидского халифа, стал султаном Египта. Восстановив над Египтом сюзеренитет халифа Багдада, Саладин ликвидировал исмаилитский Фатимидский халифат и вернул Египет в лоно суннизма. В 1174 г. Нур ад-Дин умер, и в 1175-м халиф провозгласил Саладина султаном Сирии и Египта. В течение последующих 13 лет Саладин аннексировал территории вокруг Иерусалимского королевства. К 1187 г. он захватил Иерусалим и отобрал у христиан все земли, кроме городов Тир, Триполи и Антиохия. Во время 3-го крестового похода крестоносцы сняли осаду с Акры, которую Саладин держал в течение двух лет, вновь захватили Яффу и Кесарию, однако им не удалось отвоевать Иерусалим. Саладин прославился среди христиан и мусульман как истинный рыцарь. Ему оказалось не под силу полностью изгнать крестоносцев из Святой Земли, и по договору 1192 г. он оставил им небольшую прибрежную полосу, которую они удерживали еще в течение столетия, и свободный проход к Иерусалиму. После смерти Саладина в Дамаске 4 марта 1193 г. его владения были поделены между родственниками.

были построены в готическом стиле, в отличие от остающихся крыльев, и, кажется, были построены позднее.

Во время работ по расчистке рефектория обнаружился подземный туннель, заполненный мусором на две трети высоты. Туннель был построен еще во времена персов и по всей видимости использовался как канализация. Крестоносцы, обнаружив туннель, увеличили его высоту и длину и превратили его в важный стратегический объект. Также ими было построено ответвление длиной 60 м, которое в конце опять соединяется с туннелем, построенным персами.

От входа в туннель идут два ответвления: низкий туннель персов и высокий, построенный крестоносцами. После соединения продолжается низкий туннель персов. Туннель использовался крестоносцами во время постройки рефектория. Вход в туннель во времена крестоносцев был снаружи возле южной стены рефектория на улице, через прямоугольный колодец.

Этот колодец, заполненный камнями, археологи обнаружили во время раскопок на той же улице. В древности это уникальное сооружение служило важным подземным переходом. Туннель соединяет северную стену и морской порт на юге.

Крепость находится в северной части старого Акко. Это самое впечатляющее строение в старом городе. Ее высота – 40 м. Оно включает в основном постройки османского периода, построенные поверх зданий крестоносцев. В крепости располагалось правление Акко, а также находился склад оружия. Впоследствии здесь располагалась тюрьма, в которой были заключены Бахаулла (Хусейн-Али-и-Нури) – основатель религии бахаи – и Зеев Жаботинский – писатель, поэт и создатель еврейского легиона, который в составе британской армии воевал в Первую мировую войну. Сегодня здесь располагается городской музей.

(По материалам TourJerusalem.ru; Wikipedia)

Алеппо – «железный» город

Алеппо (Халеб) – крупный город в Сирии и центр одноименной провинции. Происхождение древнего названия «Алеппо», «Халеб» неясно. Есть предположение, что «Халеб» значит «железо» или «медь», поскольку он являлся основным производителем этих металлов в древности. «Халаба» на арамейском означает «белый», со ссылкой на цвет почвы и изобилие мрамора в этом районе.

Еще одно предлагаемое этимологическое объяснение заключается в том, что название «Халеб» означает «доить молоко», из древней легенды, что Авраам давал молоко путешественникам. Цвет его коровы был рыжий, поэтому город называют «Халеб аш-Шахба».

Город расположен в северной части Сирии, между Оронтом и Евфратом, на степной реке Куэйке, у северо-западного подножия бесплодной возвышенности, в широкой котловине, окруженной со всех сторон высокими известковыми стенами.

По обеим сторонам быстрой и в многоводье стремительно несущейся реки раскинулись роскошные сады, обилующие плодами и славящиеся своими превосходными фиштакковыми насаждениями. Это единственное отрадное место в пустынных окрестностях города, который своими многочисленными куполами и минаретами, опрятными, вымощенными улицами и каменными домами все еще принадлежит к красивейшим городам Востока.

Город является древнейшим поселением в мире. Место было заселено примерно в 5-м тыс. до н. э., как показали раскопки в Таллет Альсауда. Алеппо упоминается в хеттских надписях, в надписях Мари на Евфрате и в центральной Анатолии.

Алеппо

В XIV–XIII вв. до н. э. городом правили хетты. Позже Халеб стал ключевым пунктом на главном маршруте караванов, идущих через Сирию к Багдаду. С IX по VII в. до н. э. находился под контролем Ассирии и был известен под именем «Халман». Затем в VI в. до н. э. им владели персы и селевкиды. В 333 г. до н. э. Алеппо был захвачен Александром Македонским и управлялся греками в течение 300 лет в составе империи Селевкидов. В то время он был важным центром торговли между Евфратом и Антиохией. Селевк I (280 г. до н.

э.) перестроил значительную часть Халеба и переименовал его в Беройя, но по завоевании его арабами он снова стал называться своим старым именем. Важность города для торговли возросла с падением Пальмиры. В 64 г. до н. э. Помпей включил Сирию в состав Римской империи.

Город оставался под управлением Рима в пределах Византийской империи и был важным центром христианства на Ближнем Востоке (здесь был построен огромный собор) до 637 г. н. э., когда его захватили арабы. Византийский император Никифор Фока⁵ в 962 г. ненадолго вернул город христианам.

Впоследствии, в 944 г. Алеппо захватили хамаданцы, которые сделали его фактически независимым от Аббасидского халифата.

При первом хамаданиде Саиф Аль-Даула (который построил знаменитую цитадель Алеппо) город процветал и был знаменит своей наукой, литературой и медициной, несмотря на военные амбиции этого правителя. Необходимо упомянуть о двух самых видных поэтах – Аль-Мутанабби⁶ и Абу Аль-Фирасе⁷; философе и ученом Аль-Фараби⁸ – передовом арабском мыслителе, предшественнике Авиценны. Все они жили при дворе Саифа Аль-Даула и были известны своими большими познаниями и талантами.

В 1138 г. город был разрушен Алеппским землетрясением, которое принадлежит к числу самых смертоносных в истории. В 1260 г. Алеппо разграбили монголы, а в 1400-м

⁵ Никифор был выходцем из рода Фок, который сыграл большую роль в истории византийских войн в X в. Его дед Никифор Старший при Василии Македоняnine командовал войсками в Италии. Прославился Никифор в войнах на Востоке. Венцом его успехов как военачальника стало отвоевание в 961 г. Крита. Эта победа принесла Фокке великую славу, отголосок которой мы слышим в стихах современника: О древний Рим! Кичиться полководцами Не смей пред Римом Новым, их не сравнивай С владыкой нашим: даже Сципиона блеск Померк и славу потерял извечную!

⁶ Мутанабби (выдающий себя за пророка) – Абу-т-Тайиб Ахмед ибн аль-Хусейн (915–965), арабский поэт. Потомок южноарабского племени джуф, Мутанабби воспринял бедуинские этические и эстетические традиции, рос и жил в обстановке социальной неустойчивости и этнополитических раздоров в феодально-раздробленном халифате. Одаренный и честолюбивый, он с 12 лет стал профессиональным странствующим поэтом. Преподносил оды значительным особам, постепенно добился признания и состоял при дворах эмиров Сирии, Египта и Ирака. Высшего успеха и славы достиг в Халебе (948–957) при Сейф ад-Дауле. Убит из мести за сатирические стихи. Наследие Мутанабби насчитывает свыше 100 од (касыд) и до 200 мелких стихотворений и фрагментов. Мятежно-вольнолюбивый дух лирического героя с его непомерной гордыней и самоуничижением, контрастной сменой настроений и чувственными лирико-философскими размышлениями, отлитыми в лаконичные сентенции и афоризмы, светская направленность поэзии, его арабско-бедуинский патриотизм, богатый язык и энергичный слог, новшества в композиции касид, в эпитетах и метафорах – все это сделало Мутанабби популярным поэтом арабского мира. Оказал влияние и на персидскую поэзию.

⁷ Абу Фирас (полное имя Абу Фирас ибн аль-Харис ибн Сайд ибн Хамдан аль-Хамдани) (932–967) – арабский поэт-рыцарь. Принадлежал к аристократическому роду Хамданидов. Участвовал в войнах против Византии, дважды попадал в плен и был выкуплен; погиб в одном из боев. В лирике Абу Фираса преобладают рыцарские черты – воинственность и поклонение возлюбленной; впервые в арабской поэзии у него появляется мотив утренней песни – альбы. В элегиях – посланиях из плена, он с большой силой выразил любовь к матери, дому и родине. Язык его стихов прост.

⁸ Аль-Фараби Абу-Наср Ибн Мухаммед – философ, ученый-энциклопедист, один из главных представителей восточного аристотелизма, переплетающегося с неоплатонизмом. Жил в Багдаде, Алеппо, Дамаске. Основные сочинения: «Геммы мудрости», «Трактат о взглядах жителей добродетельного города», трактат о классификации наук, «Большая книга о музыке». Аль-Фараби родился в 870 г. в районе Фараба, в городке Васидж (территория современного Казахстана). Он выходец из привилегированных слоев тюрок. Стремясь познать мир, аль-Фараби покинул родные места. По одним сведениям, он ушел в юности, по другим – в возрасте около сорока лет. Аль-Фараби побывал в Багдаде, Харране, Каире, Дамаске, Алеппо и других городах Арабского халифата. Существует свидетельство о том, что до своего увлечения науками аль-Фараби был судьей. Рассказывается также и о том, как он приобщился к знаниям. Однажды один из близких людей отдал аль-Фараби на хранение книги, среди которых было много трактатов Аристотеля. Аль-Фараби начал листать эти книги и увлекся ими. К концу жизни он владел более чем семьюдесятью языками. Живя в Багдаде, аль-Фараби начал заниматься различными науками, прежде всего логикой. Результатом разносторонних научных изысканий аль-Фараби явился трактат «О классификации наук», в котором в строгом порядке были перечислены науки того времени, определен предмет исследования каждой. В своей книге «Гражданская политика» он упоминает, что начал ее в Багдаде, а кончил в Каире (Миср). После путешествий аль-Фараби вернулся в Дамаск, где прожил до конца своих дней, ведя в нем уединенный образ жизни. Свои сочинения он записывает на отдельных листах (поэтому почти все созданное им приняло форму отдельных глав и записок, некоторые из них сохранились лишь в фрагментах, многие не были закончены). Умер он в возрасте восьмидесяти лет и был погребен за стенами Дамаска у Малых ворот.

– орды Тимура. Позднее он подпал под власть египетских мамлюков, а в 1516 г. Селим I присоединил его к Османской империи.

В XIX в. Алеппо обратил на себя всеобщее внимание страшными зверствами, совершенными против христиан весной 1850-го, и последовавшим за этим восстанием, которое в ноябре было потоплено в крови Керим-пашой с генералами Бемом и Гюйоном.

В начале XIX в. в Алеппо жили 200 тыс. жителей, имел обширную промышленность и торговлю, его фабрики снабжали весь Восток шелковыми, бумажными, шерстяными и парчовыми материями. Но землетрясение 24 августа 1822 г., чума 1827-го и холера 1832 г. подорвали его благосостояние.

Большинство жителей Халеба – арабы-мусульмане. Христианское население состоит из греков, армян, маронитов, сирийских католиков; существуют еврейская и американская протестантская общины.

Самым древним памятником в городе является водопровод протяженностью 11 км, сооруженный еще римлянами. Громадная стена в 10 м высоты и 6,5 м толщины, с семью воротами, отделяет город от предместий. Крытый гостиный двор (базар) выходит на несколько улиц. Он весь состоит из сводов и освещается сверху через окна, проделанные отчасти в особых куполах. В Алеппо имеется 7 крупных церквей вместе с 3 монастырями и мечеть Эль-Иалаве в староримском стиле, выстроенная первоначально под церковь императрицей Еленой. Главные предметы вывоза и вместе с тем основные продукты страны – шерсть, хлопок, шелк, воск, фисташки, мыло, табак, пшеница, которые отправляются преимущественно во Францию и в турецкие гавани. Промышленность ограничивается шелковыми изделиями. Жители Алеппо в основном считают себя шарифами, то есть потомками Мухаммеда. Еще одна гордость жителей – Цитадель, основание которой возвышается над городом на 50 м. Долгое время весь город лежал в пределах цитадели и лишь в XVI в., после перехода Алеппо под власть Оттоманской империи, город стал постепенно разрастаться и за пределами крепостных стен.

В 1986 г. цитадель Алеппо была занесена в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО как «Старый город в Халебе», вместе с Большой мечетью, дворцами и банями в центре Халеба.

(По материалам Info-Country.ru; Palomniki.su)

Апамея, где останавливались Антоний и Клеопатра

Апамея – один из интереснейших и практически не изученных античных городов Сирии. Он находится между Хама и Алеппо, недалеко от границы с Ливаном. В настоящий момент территория города практически вся скрыта под землей – она скрывает немало тайн и сулит невероятные открытия археологам.

Производит впечатление уже очищенная от земли улица длиной в 1800 и шириной в 37 м, 20 из которых занимала мостовая, на которой до сих пор хорошо видны следы колесниц. Если уж одна из 16 параллельных улиц (пусть и центральная) была так огромна, то каким был весь древний город?

В 333 г. до н. э. Александр Македонский в битве при Иссе (Малая Азия) разгромил войска персидского царя Дария III. Александр стал обладать огромной территорией и решил соединить воедино две величайшие империи Запада и Востока – Грецию и Персию. Для этого он потребовал, чтобы его военачальники женились на персидских принцессах и знатных женщинах.

Апамея

В резиденции персидских царей в Сузах Александр Македонский устроил грандиозную массовую свадьбу, на которой один из его полководцев – будущий Селевк I⁹ получил в жены персидскую принцессу Апаму.

После смерти Александра власть в результате ожесточенной борьбы соперников перешла к Селевку, который прославился как градостроитель. Он построил 70 городов. Самые большие из них – Антиохия (на Оронто) и Селевкия (на Тигре) насчитывали по полмиллиона жителей.

⁹ Селевк I Никатор (около 358–281 или 280 гг. до н. э.) – основатель династии и государства Селевкидов. Был полководцем Александра Македонского. После его смерти получил в управление Вавилонию (в 321 г. до н. э.), где укрепился в 312 г. до н. э. Вел борьбу с другими диадохами. Присоединил Мидию, Сузиану, Персиду, Бактрию. Совершил удачный поход в Индию, заключил с индийским царем Чандрагуптой мир, оставив ему территории к западу от реки Инд в обмен на 500 слонов. После битвы при Ипсе (301 г. до н. э.) получил Месопотамию и Сирию, а после победы над Лисимахом в 281 г. до н. э. обрел почти всю Малую Азию. Переправился с войском через Геллеспонт в Македонию, но был убит.

Апамея стояла на третьем месте. Когда римский легат Квирий, назначенный правителем Сирии в 5 г., провел перепись населения, то оказалось, что в городе проживает 117 тыс. свободных граждан, а вместе с другими категориями жителей число достигало 400 тыс.

Апамею окружала 6-километровая крепостная стена с семью воротами. В римскую эпоху по обеим сторонам улицы во всю ее длину высились колоннада из 10-метровых коринфских колонн, на которых стояли бюсты высокопоставленных особ.

Колоннада эта в 1157 г. рухнула во время сильнейшего землетрясения, а спустя 13 лет новое землетрясение превратило Апамею в развалины.

Селевк хранил в Апамее военную казну и содержал большую армию. Здесь же располагался его конный завод – 300 племенных жеребцов лучших пород и 30 тыс. кобыл. Кроме лошадей и верблюдов широко использовались и боевые слоны. В Апамее Селевк держал около 500 слонов. Со времен Селевка Апамея славилась изобилием дичи, великолепным виноградом, вино из которого, по утверждению Плиния, прекрасно смешивалось с медом. В Апамее находился известный на всю Грецию оракул, на месте которого римляне позже построили храм богине судьбы – его развалины сохранились до сих пор.

Греческий язык являлся официальным государственным языком. На протяжении нескольких веков город был центром культуры и науки. Отсюда вышло немало видных ученых, в числе которых автор трактата о пульсе, врач-психиатр Архиген, который практиковал в самом Риме. Здесь останавливались Антоний и Клеопатра. Город процветал. Однако после разрушения его Хосровом I, а затем и Хосровом II (540 и 612 гг.) Апамея пришла в упадок. В 638 г. город был взят арабами, с 1106 по 1149 г. находился в руках крестоносцев, которые называли его Фамия.

Раскопки в Апамее были начаты в 1930-х гг. и продолжаются до сих пор. Сохранившиеся руины в основном относятся к римскому периоду.

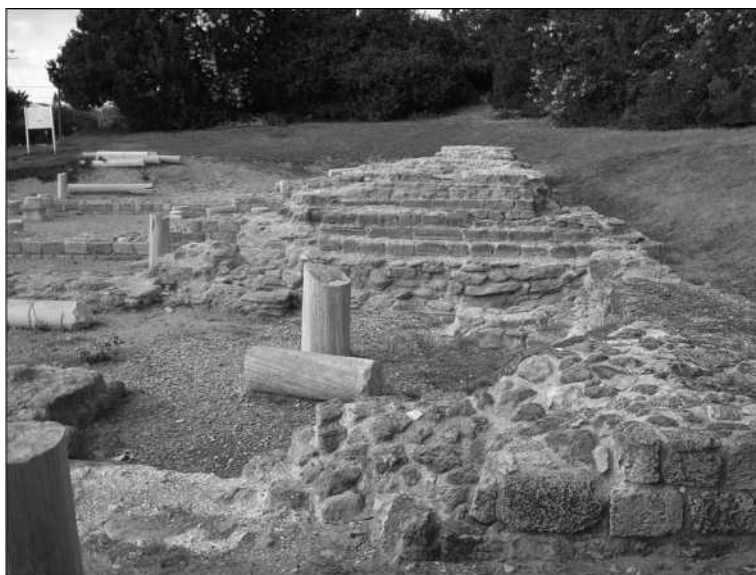
(По материалам www.globustur.spb.ru)

Аскалон – «слоеный пирог» археологов

Уже пять с половиной тысяч лет назад Ашкелон (его библейское название – Аскалон), нашедший себе пристанище на берегу Средиземного моря, являлся крупным торговым центром и морским портом. Много раз у него менялись хозяева, его уничтожали, он горел и вновь восставал из пепла, давая приют новым поколениям жителей, – чтобы окончательно погибнуть в 1270 г. от рук мамлюков, исламской династии, правившей в то время Египтом.

Из-за многочисленных поколений его обитателей, оставлявших свои следы, город стал похож на слоеный пирог – любимое лакомство для археолога. Ведь слои эти хранят память о почти пятидесяти веках истории человечества! Сменяли друг друга правители, приходили и уходили и целые народы – а стены эти все стояли и стояли. Должно быть, они видели известнейших персонажей Древнего мира и Средних веков, как мифических, так и реальных. Сегодня вскрытые участки этой земли охотно повествуют ученым о нашествиях чужеземцев, пожарах, необычных культах и удивительных кулинарных изысках давно ушедших исторических эпох. Город видел ханаанеев, филистимлян, финикийцев, греков и римлян.

Но время делает свое дело: сегодня о провинциальном Ашкелоне за пределами Израиля уже мало кто слышал. И даже в самом Израиле он известен лишь благодаря отличному пляжу и национальному парку, которые по выходным охотно заполняют отдыхающие – местные и приезжие. Но так было не всегда.

Аскалон

Город видоизменялся и креп от века к веку: мусульмане в 1153 г. строили укрепления на земляных валах, воздвигнутых ханаанеями за три тысячи лет до этого, и возводили сторожевые башни, используя старые римские колонны. Ядро города площадью 60 гектаров долго являлось стратегическим форпостом всего района.

За три тысячи лет до того, примерно в 1850 г. до н. э. ханаанеи (народ, населявший местность Ханаан, позднее названную Палестиной), возводя в Ашкелоне глинобитную северную стену, построили сводчатый коридор с арочными воротами. Городские стены сооружались на земляных валах высотой 15 и толщиной в основании 45 м (во избежание подкопов) и окружали город двухкилометровым кольцом. Именно при ханаанеях Ашкелон стал

одним из крупнейших и богатейших портов в Средиземноморье. Одновременно он являлся крупным поставщиком вин, оливкового масла, зерна и скота, обладал большими запасами пресной воды и плодородными землями. Словом, был бельмом на глазу и настоящим проклятием для соседей-фараонов, вплоть до того как Египет в 1550 г. до н. э. наконец завоевал ханаанеев.

В то время как израильтяне изготавливали грубые сосуды без украшений, филистимляне покрывали свои глиняные изделия изысканными орнаментами, напоминающими греческие шедевры керамики микенского периода. Позднее филистимляне ввозили греческие гончарные изделия наподобие этих образцов VII в. до н. э.

Уже долгое время ученые задаются вопросом: были ли филистимляне греками? В пользу этого говорит их искусство, например статуэтка богини-матери. Филистимляне принадлежали к группе так называемых «народов моря», которые пронеслись по Восточному Средиземноморью с опустошительными набегами около 1175 г. до н. э. Ашкелон они владели шестьсот лет, контролируя также четыре других крупных города региона.

Этническая же принадлежность самих «народов моря» до сих пор вызывает споры у историков, причем наиболее романически настроенные склонны считать их беглецами с погибшей Атлантиды...

На расстоянии немногим более километра от современного Ашкелона израильтяне создали национальный парк, чтобы таким образом сохранить древний город. Небольшие участки стали раскапывать еще в начале XIX в., но широкомасштабные работы начались только в 1985 г. Технически нелегко просеивать одну за другой эпохи и культуры. Сегодня археологи раскопали лишь два процента территории древнего города. Большую его часть поглотило наступающее море. Остальное исследователи надеются спасти.

Разнообразие предметов, найденных при раскопках в Ашкелоне, как ни в каком другом городе на территории Израиля, говорит о богатстве культур и таланте множества мастеров, живших в разное время на этой земле. Как многие портовые города, Ашкелон на протяжении большей части своей истории служил местом обмена обычаями, языками и идеями.

Но самое главное, как пишет анонимный арабский источник XII в., «Ашкелон был городом, исключительно милым сердцу, располагающим к приятной жизни в нем, при этом с прочными стенами и мощными укреплениями, городом, который был горячо любим его жителями».

(По материалам www.unseal.narod.ru/gaza.html)

Баальбек – руины у подножия Антиливана

Величественные руины Баальбека находятся в Ливане, в плодородной долине Бекаа, у подножия гор Антиливана, в 85 км к северо-востоку от Бейрута. Баальбек был некогда одним из самых священных мест на Земле, а его храмы значились среди чудес древнего мира. Но в наше время Баальбек всеми забыт – он разрушен и стерт с лица земли за двадцать лет войны и терроризма. В некоторых книгах по археологии о нем вообще не упоминают...

Во времена Римской империи Гелиополис был одним из крупнейших центров в восточных провинциях. При императоре Августе город был обращен в римскую колонию и имел римский гарнизон. Самыми значительными и наиболее величественными являются развалины большого храма Юпитера, построенного в римский период Антонином Пием¹⁰. Храм был разрушен временем и войнами. Довершило дело землетрясение 1759 г. и сейчас мы можем увидеть лишь остатки собственно храма и двух больших дворов, окруженных колончатой галереей, с великолепным портиком при входе. А ведь раньше именно сюда приезжали римские императоры, чтобы принести жертвы своим богам и спросить оракула о судьбах империи.

Баальбек

Арабы считали, что Баальбек принадлежал мифическому Нимроду¹, который когда-то царствовал в этой части Ливана. В одном арабском манускрипте, найденном в Баальбеке, говорится, что Нимрод послал гигантов, чтобы они восстановили Баальбек после Потопа (что перекликается с историей о 12-й планете). В другом тексте сказано, что Нимрод восстал против своего бога и выстроил в Баальбеке Вавилонскую башню.

Иногда строительство Баальбека связывается с библейским персонажем Каином, сыном Адама. Он будто бы построил Баальбек в качестве ¹¹ убежища, когда бог Яхве проклял

¹⁰ Тит Элий Цезарь Антонин, вошедший в историю как Антонин Пий, то есть «благочестивый» (86—161), – древнеримский император. Правление Антонина Пия стало вершиной могущества империи. Он продолжил оборонительную внешнюю политику своего предшественника. На территории современной Шотландии, в дополнение к валу Адриана, были построены укрепления. Пограничные легионы предотвращали войны еще до их начала, и хотя в Иудее было подавлено очередное восстание евреев, его правление было одним из самых спокойных и мирных. Отсутствие затрат на военные походы обеспечило казне финансовое благополучие и позволило расширить систему фондов, предназначенных для поддержки бедных слоев населения. Своими преемниками он назначил Марка Аврелия и Луция Вера, которых, по воле Адриана, он усыновил, еще когда сам был назначен наследником.

¹¹ Нимрод – древний царь и герой, кратко упоминаемый в Ветхом Завете. О Нимроде сообщается, что он был «силен на земле» и «сильный зверолов пред Господом». Согласно библейскому рассказу, он основал великое царство и заложил несколько важных вавилонских и ассирийских городов. В Книге Михея (5: 6) Ассирия именуется «землею Нимрода». В

его. Патриарх общины маронитов Ливана Эстфан Довейги писал: «Согласно сказаниям, крепость Бааль-бек – самое древнее строение в мире. Его построил сын Адама Каин в 133 г. от сотворения мира, в припадке безумной ярости. Он назвал его в честь своего сына Еноха и населил великанами, которые были наказаны Потопом за свои беззакония».

Местные мусульмане тоже считали, что это было выше возможностей людей – передвигать огромные камни Баальбека. Но они полагали, что эту работу сделали не великаны, а демоны или джинны. Английский путешественник Дэвид Уркхарт предложил сходную версию о том, что строители Баальбека применяли в качестве передвижных кранов для транспортировки камней мастодонтов – вымерших ныне огромных животных, похожих на слонов!

Сейчас Баальбек – маленький городок в долине Бекаа в Ливане, но там и теперь еще есть на что посмотреть. Каменные террасы поражают своими колоссальными размерами – похоже, что это сказочный великан сложил их из огромных блоков. На каменном основании был воздвигнут античный храм, руины которого сохранились до наших дней.

В исторический период, предшествовавший римским завоеваниям, благоприятное географическое положение Баальбека не способствовало его возвышению и славе. Ни в ассирийских, ни в египетских текстах о нем даже ни разу не упоминается.

Элей Садер из Американского университета в Бейруте доказала, что в глубокой древности Баальбек не играл важной роли. Название его происходит, по-видимому, от имени божества по имени Ваал и указывает на плодородие почвы в долине. Когда римляне начали строить здесь гигантский храм Юпитера, каменные террасы уже были кем-то сложены. Археологи, которые их обследовали, уверены, что террасы намного старше, чем античные постройки.

До сих пор не имеется никаких сведений, которые подсказали бы, кто и когда соорудил в Баальбеке террасы из обтесанных монолитов. Это по меньшей мере странно – ведь речь идет не о каких-то мелких деталях, а о каменных громадах, по сравнению с которыми меркнут даже такие грандиозные постройки, как египетские пирамиды!

В V в. до н. э. исполинские террасы Гелиополиса – и совершенно справедливо – приписали к чудесам света. Многотонные монолитные каменные блоки с величайшей точностью уложены друг на друга. Они плотно пригнаны и держатся без связующего состава.

В стену террасы с северо-западной стороны встроены три самых больших в мире обработанных монолита. Это так называемый Трилитон – Чудо трех камней. Монолиты доставлены из каменоломни, находившейся примерно в километре от территории храма. Каменные блоки имеют длину 29, высоту 4 и толщину 3,6 м. Вес каждого из трех гигантов составляет от 800 до 1000 т.

В отличие от Египта в Баальбеке нет никакой реки, а местность между каменоломней и террасами всхолмленная и каменистая. Там нет покрытой песками равнины, по которой можно было волоком тащить каменные глыбы. Невозможно себе представить, каким образом был привезен на строительную площадку такой неподъемный груз. А ведь многотонные блоки не только доставлялись из каменоломни, но и поднимались на высоту примерно семь метров (двухэтажный дом!). Непонятно, зачем надо было их высекать и устанавливать огромные монолиты, когда можно прекрасно обойтись каменными плитами меньших размеров – это проще и быстрее.

равнинистической литературе его имя связывается с еврейским словом, означающим «восставать», и он рассматривается как бунтарь и идолопоклонник. Предполагается, что именно Нимрод начал строительство Вавилонской башни в знак неповиновения Богу. Легенды гласят, что Нимрод бросил Авраама в пылающую печь за его настойчивость в поклонении Яхве, однако Авраам вышел из нее невредимым. Нимрод фигурирует также в арабских преданиях, и его имя (в форме Нимруд) иногда встречается в ближневосточных топонимах.

Поблизости от террас найдены еще два каменных блока. По неизвестной причине их не использовали при строительстве. Другой обработанный монолит остался лежать в каменоломне. Совершенно непонятно, для каких целей он предназначался, так как строительство террас было уже закончено. Раньше предполагали, что он служил противовесом при поднятии строительного материала, но современные вычисления опровергают данную версию. Трудно поверить, что зодчий, руководивший столь уникальной и сложной постройкой, сделал такую нелепую ошибку: ведь «лишний» каменный блок весит около 1200 т, и его высекали из скалы много недель.

Впервые это место упоминалось в 332 г. до н. э.: речь шла о походе Александра Македонского. Великий полководец завоевал почти весь известный в те времена мир, в том числе и Баальбек.

С конца IV в. до н. э. город принадлежал династии Птолемеев, около 200 г. до н. э. началось владычество династии Селевкидов. В 64 г. до н. э. Баальбеком завладела Римская империя. В составе римской провинции Сирии Баальбек превратился в крупный торговый и культурный центр на Ближнем Востоке.

«Золотой век» Баальбека начался во времена Юлия Цезаря. В городе разместился римский легион, началось строительство великолепного храма Юпитера. Храм построен на монументальной так называемой «Большой террасе». На площадке 88x48 м были установлены по периметру 54 колонны (сохранилось только шесть). Диаметр каждой колонны составляет 2,2, а высота – 20 м (примерно с 6—7-этажный дом). Это был самый большой храм в Римской империи, а афинский Парфенон, по сравнению с громадой храма Юпитера, мог показаться миниатюрной игрушкой. Большая терраса послужила основанием для величественного храма Юпитера, но она была предназначена не для этой цели. А для какой? На этот вопрос пока не могут ответить ни историки, ни археологи.

Возможно, римляне тоже не знали, кто ее создал. Можно предположить, что каменная площадка служила фундаментом для храмового сооружения невиданных размеров – намного большего, чем римский храм-гигант. Но такая гипотеза противоречит всем собранным историческим сведениям о долине Бекаа, где в бронзовом веке не происходило ничего особенного. В эпосе о Гильгамеше¹² упомянута гора в кедровом лесу, где располагалась обитель богов: «Они видят кедровую гору, обитель богов, священный престол Ирнини». Прямое указание на Баальбек и ливанские кедры в этом тексте нет, хотя не исключено, что какая-то связь имеется.

Поскольку о природном происхождении террас в Баальбеке не может быть и речи, значит, их все-таки кто-то построил. Даже при современном уровне строительной техники поднимать и транспортировать грузы весом около 1000 т было бы исключительно трудным делом. Римские зодчие, при всех своих достижениях, не могли похвастаться инженерными

¹² Гильгамеш – в шумерской и аккадской мифологии герой, чьим прототипом послужил один из правителей Урука. «Песнь о Гильгамеше» – эпическое произведение о его подвигах – считается древнейшим литературным произведением, созданным в XXII веке до н. э. древними шумерами. Однако судить о нем можно только по гораздо более поздним спискам из клинописной библиотеки Ашшурбанипала, царя Ассирии, относящимся к VII в. до н. э. Гильгамеш на две трети – бог, на одну – человек. Он вел такой образ жизни, что обитатели Урука обратились к богам, чтобы те вразумили своенравного и буйного Гильгамеша. В ответ боги создали Энкиду, который, хотя и оказался еще более воинственным и распутным, стал другом Гильгамеша. Эпос о Гильгамеше – сокровищница поэзии Двуречья – создавался на протяжении тысячелетий двумя народами – шумерами и аккадцами. Сохранились отдельные шумерские песни о Гильгамеше и Энкиду. У них один и тот же противник – Хумбаба (Хувава), охраняющий священные кедры. За их подвигами следят боги, в шумерских песнях носящие шумерские имена, в эпосе о Гильгамеше – аккадские. Но в шумерских песнях отсутствует связующий стержень, найденный аккадским поэтом. Сила характера аккадского Гильгамеша, величие его души не во внешних проявлениях, не в противоборстве с богами, а в отношениях с естественным человеком Энкиду. Эпос о Гильгамеше – это величайший в мировой литературе гимн дружбе, которая не просто способствует преодолению внешних препятствий, но преобразует и облагораживает.

знаниями, необходимыми для подобной постройки. То же самое относится и к искусным греческим архитекторам.

Поразительно, что ни греки, ни римляне, владевшие Баальбеком в течение нескольких столетий, не упомянули террасы ни единым словом в своих многочисленных пространственных сочинениях.

Как ни странно, европейские археологи нового времени продолжили античную традицию пренебрежительного отношения к древнейшему памятнику зодчества. Террасы, как ни странно, не привлекли пристального внимания современных историков. Их гораздо больше интересовал римский храм Юпитера, стоявший на каменных блоках Большой террасы.

Зато для уфологов здесь, пожалуй, все довольно ясно. Путеводной нитью в решении загадки послужила цитата из Библии: «И я видел: и вот бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него; А из середины его как бы свет пламени из середины огня; И из середины его видно было подобие; четырех животных, – и таков был вид их: облик их был как у человека; и у каждого – четыре лица, и у каждого из них – четыре крыла; А ноги их – ноги прямые, и ступни ног их – как ступня ноги у тельца, и сверкали, как блестящая медь. И руки человеческие были, под крыльями их, на четырех сторонах их; И лица у них и крылья у них – у всех четырех; крылья их соприкасались одно к другому: во время шествия своего они не оборачивались, а шли каждое по направлению лица своего».

С точки зрения уфологов, это повествование явно указывает на присутствие на Земле инопланетных существ. Если представители высокоразвитой инопланетной цивилизации посетили Землю и провели здесь некоторое время, они вполне могли возвести для своих целей каменные террасы, строительство которых было для людей в то время непосильной задачей. Прочные ровные площадки могли служить для взлета и посадки космических кораблей.

(По материалам книги Н. Непомнящего «100 великих тайн Древнего мира». Вече, 2008)

Бейрут – неиссякаемым колодец знаний и умений

Бейрут впервые упоминается в XV в. до н. э. под финикийским названием «Барут». Город был zaloжен на обширном каменистом мысе почти в центре средиземноморского побережья сегодняшней территории Ливана. Название города предположительно происходит от древнего имени Бирот (колодец).

Город долгое время находился «в тени» своих могущественных соседей, Тира и Сидона, и лишь в эпоху Римской империи приобрел определенное влияние и прославился правоведческой школой, в которой были разработаны основные положения Кодекса Юстиниана, ставшего впоследствии основой европейской правовой системы.

Бейрут

Город с древности имел славу культурной и торговой столицы региона. Фараоны Древнего Египта в XVIII–XVII вв. до н. э. уже использовали его порты. Во времена Финикии город играл важную роль в мировой торговле.

В течение последующих веков Бейрут исправно платил дань царям Вавилона и Ассирии, а в I в. до н. э. был превращен римлянами в военную колонию. Период расцвета Римской империи принес городу небывалый подъем и славу, Бейрут становится центром римской культуры на побережье Средиземного моря и в Сирии.

В 635 г. Бейрут был покорен арабами и включен в состав Арабского халифата. В 1100 г. захвачен крестоносцами и в 1516 г. – турками, после чего находился в составе Османской империи вплоть до 1918 г.

Начавшаяся в 1975 г. изнурительная гражданская война и последующая оккупация принесли городу много разрушений, в особенности пострадал исторический центр Бейрута. В настоящее время город восстановлен, архитекторы строят новый Бейрут с высотными зданиями, коммерческими комплексами и культурными центрами.

Древний Бейрут, как и множество других ближневосточных городов, когда-то имел свою Цитадель – крепость с высокой стеной, за которой скрывались от разбойников и неприятелей его жители и заезжие гости – купцы, путешественники, паломники.

Сегодня от стен, башен, ворот и других древних сооружений не осталось практически ничего – только чудом уцелевшие фундаменты древних рынков в районе порта и так называемого «археологического парка», а также древняя мечеть Омари – бывшая базилика Иоанна Крестителя, построенная крестоносцами.

Прежний, навсегда исчезнувший старый Бейрут сегодня мы можем увидеть только на старинных гравюрах и старых фотографиях.

Сегодня от довоенного времени в Бейруте остались лишь здания, возведенные в османское время и в период французского правления, и совсем новые здания, сооруженные между выводом из Ливана французских войск и началом гражданской войны. Это совсем другая эпоха, иная архитектура, не имевшая ничего общего с тем, что было прежде.

Сейчас уже точно установлено, что в древнем Бейруте было семь ворот. Некоторые исследователи считали, что их было восемь. Причина ошибки была в том, что одни из ворот были известны под двумя разными названиями: ворота ад-Дарака когда-то называли еще и «воротами сорока» (благодаря расположенному вблизи этих ворот месту с аналогичным названием). Некоторые также полагают, что ворот было шесть, так как считают, что ворота Абу-Наср были построены в новое время и не относились к воротам старого Бейрута ни в историческом, ни в военно-стратегическом плане.

Ворота древнего Бейрута получали свои названия от мест, которые располагались поблизости, а иногда названия давались по именам людей, которые охраняли эти ворота либо проживали около них. Эти ворота были открыты для въезжающих в город и выезжающих из него от рассвета до захода солнца. Ворота города охранялись днем и ночью, никто не мог проникнуть внутрь города. Стражник мог сделать исключение только в том случае, если устанавливал личность пришедшего и убеждался в его благих намерениях. Он спрашивал путника: «Кто ты?», и если слышал удовлетворительный ответ, то говорил: «Тогда свидетельствуй, что Бог един». На это человек должен был громким голосом произнести формулу единобожия: «Нет бога, кроме Аллаха», после чего страж открывал ворота и впускал путника в город.

Городская стена тянулась с севера до нынешней площади Рияд ас-Сулх, потом поворачивала на восток и шла до того места, где располагалась маронитская церковь Святого Георгия, которая была сооружена с внешней стороны стены, т. е. уже за городской стеной. Затем стена тянулась до базара Абу Наср (находившегося на внешней стороне стены), пока не доходила до мечети Сарайя, известной сегодня как мечеть Мансура Ассафа. Потом стена поворачивала на север к улице Фош – в западной части района аль-Марфаа. Городская стена тянулась дальше, до кладбища «Саныйя» – оно находилось когда-то за пределами городских стен. Далее она поднималась вверх вместе с самой улицей, а потом спускалась к воротам Идриса, затем снова поднималась до известного собора Капуцинов, находившегося раньше вне городской стены. Наконец, стена возвращается к началу – на площадь Рияд ас-Сулх, которая когда-то была известна как Площадь Стены, а в простонародье – «Асур».

Стена огораживала древний Бейрут, а за пределами стены была пустошь, не освоенная и не возделанная, т. к. люди там не жили почти до середины XIX в. До этого эта пустошь была местом упокоения усопших – на северо-востоке были расположены мусульманские кладбища.

На окраине города находились кладбища христиан разных толков, могилы до сих пор сохранились и сегодня находятся на месте Раас-ан-Наба. Рядом располагалось и еврейское кладбище. Христиан хоронили также на т. н. латинском кладбище. Оно тогда находилось на месте квартала Мина-аль-Хисн, который сегодня стал районом отелей, бассейнов, крупных торговых центров и который гражданская война не затронула.

За пределами городской стены была специальная площадь, где отдыхали путешественники, приезжающие в Бейрут до того момента, как им позволяли войти непосредственно в

город. На площади было много «постоялых дворов», готовых принять усталых путников. В ту эпоху тут находили приют не только люди, но и их верховые животные. Место находилось всем – лошадям, верблюдам, ослам и мулам!

Есть мнение, что эта стена существовала столько же, сколько и сам Бейрут: с момента его основания. Некоторые историки считают, что возведение ее восходит к ханаанско-хеттским временам. Они утверждают, что в то время высота стены достигала 5, а толщина – 4 м. Раскопки, которые велись на этом месте при застройке и планировании улиц в наши дни, обнаружили остатки стены именно этого периода.

Стена Бейрута включала в себя несколько дозорных башен, которые были частью укрепления города. За основной городской стеной находилось еще несколько стен, которые также были частью оборонительной системы города. Надо сказать, что Бейрут на протяжении всего времени оберегали крепости, башни и форты. Сообщение между мусульманским халифом и наместниками (местными правителями) осуществлялось с помощью тех же крепостей и башен, которые зажигали на одной из башен, либо на самой высокой горе, огонь и пускали дым в случае надвигающейся извне опасности.

В 1566 г. сторожами этих башен были 52 воина из группы «мустах-фазан» («хранители»), которых также иногда называли турецким словом «янычары». Они входили в военную группировку, принимавшую участие в завоевании Египта. Наряду с чисто военными функциями им также вменялась охрана крепости. Эти башни были гражданскими постройками, которые получили свои названия в честь известных семейств.

(По материалам Иорданского клуба, Бейрут. Ру, Paradise Service 2007–2011)

Босра, твердыня набатейского царства

Босра находится на юге Сирии, в 19 км от иорданской границы и является центром провинции Гауран. Босра – город с богатой историей, который упоминается как уже существовавший в дошедших до нас документах фараона Тутмоса III.

В свое время Босра являлась второй («северной») столицей Nabatean царства (первой была Петра). Именно тут находилась резиденция последнего набатейского царя – Раббэля II. Остатки этой резиденции (хотя и подвергнувшейся перестройкам-переделкам впоследствии) можно увидеть и сегодня.

Его имя на местном наречии означает «твердыня». Расцвет города обеспечило удобное географическое положение на пересечении путей сообщений между Персидским заливом с одной стороны, Красным морем с другой и торговыми городами южной Сирии с третьей. При римлянах Босра стала столицей провинции Арабия, здесь размещалась резиденция наместника, а также лагерь III Киренаикского легиона. Во II–III вв. в городе были воздвигнуты театр, бани, рыночная площадь и другие атрибуты греко-римской цивилизации. При императоре Александре Севере в 231 г. Босра получила статус римской колонии. В начале IV в. здесь находилась резиденция епископа Арабии. В 634 г. Босра стала первым сирийским городом, завоеванным мусульманами. Былое величие города сохранялось и в раннем Средневековье. Но затем землетрясения, сокращение караванной торговли и отток населения привели к его упадку.

Босра

В правление Аббасидских халифов Босра приобрела значение в качестве укрепленного пункта против египетских Фатимидов и воинственных сектантов карматов¹³.

¹³ Карматы, приверженцы одной из двух ветвей мусульманской шиитской секты исмаилитов. Подсекта карматов возникла в IX в. в Южной Месопотамии. Основную массу карматов составляли крестьяне, кочевники-бедуины, ремесленники. С конца IX в. карматы возглавляли ряд антифеодальных восстаний против Аббасидов. Социальный идеал карматов – восстановление общинной собственности на землю, всеобщее равенство, которое, однако, не распространялось на рабов, – они должны были принадлежать не отдельным лицам, а общине в целом. К 899 г. карматы овладели Бахрейном и создали

С 1089 г. по приказу сельджукского атабека Дамаска здесь были начаты работы по строительству городской цитадели. В качестве основы укрепления строители избрали прекрасно сохранившееся здание античного театра. Это было замечательное сооружение из базальта, одно из самых крупных на территории Сирии. Диаметр окружности ложи был равен 100 м. Высота стен составляла около 30 м. На 35 рядах мест одновременно могли разместиться от 6 до 10 тыс. зрителей. Завоеватели арабы мало интересовались драматическим искусством, зато им весьма импонировала массивность структур амфитеатра.

Уже при Омейядах театр укрепили стенами, арки и другие лишние отверстия заложили, зрительские ложи заполнили землей. Кроме того, добавили две массивные прямоугольные башни, выстроенные по обе стороны сцены. После нападения крестоносцев на город в 1140 г. в цитадели были предприняты новые работы. К двум имеющимся башням в 1147–1148 гг. прибавили третью, выстроенную на юго-западной стороне. В 1183 г. цитадель по периметру обнесли наружным поясом укреплений. Для их строительства использовались каменные блоки со здания античного ипподрома. Наконец, около 1261 г. к стенам добавили еще восемь башен, после чего весь ансамбль цитадели приобрел современный вид.

Ее стены сложены из прямоугольных базальтовых блоков. Внешняя сторона камня отделана подчеркнуто грубо и представляет собой т. н. робустированную кладку. Такие камни лучше противостоят ударам тарана, от них легче рикошетируют ядра, пущенные из метательных машин. Кое-где в стене встречаются фрагменты разобранных построек более раннего периода и даже части античных колонн. В верхней части стены прорезаны узкие бойницы для лучников.

Единственный вход в цитадель находится на восточной стороне. Здесь устроен узкий мост, который ведет через 15-метровый ров к арке ворот. Проход по обе стороны фланкируют две приземистые четырехугольные башни. Сразу за порогом дорога раздваивается. Левый коридор забирает вниз и идет по закрытой галерее театра. Сюда не проникает солнце, путь освещает лишь пламя факелов. Сделав почти полный круг, коридор выводит посетителей на широкую террасу в северной части цитадели. Поднявшись по лестнице, с этой площадки можно выйти на стены внешнего пояса укреплений. Правый коридор сегодня ведет к сцене античного театра. Когда театр был засыпан землей, этот проход предназначался для доступа на верхний ярус, где находилась, собственно, цитадель крепости. Именно здесь хранились запасы оружия и продовольствия, а также находился дворец правителя и мечеть.

Цитадель Босры является одним из наиболее полно сохранившихся примеров мусульманских укреплений эпохи крестовых походов. В 1947 г. в ее стенах были начаты реставрационные работы, а начиная с 1972 г. действует музей.

В настоящее время включена в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Ныне город является площадкой археологических раскопок.

(По материалам А. Козленко)

свое государство в Эль-Ахсе (Восточная Аравия), которое просуществовало до конца XI в. Нападения карматов, непримиримых противников суннизма, на суннитские области (например, в 930 г. на Мекку) сопровождались грабежами, резней, угоном в рабство мирных жителей. Это оттолкнуло от карматов широкие народные массы, сочувствовавшие социальному идеалу карматов, но не разделявшие их религиозных верований. Подавление восстаний карматов, жестокое их преследование Газневидами, внутренние распри ослабили карматов. В конце XI – начале XII в. подсе́кта карматов фактически прекратила существование.

Вавилон – «Ворота бога»

Вавилон, наверное самый известный из древних городов мира, столица Вавилонии, располагался на реке Евфрат, в 89 км к югу от современного Багдада. На древнем семитском языке его именовали «Баб-илю», что означало «Врата бога», на древнееврейском это название превратилось в «Бабель», на греческом и латинском – «Вавилон».

Первоначальное наименование города сохранилось на протяжении веков, и по сей день самый северный из холмов на месте древнего Вавилона называется Бабиль.

Как известно, раскопки гигантского комплекса руин, оставшихся от древнего города, были начаты в 1899 г. Немецким восточным обществом под руководством Роберта Кольдевея¹⁴.

Вавилон

Кольдевею посчастливилось раскапывать поздний, библейский период Вавилона времен Навуходоносора II (605–562 г. до н. э.), восстановителя крупнейших храмов Вавилона: Эсагилы, храмов Нинурты, Иштар. Кольдевей прояснил планировку города, раскрыл остатки дворцового комплекса, богато украшенного когда-то многоцветными барельефами из глазурованного кирпича, раскопал стену из сырцового кирпича шириной 7 м. На расстоянии 12 м от нее возвышалась вторая стена уже из обожженного кирпича шириной 7,8 м, а за ней – третья стена из обожженного кирпича (3,3 м). Через каждые 50 м вдоль стены стояли

¹⁴ Кольдевей Роберт (1855–1925) – немецкий археолог, первооткрыватель древнего Вавилона. Учился в Берлине, Мюнхене и Вене, изучая архитектуру, археологию и историю искусств. 26 марта 1899 г. Кольдевей приступил к раскопкам Вавилона, на холме Кеер, в 80 км к югу от Багдада. Первое, на что наткнулся Кольдевей, была колоссальная стена, вдоль которой в большом количестве были найдены обломки рельефов с изображением львов, газелей, людей. Раскопки оказались крайне трудоемкими, т. к. мощность культурного слоя была не 2–3 м, как на других памятниках, а 12–24 м. В 1901 г. Кольдевей приступил к кратковременным раскопкам развалин на городище Бирс Нимруд (древняя Бирсиппа, часто принимавшаяся за остатки Вавилонской башни). Изыскания разведочного характера позволили установить границы храмовых комплексов. Вскоре их пришлось прервать из-за нехватки средств и сил, в надежде продолжать в будущем, однако это намерение осталось неосуществленным. В 1917 г. из-за вторжения англичан в Ирак Кольдевею пришлось свернуть работы. Объемы археологических работ в Вавилоне далеко вышли за пределы первоначальных планов. Производственные трудности, а соответственно и расходы, постоянно возрастали. Исследователь не смог осуществить многого из намеченного – меньшую половину того, что, по его мнению, следовало бы. В частности, Вавилон Хаммурапи так и остался недостижим из-за грунтовых вод. Местный климат и упорный труд подорвали здоровье Кольдевея, он тяжело заболел и умер в 1925 г.

сторожевые башни: на внутренней стене их было 360, на внешней, если верить сообщению Ктесия, – 250. Таким образом, Кольдевей раскопал самое грандиозное из всех когда-либо существовавших укреплений.

На всем протяжении Дороги процессий в честь Мардука возвышались 7-метровые крепостные стены, ширина дороги составляла 23 м. Вымощена она была огромными квадратными известняковыми плитами со стороной больше метра, на каждой из которых была высечена одна и та же посвятельная надпись Навуходоносора. Обе стороны дороги украшали многочисленные скульптуры, рельефы. Ворота Иштар состояли из двух гигантских проемов (10,9 м высотой) с мощными башнями.

Самыми важными, буквально потрясшими Европу находками Кольдевея были остатки фундамента, на котором стоял зиккурат – легендарная Вавилонская башня и остатки фундаментов царского дворца с Висячими садами Семирамиды.

На исторической арене Вавилон возникает в Старовавилонский период (ок. 1900 – ок. 1600 гг. до н. э.). В начале этого периода прежде незначительный городок Баб-илю в Аккаде становится столицей небольшого царства, в котором правит аморец Сумуабум, основатель I Вавилонской династии. Его преемники – Сумула-Эль, Сабиум, Апил-Син, Синмубаллит и Хаммурапи¹⁵, правивший с 1792 по 1750 г. до н. э. Хаммурапи был самым знаменитым правителем эпохи и прославился не только военными успехами, но и как мудрый властитель. Одержав победу над Рим-Сином из Ларсы, Хаммурапи овладел Шумером, расположенным в нижней части Месопотамской долины, и стал властителем Шумеро-Аккадского царства. Покорив царство

Мари, он раздвинул границы своего государства до верховьев Евфрата. Задолго до того царь провел важные реформы, полностью подчинив себе в административном и хозяйственном отношении храмы, упорядочив сбор налогов и создав единую судебную систему; его работа как законодателя запечатлена в известных Законах Хаммурапи, копия которых обнаружена в Сузах.

Не так давно археологи в центральной части холма Меркес в Вавилоне достигли слоя, лежащего выше и ниже уровня грунтовых вод и датированного временем I династии. По раскопанным остаткам города видно, что он был хорошо спланирован, улицы пересекали одна другую под прямым углом. Найденные дома были построены из сырцового кирпича и окружены такими же стенами на фундаменте из обожженного кирпича.

Уже при сыне Хаммурапи Самсуилуне начались нашествия касситских племен, спускавшихся с восточных гор. Более столетия Самсуилуне и его преемникам удавалось сдерживать натиск касситов. Однако в конце концов они сумели захватить страну и правили в Вавилоне почти полтысячелетия (ок. 1600 – ок. 1155 гг. до н. э.). Раскопки касситского пласта холма Меркес показали, что расположение улиц и кварталов в этот период осталось практически таким же, как во времена Хаммурапи. Дома этого времени строились из сырцового кирпича, но, как правило, не имели фундамента из обожженного кирпича, что было характерной отличительной чертой города Хаммурапи. Керамика носила определенно самобыт-

¹⁵ Хаммурапи – царь Вавилона I-й династии, правивший в Вавилонии в 1792–1750 гг. до н. э. Хаммурапи вззошел на трон очень молодым. Как и многие цари Двуречья до него, он начал свое царствование с традиционного мероприятия – установления «справедливости», то есть отмены долгов и прощения недоимок. Следующие шесть лет он посвятил храмовому строительству. Для Вавилонии это были годы бурного расцвета. Под управлением Хаммурапи страна быстро крепла и богатела. В 1768 г. до н. э. он провел важную административную реформу, в результате которой было урезано самоуправление местных общин и значительно укрепилась царская власть. Все храмы в административном и хозяйственном отношении оказались подчинены царю, а страна была разделена на области, управляемые царскими чиновниками. Хаммурапи упорядочил сбор налогов, запретил продажу земли и ограничил частную торговлю. Делом всей его жизни стало создание знаменитого сборника законов, который составлялся и редактировался до самой его смерти. Этот свод считается крупнейшим и важнейшим памятником права древней Месопотамии и представляет собой результат тщательного обобщения и систематизации разновременных писаных и неписаных норм права. По своей продуманности, логичности и последовательности кодекс Хаммурапи на протяжении многих веков не имел себе равных в законодательной практике Древнего Востока.

ный характер, но особенно обращает на себя внимание изобилие ювелирных изделий, что свидетельствует о высоком уровне жизни обитателей города.

Касситскую династию сменила II династия Иссина, удерживавшая власть в Вавилонии более столетия. Ее наиболее выдающимся царем был Навуходоносор I (1126–1105), сумевший на время подчинить Ассирию. Однако после него большую часть Средне-Вавилонского периода страна находилась под господством Ассирии. Саргон II¹⁶ в 710 г. до н. э. захватил Вавилон и короновался здесь в качестве царя. Затем он построил у южной цитадели Вавилона массивную стену с круглой угловой башней, оставив на ее каменных стенах надпись: «К Мардуку! Великий Господин, божественный создатель, который живет в Эсагиле, Господин Бабиля, его господин; Саргон, могущественный царь, Царь земли Ашшура, царь всех. Правитель Бабиля, царь Шумера и Аккада, кормилец Эсагилы и Эзида».

Сын Саргона Синнахериб в 689 г. до н. э. полностью разрушил город и даже повернул на него воды Евфрата, чтобы смыть с лица земли большую его часть. Однако его наследник Асархаддон восстановил и перестроил город. В частности, был реконструирован главный храм Вавилона – Эсагила; при этом был построен и знаменитый зиккурат, вошедший в историю как Вавилонская башня.

Нововавилонский период (612–539 гг. до н. э.) был отмечен захватом царской власти в Вавилоне халдеем Набопаласаром, который вступил в союз с другими антиассирийскими силами и разрушил в 612 г. до н. э. Ниневию, столицу Ассирии.

Уже при его сыне и преемнике Навуходоносоре II (605–562 гг. до н. э.) Вавилон достиг своего наивысшего расцвета. Именно в то время и случилась, как выразились немецкие археологи, что вели раскопки Вавилона, «колоссальная перестройка всего города». Было переделано все: Эсагила – храм Мардука, зиккурат Этеменанки, храм Эмах в цитадели и более древний храм Иштар на Меркесе. Южную цитадель дополнили царским дворцом, в северной ее части возвели еще один дворец. Стены раннего города достроили, и увеличившийся город окружили огромной внешней стеной. Были вырыты каналы и построен первый каменный мост через Евфрат.

Одним из семи чудес древнего мира всегда считались висячие сады Семирамиды, но сегодняшние раскопки не смогли дать доказательства их реального существования.

Самыми великолепными постройками Вавилона того периода были, насколько можно судить по сохранившимся остаткам, Ворота Иштар и Аллея Процессий, нарядный вид которым придавали фризы быков, драконов-сиррухов и львов, выполненные из цветных изразцов.

Последним царем этого времени был Набонид, разделивший власть в Вавилоне со старшим сыном Валтасаром. Раскопки показали, что после Набонида в Вавилоне остались новый храм Иштар на Меркесе, мощная стена и большая пристань на Евфрате.

В 539 г. до н. э., как отмечается в хронике Набонида и свитке Кира, Вавилон захватил персидский царь Кир II Великий. До нас дошли описания Вавилона времен персидских царей, оставленные Геродотом и Ктесием, врачом Артаксеркса II, а от времен этого царя сохранились руины здания в южной цитадели.

Не приходится сомневаться, что упадок Вавилона начался еще до завоевания его Александром Македонским. Избравший Вавилон своей столицей, он предполагал произвести здесь большие восстановительные работы, но умер по непонятным причинам в 323 г. до н. э., не успев осуществить своих планов. В последующие греческий и парфянский периоды оставшиеся от былых эпох царские постройки начали разбирать на строительный материал

¹⁶ Саргон II – царь Ассирии в 722–705 гг. до н. э. Пришел к власти после свержения Салманасара V. В своей политике пытался примирить интересы жречества и привилегированных городов Ассирии и Вавилонии с интересами военной партии. Завершил завоевание Израиля (721) и Сирии (взятие Кархемиша, 717); в 714 г. до н. э. нанес поражение Русе I, царю Урарту, завоевал ряд областей восточной Малой Азии, а также Мидии; в 710–709 гг. до н. э. овладел Вавилонией.

для новых зданий, и делалось это на протяжении веков, пока от города не остались одни развалины.

Вифлеем, «дом царя Давида»

Несмотря на довольно частое упоминание в Библии, город не играл значительной роли в политической истории Израиля. В книге Бытие он фигурирует также под именем Еффафа, вблизи которого умерла и похоронена Рахиль¹. В списке областей Иудеи во времена Иисуса Навина Вифлеем назван главным городом 10-й области. Он был местным центром владений рода Еффафы. Это город «дома Давида», место его избрания и помазания на царство пророком Самуилом. Здесь же происходит и действие книги Руфь.

Уже в юности Давида Вифлеем был обнесен стеной, а царь Ровоам превратил его в крепость, северо-восточный бастион оборонительной системы, охранявшей центральную область Иудеи. В Библии говорится, что из вавилонского плена в Вифлеем вернулось всего 123 человека, это показывает, что Вифлеем был маленьким городом. Однако, как видно из пророчеств, в израильском народе никогда не исчезала память о том, что из Вифлеема происходил царь Давид. Люди помнили его скромное происхождение, когда уже померкла слава потомков родоначальника царской династии, и надеялись, что история повторится: в скромной семье в Вифлееме родится Новый Давид. В согласии с этим пророчеством в правление Ирода Великого в Вифлееме родился Иисус Христос.

Как один из главных центров христианского паломничества, Вифлеем привлек к себе внимание всех христианских церквей. Кроме православных и католиков здесь проживали монофизиты-армяне, а в описаниях пилигримов с XIV в. – последователей эфиопской и несторианской церквей, маронитов, яковитов, православных грузин и др.¹⁷

С доисторического периода Вифлеем время от времени заселялся. Проводившиеся в окрестностях археологические обследования открыли ряд цистерн, причем некоторые построены в манере, типичной для бронзового века, с использованием естественных пещер, обведенных стенами и покрытых обмазкой. В соседнем Бейт-Сахуре найдена керамика 3-го тыс. до н. э. (эпоха бронзы). На склоне, при исследованиях вокруг церкви Рождества и в пещерах под ней, Б. Багатти в 1962 г. были открыты остатки поселения и гробница железного века (X в. до н. э.). Однако сведения Библии о стенах Вифлеема и источнике воды до сих пор не нашли подтверждения.

После восстания в 135 г. Вифлеем был занят римским гарнизоном, о чем говорит римская надпись рядом с гробницей Рахили. Начиная с христианской эпохи Вифлеем постоянно упоминается и описывается паломниками. Особенно важным источником для истории его архитектуры являются рисунки художника Бернардино Амико, сделанные в 1596 г. Дополнительные сведения о почитании христианами мест, связанных с событием Рождества Христова, а также о развитии в Вифлееме христианской архитектуры и искусства дают материалы археологических обследований, проведенных в 1908–1909 и 1932–1934 гг. внутри базилики Рождества. Ценные сведения получены Багатти при раскопках 1947–1948 гг., проводившихся францисканцами – хранителями Святой земли, и от находок (1962–1964) в пещере блаженного Иеронима.

¹⁷ Рахиль (библ.) – вторая жена патриарха Иакова, мать Иосифа и Вениамина; по еврейск. преданиям предстательница пред Богом за еврейский народ. На месте предполагаемой ее могилы воздвигнут памятник по дороге из Иерусалима в Вифлеем.

Вифлеем

С 90-х гг. XX в. в самом Вифлееме и его окрестностях развернута международная археологическая программа, однако пока опубликованы только предварительные сведения о ее результатах.

Наиболее важный объект христианской истории в Вифлееме – Пещера (Вертеп, Грот) Рождества со стоящей над ней церковью Рождества Христова.

Пещера Рождества Христова в Вифлееме связана с другими пещерами, служившими для погребения верующих с IV–V вв. Современный вид пещеры Рождества сложился в основном в XII в., когда бронзовые двери V–VI вв. были окружены мраморными порталами, фланкированы парными колонками, а люнеты их стрельчатых арок украсили резьба и звезда в северном люнете, выполненная из кусочков камней. Пещера имеет маленькую полуциркулярную апсиду, вырубленную в восточном конце, с каменным алтарем, отмечающим место Рождества Христова, образ которого представлен мозаикой в полукуполе апсиды с надписью по-латыни. Согласно паломнику Теодориху (70-е гг. XII в.), вся пещера Рождества была украшена мозаикой, от которой сохранились только фрагменты в апсиде. Место рождения Христа с 1717 г. отмечено серебряной звездой под престолом.

В непосредственной близости от пещеры Рождества, на северо-востоке помещалась Молочная пещера. Уже с VII в. в Западной Европе почитались как реликвии капли «молока Богородицы» фракции пористого белого камня, находимые в пещере.

Святое семейство, по преданию, спасалось от воинов царя Ирода по пути в Египет. Согласно легенде, кормя Младенца Иисуса, Богородица позволила излиться нескольким каплям молока на камень, которые изменили его цвет с красного на белый. Считается, что этот камень, растворенный в воде, помогает матерям, имеющим проблемы с кормлением. Пещеру, где отдыхало Святое семейство, упомянул игумен Даниил. Остальные паломники пишут о том, что поверх Молочной пещеры стоит церковь Святых Павлы и Евстохии.

Первые монастыри были созданы уже в 386 г. блаженным Иеронимом и его ученицами, Павлой и Евстохией, но к началу IX в. в них оставалось только 15 священников и монахов и 2 столпника. В 1016 г. бенедиктинец св. Бононий вновь организовал здесь общину.

Сохранились различные части комплекса, окружавшего базилику в XII в. и ранее и принадлежащие католическим, греческим и армянским женским монастырям. Исследования Багатти и Барлуцци (1947–1948) восстановили историю францисканского комплекса, работы 1988 г. позволили обследовать территорию армянского монастыря к юго-западу от храма.

При раскопках XIX–XX вв. на территории францисканского монастыря была собрана богатая коллекция церковных древностей эпохи крестоносцев: 16 колоколов из набора XIII в.; 2 бронзовые чаши со сценами из жизни ап. Фомы; 2 серебряных подсвечника с владельческой надписью храма Рождества по-латыни («Да будет проклят тот, кто похитит меня с места Святого Рождества. Вифлеем») и 3 подсвечника лиможской эмали, а также навершие епископского посоха лиможской эмали и фрагменты органа XIII в.

Вблизи Вифлеема расположены и другие памятники археологии, связанные с историей Рождества: дворец-крепость царя Ирода, а также современный Бейт-Сахур, или поле Пастырей, где в 1970-х гг. при раскопках В. Дзафериса обнаружены хорошо сохранившиеся остатки нескольких сменявших друг друга храмов с мозаичными полами и колоннами, восходящие к IV–VII вв., а также некрополи византийского времени с богатым инвентарем.

С развитием традиции благочестивых паломничеств в Вифлееме было организовано производство евлогий (с VI в. стеклянные ампулы, коробочки для реликвий и авории, с XVI в. – изделия из коралла, перламутра и древесины оливы), существующее и поныне.

(По материалам Православной энциклопедии)

Галикарнас, родина Геродота

Крупный античный город Галикарнас лежал на средиземноморском побережье Малой Азии примерно там, где сейчас раскинулся турецкий курорт Бодрум. Он прославился гигантской гробницей, которую Артемисия II, вдова правителя Карии, велела выстроить в знак своей бесконечной любви к покойному супругу.

На прибрежных землях полуострова Малая Азия в IX–VIII вв. до н. э. образовались несколько крупных по тем временам городов, которые постепенно превратились в важные культурные и торговые центры, например, Милет, Пергамон и Абидос. Галикарнас был самым южным из древнейших городов на побережье Малой Азии. Первоначально он входил в дорический союз шести городов, который распался в VI в. до н. э.

В 540 г. Галикарнас завоевали персы. Насколько известно, местная аристократия симпатизировала Персии и поэтому не оказала завоевателям серьезного сопротивления. Греческий историк Геродот, самый знаменитый уроженец этого города, подробно описал греко-персидские войны, в которых Греция одержала победу. Старая вражда не ржавеет, и Афины никогда не доверяли жителям Галикарнаса. Дальнейшие события показали, что подозрительность греков была справедлива. Галикарнас тайно поддерживал Персию в войне с греками.

Галикарнас

В 454 г. до н. э. Галикарнас был принят в Афинский морской союз, в IV в. до н. э. обрел независимость и стал столицей Карии. Наивысшего расцвета Галикарнас достиг при Мавсоле (правил в 377–353 гг. до н. э.) и его супруге Артемисии II.

После неудачной войны Афин с Сицилией и разгрома греческого флота в 413 г. до н. э. Галикарнас снова решительно разорвал союз с Грецией и стал союзником Персии. Эта дата ознаменовала начало «золотого века» в истории города. Галикарнас почти полностью освободился от чужеземной зависимости. Предприимчивые галикарнасцы разбогатели благодаря торговле и построили себе просторные красивые дома, возвели пышные храмы.

Наивысшего расцвета приморский город достиг в середине IV в. до н. э. Именно правитель Карии Мавсол¹⁸ сделал богатый торговый город своей столицей. Имя Мавсола гораздо больше прославило город после смерти, чем при его весьма достойной жизни. Официально Кария была под властью персидского царя, но в повседневной жизни Мавсол действовал вполне самостоятельно. Энергичный правитель решил превратить свою столицу в «идеально построенный город» и, чтобы поощрить строительство в столичном городе, заказал соорудить собственную гробницу.

Это довольно убедительная версия, ведь египетские фараоны тоже заблаговременно готовили гробницы-пирамиды, чтобы увековечить себя в памяти грядущих поколений. Но до наших дней дошла и другая, более возвышенная и романтическая легенда о Мавsole и Артемисии.

Любовь Артемисии II к ее брату-супругу Мавсолу была так возвышенна и прекрасна, что даже в стихах выразить невозможно. Смерть обожаемого супруга причинила Артемисии нестерпимую боль и повергла ее в глубочайшее отчаяние. Чтобы выразить свою скорбь, безутешная вдова велела перемолоть догорающий труп своего благоверного, смешала порошок с водой и благовониями и выпила эту малоприятную смесь. Она хотела стать «живой погребальной урной» для праха усопшего. Помимо этого Артемисия приняла решение увековечить память возлюбленного строительством колоссального беломраморного монумента. Она не жалела средств и воздвигла в честь Мавсола гигантское сооружение, так сильно поразившее современников, что его называли одним из семи чудес света. С тех пор монументальные гробницы стали именовать мавзолеями. По описанию гробницы Мавсола, сделанному Плинием, это была четырехугольная в плане постройка. На высоком каменном цоколе стоял мраморный храм с тридцатью шестью колоннами по периметру. На массивных ионических колоннах покоилась крыша в форме ступенчатой пирамиды. Пирамиду венчала скульптурная группа – квадрига и пара влюбленных, представляющих Мавсола и Артемисию.

Как размещались отдельные декоративные элементы, точно не известно. Там было 56 фигур львов, скульптурные портреты Мавсола и Артемисии. Фундамент этой постройки найден, и его размеры мы знаем – 38х32 м. Высота должна составлять примерно 45 м – почти с 12-этажный дом.

О зодчем, построившем такое громадное здание в IV в. до н. э, нет никаких сведений. Скульптурный фриз, представлявший эпизод борьбы греков с амазонками, возможно, создал Скопас. Другие скульптурные украшения мавзолея вышли из мастерских Праксителя, Тимофея и Леохара. На мраморных барельефах запечатлены сцены из жизни героев мифов, например, битвы с кентавром и подвиги Тезея перемежались с реалистическими изображениями гонок квадриг и сражений грекоперсидских войн.

Скорбящая Артемисия не дождалась окончания строительства монументальной гробницы. Она скончалась через четыре года после смерти мужа. Но несмотря на кончину заказчицы, строительство было успешно завершено, и мавзолей просуществовал несколько столетий. Еще в Средние века гигантский мавзолей стоял в целости и сохранности, но в XIII в. землетрясение сбросило наземь его крышу. Потом в мавзолее похозяйничали крестоносцы. Они разбирали величественное здание по частям, растаскивали камень и мрамор, а также использовали его в качестве строительного материала для постройки укрепленного замка.

¹⁸ Мавсол – эллинистический правитель в Малой Азии в 377/76—353/52 гг. до н. э. Именовался персидским сатрапом, но по существу был независимым от Персии правителем. В государство Мавсола входили область Кария, часть территории Ликии, город Гераклея у Латмоса, город Ясос, часть Лидии. Фактически под властью Мавсола находились острова Родос, Кос, Хиос, с которыми он заключил договор о союзе. В 60-х годах IV в. до н. э. Мавсол перенес столицу своего государства в Галикарнас, где построил много дворцов и храмов. Великолепный Галикарнасский мавзолей, возведенный после смерти Мавсола по приказу его жены Артемисии, считался в древности одним из семи «чудес света».

Только в 1856 г. британский дипломат и археолог Чарльз Т. Ньютон отрыл остатки фундамента легендарного чуда света в Галикарнасе. Немногочисленные фрагменты мавзолея и сохранившиеся скульптуры, в том числе портреты Мавсола и Артемисии, Ньютон увез в Англию, и они находятся в Британском музее.

(По материалам Н. Байор, Э. Мельникова)

Иерихон, благовонный город пальм

Первые упоминания о городе относятся к XV в. до н. э., что подтверждается сообщениями Библии. Точный перевод названия «Иерихон» неизвестен. Одни переводят это слово как «благовонный», другие – как «луна», третьи – как «город пальм».

Среди открытых до сих пор центров городской цивилизации Иерихон – самый древний город в мире (ему 10 тыс. лет) и самый низко расположенный на земле (250 м ниже уровня моря).

Археологи Тоблер и Робинсон в середине XIX в. вели раскопки холма среди равнины, неподалеку от Иордана, но ничего не нашли. В 1868 г. Уоррен тоже копал на холме, и тоже ничего не обнаружил. В 1894 г. на тот же холм обратил внимание ученых Блайз, полагая, что под ним все-таки скрывается Иерихон. А немец-археолог Зеллин в 1899-м изучил поверхность холма и нашел несколько черепков ханаанейской посуды. Он пришел к выводу, что его предшественники были все же правы: вероятнее всего, под наслоением скрывается древний город. Тем более что здесь сохранилась деревня под названием Эриха...

Иерихон

При подъезде к Иерихону бросается в глаза контраст между выжженной пустыней вокруг и свежей сочной зеленью города, которая здесь растет благодаря обилию источников и зимних потоков воды, несущихся во время таяния снегов со склонов близлежащих гор. Иерихон – одна из самых жарких точек в стране. Климат и растительность в нем тропические.

Иосиф Флавий¹⁹ называл эту местность «плодороднейшей землей Иудеи» или «Божественной страной».

Во все времена через Иерихон продвигались войска, шли паломники и торговцы. Иерихон был первым городом, который завоевали сыны Израилевы, придя в Землю Обетованную.

¹⁹ Иосиф Флавий, при рождении Йосеф бен Матитьягу (Иосиф, сын Маттафии), ок. 37 – ок. 100) – знаменитый еврейский историк и военачальник.

Он стоял на важном торговом пути. «Кто возьмет Иерихон, тот может считаться хозяином всей Эрец-Исраэль», – говорили евреи.

При раскопках древнего Иерихона археологи обнаружили 23 слоя цивилизации. Самый нижний относится к каменному веку. Первые обитатели города строили дома и стены из неотесанных камней и необожженных кирпичей. В Иерихоне началась городская цивилизация человечества. А за 3 тыс. лет до н. э. Иерихон стал процветающим городом, окруженным мощной стеной. За 2 тыс. лет до н. э. город разрушили кочевники, но вскоре его отстроили, обнесли стеной, и он стал, казалось, неприступным для пришедших сюда сынов Израилевых. Но они его все же покорили.

Когда израильские колена делили между собой Ханаанскую землю, они отвели плодородные долины вокруг Иерихона колену Биньямина (Вениамина). Но в эпоху судей Иерихон попал под власть моавитянского царя Эглона и лишь в эпоху царя Давида вновь стал израильским городом.

Иерихон был не только городом, который отбивался от племен кочевников, но и местом уединения, убежищем для изгнанников и пристанищем для ищущих Бога. С Иерихона началось завоевание евреями Земли Обетованной, и здесь разыгралась драма последнего их царя Седекии (Цидкияху) накануне падения Первого Храма. Иерихон разрушили вавилоняне, а жителей увели в плен.

В 63 г. до н. э. в Иерихоне установилась власть римлян. Город разросся, прославился своими бальзамовыми деревьями, финиками и богатыми урожаями. Антоний подарил город своей возлюбленной – египетской царице Клеопатре, но римский император Август отобрал у нее город и отдал его Ироду. Ирод сначала разграбил Иерихон, а потом снова его укрепил, построил дворцы, театр, амфитеатр, ристалище, цирк и стадион. Ирод любил бывать в Иерихоне, устраивать приемы, игры и балы. Заболев, он прибыл в Иерихон. Предчувствуя приближение смерти и зная, что многие евреи будут праздновать ее, он приказал собрать знатнейших еврейских мужей со всей Иудеи и запереть их на ипподроме, а в момент его смерти умертвить их, «тогда вся Иудея будет плакать» (*И. Флавий. Иудейская война*).

После смерти Ирода его наследники продолжали строительство в городе. Во время Иудейской войны (66–73 гг.), когда римские войска подошли к городу, многие жители бежали в горы, а те, кто остались, погибли.

Веспасиан²⁰ построил в городе башни и во время трехлетней осады Иерусалима оставил в Иерихоне часть 10-го римского легиона.

В начале византийского периода, когда христианство стало официальной религией Римской империи, Иерихон стал для пилигримов местом обязательного паломничества.

Среди достопримечательностей того времени показывали источники Елисея и дом блудницы Рахавы, которая укрывала двух соглядатаев, посланных Иисусом Навином. Рядом с домом блудницы Рахавы христиане построили церковь Девы Марии. В самом городе паломников приводили в дом начальника мытарей (сборщика податей) Закхея и к смоковнице, на которую тот влез, чтобы увидеть Иисуса Христа. В доме Закхея показывали комнату, в

²⁰ Веспасиан (9—79) – римский император, основатель династии Флавиев. Сын сборщика налогов всадника Флавия Сабина. Пользовался расположением Калигулы, а при Клавдии – влиятельного фаворита императора – Нарцисса. В правление Нерона сопровождал императора в поездке по Греции и вызвал его неудовольствие, был назначен командующим легионами, направленными подавлять восстание в Иудее. После гибели Нерона в начавшейся борьбе за власть склонялся к поддержке Оттона, но после смерти его решил выступить сам. Его кандидатуру поддержали легионы Иудеи, Сирии, Египта. Сам он двинулся в Александрию, где захватил в свои руки подвоз хлеба в Рим. Вителлий казнил его старшего брата, но Веспасиан с сыном Титом вошел в Рим. После воцарения он приложил много усилий к восстановлению разрушенного гражданской войной города. Стремясь расширить социальную базу поддержки императорской власти, включил в состав сената и в списки всадников многих представителей провинциальной знати, широко распространял права римского гражданства на провинциалов. Веспасиан отличался терпимостью к своим противникам (особенно контрастировавшей с политикой предшественников), умеренностью в частной жизни. Он установил режим экономии государственных средств, ввел новые налоги, сократил армию. При нем был создан обширный фонд государственных и императорских земель.

которой Закхей принимал Иисуса. Через Иерихон паломники спускались к Иордану – месту крещения Иисуса – и поднимались в Иерусалим, куда Иисус и его апостолы в последний раз вошли через Иерихон. Этот путь с тех пор христиане называют «дорогой, по которой прошло Божье Царство».

В VII в., с началом арабских завоеваний, паломники перестали посещать Иерихон. Некоторое время плодородные иерихонские земли были во владении бедуинов. К VII–IX вв. здесь уже производили тростниковый сахар, тогда еще неизвестный в Европе. Город достиг небывалого расцвета. К тому времени относится постройка большинства и поныне хорошо сохранившихся водопроводов и мельниц. Тогда же началось строительство великолепных дворцов халифа аль-Хишама.

В IX в. Иерихон пострадал от сильного землетрясения, что привело к его упадку. В 1099 г. город без боя сдался крестоносцам, и вновь стала расцветать торговля, появляются паломники.

В конце XII в., когда мусульманский полководец Саладин послал армию завоевывать Иорданскую долину, Иерихон опять сдается без боя. И снова город приходит в упадок: цветущая земля покрывается терновником, обнищавшие жители живут в мазанках.

Во время английского мандата число жителей возросло до тысячи (931 мусульманин, 92 христианин, 5 евреев), Русская православная патриархия построила гостиницу для паломников, францисканцы – капеллу. К 1948 г. здесь проживало 2500 жителей. После окончания войны за независимость Иерихон отошел к Иорданскому королевству, и возле города появились крупные лагеря беженцев. Во время Шестидневной войны Иерихон отошел к Израилю и беженцы ушли в Иорданию. Город вновь оказался на перекрестке торговых путей. Были построены школы и гимназии, 60 % населения занято в сельском хозяйстве. С 1994 г. Иерихон входит в состав Палестинской автономии.

(<http://historic.ru>)

Иерусалим – «центр мира»

Иерусалим – город, существующий уже более 3 тыс. лет, на старинных картах изображался как центр мира. Это священный город для приверженцев сразу трех великих мировых религий. Для иудеев это вечная столица Израиля со времен библейского царя Давида, город, где был воздвигнут Храм Соломона, главная святыня иудаизма. Для христиан Иерусалим – город, где закончился земной путь Спасителя, место распятия и воскресения Иисуса Христа. Из Аль-Кудса (так называют город приверженцы ислама) пророк Магомет совершил небесное путешествие на своем коне.

Для туристов Иерусалим традиционно является центральным пунктом поездки в Израиль. Условно город можно разделить на три части: Западный Иерусалим (населенный преимущественно евреями), Восточный Иерусалим (в основном населенный арабами) и исторический Старый город, окруженный величественной древней стеной.

5—4 тыс. до н. э. – появляются первые археологические свидетельства о поселениях на восточном склоне Храмовой горы. Первым поселением в позднем бронзовом веке стал город евусеев, одного из ханаанских народов. Он находился на горе Офел (на юго-восточной окраине современного Иерусалима).

2300 г. до н. э. – возможное упоминание названия Шалем в документах Эблы (см. далее), однако оно ставится рядом исследователей под сомнение.

XIX–XX вв. до н. э. – упоминание названия Шалем в проскрипциях XII египетской династии.

XIX в. до н. э. – упоминание о Мелхиседеке, царе Шалема и жреце Бога Эльона (Всевышнего).

XVI в. до н. э. – в раскопках около капеллы «Плач Господень» отцами францисканцами были обнаружены изделия из керамики и фаянса, относящиеся к XVI в. до н. э., а также украшения в виде жука-скарабея из Египта Тель-Амарнского периода.

Предположительно в 1000 г. до н. э. город был захвачен евреями под предводительством царя Давида. Давид возвел здесь свой город, который получил название Ир Давид («Град Давида») и торжественно перенес туда величайшую еврейскую святыню – Ковчег Завета. Перенеся Ковчег Завета – символ присутствия Бога – в город, Давид тем самым превратил свою столицу в святыню, вокруг которой концентрировалась религиозная жизнь всех двенадцати колен Израиля.

1000—586 гг. до н. э. – Иерусалим является столицей Иудейского царства.

Иерусалим

В Иерусалиме Давид купил у иевусита Аравны гору Мориа, где воздвиг на месте гумна жертвенник Богу Израиля, чтобы остановить поразившую народ эпидемию. Согласно Библии, это и есть гора Мориа, где происходило жертвоприношение Исаака. Давид намеревался соорудить на этом месте храм, однако, вняв словам пророка Нафана (Натана), оставил эту миссию своему сыну Соломону.

Царь Соломон (970–930 гг. до н. э.) приступил к строительству Иерусалимского храма на четвертый год своего царствования, в 480 г. после Исхода евреев из Египта. Строительство храма длилось 7 лет: с 957 по 950 г. до н. э. (по другим данным, с 1014 по 1007). Храм являлся частью комплекса царского дворца и, несомненно, доминировал над окружающими постройками. Дворец располагался рядом с храмом и сообщался с ним посредством отдельного входа. Недалеко от храма Соломон также построил свой летний дворец и дворец для дочери египетского фараона, которую взял в жены. Строительство всего храмового комплекса длилось 16 лет.

Западный хребет за долиной Тиропеон вошел в черту города во времена царя Езекии (Хизкияу) в VIII в. до н. э.

Чудесное избавление Иерусалима и вместе с ним всей Иудеи от нашествия Сеннахирима (Санхерива) в 701 г. до н. э. еще больше окружило Иерусалимский храм ореолом Божественной святости и чудодейственной силы.

Падение Северного царства и разрушение ассирийцами израильских храмов в Данае и Вефиле в 732 и 721 гг. до н. э. укрепило положение Иерусалимского храма в качестве центрального святилища всех израильских колен. В результате паломники из бывшего Израильского царства прибывали в Иерусалим. С восшествием же на престол благочестивого царя Иосия (Иошиау) в 662 г. до н. э. были ликвидированы все языческие культы, разрушены алтари в культовых центрах северных колен, и Иерусалимский храм был окончательно превращен в национально-религиозный центр.

В 598 г. до н. э., при царе Иехонии Навуходоносор захватил Иерусалим и «вывез все сокровища дома Господня... и изломал... все золотые сосуды, которые Соломон, царь Израилев, сделал в храме Господнем».

После того как Седекия (Цедкияу) объявил отделение Иудеи от Вавилона, вавилоняне под предводительством Навузардана в 586 г. до н. э. захватили Иерусалим вновь и на этот раз полностью разрушили Храм Соломона до самого основания. Большинство жителей Иеруса-

лима были убиты, оставшиеся взяты в плен и угнаны в рабство в Вавилонию. Ковчег Завета был при этом утерян.

В 538 г. до н. э., после завоевания Вавилонии, персидский царь Кир Великий издал декрет, разрешавший изгнанникам возвратиться в Иудею и восстановить Иерусалимский храм, разрушенный вавилонским царем

Навуходоносором. Вероятно, Киром руководило при этом политическое соображение, что на границе Египта стоит иметь расположенный к персам народ.

Вскоре, однако, возникли распри между иудеями и самаритянами, которым не было позволено принять участие в строительстве, и они стали всячески препятствовать восстановлению Иерусалимского храма. В результате строительство Храма было прервано на 15 лет. Только во втором году царствования Дария I Гистаспа (520 г. до н. э.), под влиянием речей пророков Аггея (Хаггая) и Захарии, строительство храма возобновилось. Дарий лично подтвердил декрет Кира и санкционировал продолжение работ. Как и раньше, расходы на строительство, как и на регулярные жертвоприношения за благополучие царя и его близких, покрывались из царской казны, а препятствующие восстановлению храма должны были караться смертью.

Около 333 г. до н. э. Иерусалим и вся Иудея без сопротивления покоряются Александру Македонскому, который подтверждает привилегии, данные городу персидскими правителями. Вскоре во время войн диадохов после смерти Александра Иерусалим был захвачен и частично разрушен правителем Египта Птолемеем I Сотером, установившим контроль над Иудеей.

Антиох IV Эпифан в 169 г. до н. э. на обратном пути из Египта вторгся в Иерусалиме на территорию храма и конфисковал драгоценные храмовые сосуды. Два года спустя он осквернил его, поставив на жертвенник всесожжения небольшой алтарь Зевса Олимпийского. Храмовая служба была прервана на три года и возобновлена после захвата Иерусалима Иудой (Иехудой) Маккавеем (164 г. до н. э.) во время восстания Маккавеев (167–163 гг. до н. э.). Греческие завоеватели были изгнаны из страны. Воцарилась династия Хасмонеев.

Иуда Маккавей укрепил гору Сион, окружив Храмовую гору стенами и башнями. Укрепления эти, уничтоженные Антиохом V Евпатором, были потом восстановлены Маккавеем Ионатаном, и еще увеличены Маккавеем Симоном. Симон также снес господствовавшую над Храмом крепость Акру, так что Храм стал самым высоким местом в Иерусалиме.

В 63 г. до н. э. римские войска под предводительством Помпея после трехмесячной осады взяли штурмом Иерусалим и укрепленный храм. Город становится административным центром римского протектората Иудея.

При завоевании Иерусалима Иродом несколько колонн Храма были сожжены и дворы Храма залиты кровью защищавших его жителей. Тем не менее дальнейшее осквернение храма было Иродом остановлено.

Обветшавший Иерусалимский храм никак не мог гармонировать с новыми великолепными зданиями, которыми Ирод украсил свою столицу. Примерно в середине своего царствования (19 г. до н. э.) Ирод принял решение о переустройстве Храмовой горы и о перестройке самого храма, надеясь этим актом приобрести расположение не любившего его народа.

Поскольку объем работ был очень велик, они продолжались в течение 9,5 года. Работа по отделке и доработке отдельных частей здания храма и строительство в системе дворов на Храмовой горе продолжались еще долгое время после Ирода. Оно было окончательно завершено лишь при Агриппе II, в период правления наместника Альбина (62–64 гг. н. э.). То есть всего за 6 лет до разрушения храма римлянами в 70 г.

Великое иудейское восстание против римлян, вошедшее в историю как Первая Иудейская война (66–73 гг.), ознаменовалось прекращением регулярных жертвоприношений за

благополучие римского императора. При подавлении этого восстания римская армия, во главе с Титом, осадила Иерусалим. С самого начала осады военные действия сконцентрировались вокруг храма. Осада и бои за город длились пять месяцев. Согласно свидетельству историка Иосифа Флавия, Тит намеревался пощадить Храм, но его подожгли римские солдаты. В то же время другой источник сообщает, что Тит требовал разрушить храм. Как бы там ни было, Храм запылал. Защищавшие его повстанцы сражались до конца, и, когда пламя охватило здание, многие из них остались там навечно. Храм горел в течение 10 дней, а к сентябрю весь Иерусалим превратился в руины. Храмовая гора была распахана. Римлянами были пленены почти 100 тыс. жителей. Общее же количество погибших в сражении, от голода и плененных за время войны, по свидетельству Иосифа Флавия, оказалось около 1 млн 100 тыс.

Часть уцелевшей храмовой утвари захватили римляне – эти трофеи, среди которых знаменитая Менора, изображены на рельефах триумфальной арки Тита на римском Форуме.

Разрушение Иерусалима и сожжение храма положило начало рассеянию евреев по всему миру. Город длительное время находился в руинах и запустении.

В 130 г. император Адриан повелел построить на развалинах Иерусалима римскую колонию, которой было дано название Элия Капитолина. Город строили по образцу римского военного лагеря: квадрат, внутри которого пересекающиеся под прямым углом улицы. На месте храма Адриан приказал воздвигнуть святилище, посвященное Юпитеру, а на том самом месте, где некогда находилась Святая Святых, была воздвигнута конная статуя Адриана. По свидетельству греческого историка Диона Кассия²¹ (155–235), это вызвало «свирепую и затяжную войну». Вспыхнуло новое еврейское восстание против Рима (восстание Бар-Кохбы, или Вторая Иудейская война, 132–136 гг.).

Восставшие евреи овладели городом и соорудили временный храм, где на короткое время возобновились жертвоприношения. Иерусалим оставался в руках повстанцев почти три года (132–135 гг.), пока летом 135 г. восстание не было подавлено и римляне вновь захватили город. Адриан издает декрет, по которому всем, кто подвергся обрезанию, доступ в город был запрещен.

В 361 г. на престол римской империи взошел Юлиан (361–363 гг.), которого христиане называют «отступником» за его стремление вернуться к старой языческой религии отцов. Юлиан начал проведение в жизнь новой имперской религиозной политики. Он объявил о свободе отправления культа на подвластной ему территории, в том числе и для различных христианских сект, и о возврате конфискованного имущества языческим храмам. Среди прочего, Юлиан обнародовал также и свой план о восстановлении еврейского храма в Иерусалиме. Однако 26 мая 363 г. работы по восстановлению храма были прекращены из-за пожара, который возник в результате стихийного бедствия на Храмовой горе. А спустя месяц Юлиан погиб в бою, и его место занял христианский полководец Иовиан, который положил конец всем его планам.

Начиная с середины IV в. и до VII в. в Иерусалиме начинается византийская эпоха правления. В этот период было построено большое количество кафедральных соборов,

²¹ Дион Кассий, Кассий Дион Коккеян (между 155–164 – после 229) – древнегреческий историк. Родился в семье провинциального аристократа, принятого в число римских сенаторов. Был со времени императора Коммода сенатором в Риме, занимал высокие государственные должности. После 229 г. отошел от государственных дел и вернулся в Никею. Автор сочинения «Римская история» (в 80 книгах, на греческом языке), охватывающего историю Рима с древнейших времен до 229 г. До нас дошли книги 36–54 (с 68 по 10 гг. до н. э.) полностью, книги 55–60 (9 г. до н. э. – 46 г. н. э.) в сокращении, книги 17, 79–80 частично. Остальное содержание известно по сокращениям и извлечениям, составленным византийскими историками. Стремясь к драматизации рассказа и будучи склонным к риторике и общим рассуждениям, Дион Кассий подчиняет им изложение фактов. Это особенно повредило книгам, посвященным истории Республики, в тонкостях которой Д. К., по-видимому, мало разбирался. События он освещает с точки зрения убежденного сторонника монархии (хотя и противника крайних проявлений деспотизма). В языке и стиле подражает Фукидиду.

храмов и монастырей по всему округу города Иерусалима. Были открыты теологические кафедры, семинарии и иконописные школы в самом дорогом для христиан городе. На каждом святом месте было воздвигнуто по храму, монастырю или часовне.

С 1099 по 1187, а также с 1229 по 1244 гг. в Иерусалиме правили европейские крестоносцы. Именно они построили в Старом городе большинство церквей и храмов и значительно перестроили уже имевшиеся в тех местах, которые связаны с библейскими событиями.

Большая часть достопримечательностей Иерусалима расположена в Старом Городе. В него можно войти через 6 ворот: Навозные, Яффские (главный вход со стороны Западного Иерусалима), Новые, Дамасские (главный вход со стороны Восточного Иерусалима), Иорданские, Львиные (или Ворота святого Стефана, через которые Христос прошел Крестным путем на Голгофу). Золотые ворота закрыты уже почти пять веков.

Старый город – это музей и базар под открытым небом одновременно. Он состоит из Еврейского, Христианского, Армянского и Мусульманского кварталов.

В Еврейском квартале многочисленные синагоги и ешивы (духовные училища) соседствуют с дорогостоящими особняками удачливых бизнесменов, бутиками и художественными галереями.

Главный исторический памятник не только квартала, но и всей еврейской цивилизации – Западная стена. Это единственная сохранившаяся часть комплекса Храма Соломона, разрушенного римлянами в I веке н. э. Почти два тысячелетия правоверные иудеи приходят сюда с чувством скорби по утраченному Храму, поэтому Западную стену нередко называют Стеной плача. Около Стены идет религиозная служба, так как она считается синагогой под открытым небом.

Для верующего христианина главный маршрут проходит в стенах Старого города – Виа Долороса (Дорога скорби, Крестный путь), начинается в мусульманском квартале с места, где Иисус был приговорен к распятию. Вторая остановка на Крестном пути находится у часовни Осуждения и церкви Бичевания. Путь проходит через арку Ессе homo. Третья остановка, где Иисус упал, отмечена колонной в стене. Далее следует Четвертая остановка – там, где Иисус встретил Марию. Сейчас здесь находится армянская церковь Богоматери-великомученицы. Часовнями отмечены также Пятая и Шестая остановки (место, где Симон Киренинин помог Спасителю нести крест, а также место, где святая Вероника утерла лицо Иисуса своим покрывалом). После Седьмой остановки дорога прерывается, остаток пути застроен жилыми домами. Маршрут заканчивается в величественной церкви Гроба Господня. Главная точка храма место, где свершилось распятие Христа, Голгофа, и Гроб Господень.

Елеонская (Масличная) гора – место, откуда состоялся торжественный въезд Иисуса в Иерусалим. На горе расположено много христианских церквей, в том числе православные храмы Вознесения и Марии Магдалины. На Масличной горе также находится Гефсиманский сад (где Иисус был предан Иудой) и гробница, в которой покоятся останки Девы Марии, ее родителей и ее мужа Иосифа.

Мусульманские святыни можно увидеть по всему Старому Городу, но наиболее почитаемые из них сосредоточены на Храмовой горе (мусульмане называют ее Харам эш-Шариф). Прежде всего в этом районе привлекает внимание купол Скалы (мечеть Омара) – здание, украшенное цветными витражами и цитатами из Корана, увенчанное золоченым куполом. Внутри храма находится камень, на котором патриарх Авраам готов был принести в жертву своего сына Исаака. С этого же камня пророк Магомет вознесся на небо. На горе также находится мечеть Аль-акса. Она производит впечатление своими размерами, но в плане архитектуры уступает мечети Омара.

В Западном Иерусалиме, на улице Яффа, Российским Палестинским обществом были возведены несколько зданий, которые называются Русским подворьем. В них сейчас размещаются суд, полицейский участок, медицинское училище. В состав Русского подворья входит также Кафедральный собор, управляемый Русской православной церковью.

(По материалам InIsrael.ru, Travelonline.ru)

Исфахан, город-музеи

Город-музей Исфахан расположен на плато высотой около 1575 м у восточных склонов хребта Загрос, в 400 км южнее Тегерана. Согласно преданиям, город существовал на этом месте еще в 3-м тыс. до н. э., а вообще его история прослеживается уже с палеолита. При последних археологических раскопках были найдены артефакты, относящиеся к палеолиту, мезолиту, неолиту, бронзовому и железному веку.

Древний Исфахан был частью Эламской империи²². Под названием Аспандана он стал одним из главных городов Мидии, когда там поселились иранские мидийцы. Впоследствии провинция стала частью империи Ахеменидов, а после освобождения Ирана от Македонии силами арсакидов – частью Парфянского царства. Исфахан был центром обширной провинции, которая управлялась арсакидскими правителями. При Сасанидах Исфаханом правили члены семи благородных иранских семей, которые занимали высокие придворные должности. Кроме того, в этот период Исфахан был важным военным центром с мощными оборонительными сооружениями. В окрестностях города проживало много евреев и христиан. После окончательного поражения Ирана город захватили арабы.

Исфахан

В XI в. он был столицей империи Сельджуков, а в VII–IX вв. и с 1598 по 1722 г. – столицей всей страны.

Исфахан – один из самых колоритных городов страны, крупный промышленный и туристский центр. Известная поговорка «Исфахан – половина мира», появившаяся в XVI

²² Элам – древнее государство (3-е тыс. – сер. VI в. до н. э.), располагавшееся к востоку от нижнего течения Тигра, в юго-западной части Иранского плоскогорья (территории современных иранских областей Хузистан и Луристан). Элам представлял собой раннерабовладельческое государство. В храмовом и царском хозяйствах, а также в домашних общинах со 2-го тыс. до н. э. был распространен труд рабов. История художественной культуры Элама тесно связана с искусством стран Двуречья. Среди памятников 4-го – середины 3-го тыс. до н. э. (найденных главным образом в Сузах) – вылепленные от руки керамические сосуды, украшенные черной геометризированной росписью, отличающейся строгим изяществом композиций, плоские печати. К памятникам 2-го тыс. до н. э. относятся остатки комплекса культовых и светских построек в Дур-Унташе, наскальные рельефы на скале Куранган к северо-западу от Шираза, выразительные стелы с рельефами, керамика, цилиндрические печати, глиняные и бронзовые мелкие изделия.

столетии для описания великолепия города, до сих пор вполне применима к его описанию. Мало того, что архитектура города просто превосходна, но и местный климат более прохладен по сравнению с другими иранскими городами. Синие плитки облицовки домов и величественных мостов города контрастируют с многоцветьем базаров и зеленью садов.

В городе около двухсот мечетей, самыми красивыми из которых считаются мечеть Шейх-Лотф-Алла (Шейх-Лутфолла, 1602–1619 гг.), «Пятничная мечеть» Масджид-е Джоме (Джумие, XI–XII вв.), мечеть Масджид-е Имам (Масджид-е Джаме-Аббаси, или «Королевская мечеть», 1612–1638 гг.) и площадь Мейдане-Имам (площадь Имама Хомейни – одна из самых больших городских площадей в мире), мечеть Али (XIII в.), мечеть Дашти, мечеть Хаким, качающиеся минареты «Менар-е-Джунбан» (XIV в.), минарет Саребан (1130–1155 гг.), мечеть и минарет Барсиан (1097 г., перестроена в 1421 г.) и минареты Доменар-е-Дар оз-Зиафе (XIV в.). Многочисленные церковные школы окружают эти великолепные произведения архитектуры – медресе Чар-Бак (1704–1714 гг.), медресе Медресе-е-Эмами (XIV в.) – одна из самых древних и весьма почитаемых в стране, медресе Исфакхана, Медресе-е-Мулла-Абдулла (1677 г.) и другие.

Любителям истории будет интересно осмотреть церковь Св. Марии и Вифлеемскую церковь, собор армянской церкви Ванк (1606–1636 гг., один из первых соборов в исламском мире) и церковный музей церкви Ванк, мавзолей Баба-Кассем (1340 г.), могилу Гарун-Велаят или Харуние (1523 г.), мавзолей Саиб-Тебризи, мавзолей Шашахан (место погребения мистика Аллауддина Мохаммада, 1446 г.), мавзолей Пир-е-Бакран, могилу шейха Абдулсамада, храм огня Сассанид-Аташга, археологический и исторический музей Чехель-Сотун и одноименный парк, музей декоративно-прикладного искусства Ракибхане, имамзаде (мавзолей) Ибрагим (Дарб-е-Имам, 1453 г.), имамзаде Исмаил и имамзаде Джафар (1324 г.), а также Кашанский национальный музей, музей Кавир, Музей естествознания Таймун-Холл и художественную галерею Имама Хомейни.

Исфакханские дворцы, которые сохранились до наших дней, выглядят достаточно скромно, но тем не менее их архитектура и отделка вызывают искреннее восхищение. Заслуживают внимания дворец Чехель-Сотун («Сорок колонн», хотя фактически их 18, 1647 г.), дворец Али-Капу, или «Имперский дворец», дворец Хашт-Бехешт (1669 г.) в саду Бак-е Болбол и павильон Талар-Ашраф. Также интересны такие памятники архитектуры, как портал Кайсарие (1619 г.), «Голубиная башня», башни Чехель-Дохтаран и Харун-е-Велаят, аркада моста Аллахверди-Хан (Сию-се-Пол, «33 моста», 1602 г.), мост Хаджу (1650 г., 132 м длиной) с павильонами Шах-Нешин, мост Пол-е Шахрестан (XII в.), мост Саадат-Абад, караван-сарай Майар, самый роскошный отель в Иране – пятизвездочный «Аббаси-отель», рынки Кайсарие-Базар («Королевский базар», один из самых больших базаров на Востоке) и Базар-е Хонар.

В Исфакхане имеется большое количество красивых парков и садов, образующих «зеленый венец» города, привлекающий не меньшее внимание гостей, чем памятники истории. Наиболее красивыми считаются парки Бустан-е Сади юго-западнее Пол-е Фелези («Стальной мост»), Бустан-е Меллат (между «Стальным мостом» и Сию-се-Пол), Бустан-е Айене-Ханен (между мостами Хаджу и Сию-се-Пол), Бустан-е Сахель (восточнее моста Хаджу), Бустан-е Заянде-Руд (северо-западнее «Стального моста») и Бустан-е Кудак (северо-восточнее «Стального моста»). Под мостами здесь обычно расположены чайные («чайхане»), которые также считаются полноценными исфакханскими достопримечательностями.

Вокруг Исфакхана также немало интересных мест – руины одного из самых известных зороастрийских храмов эпохи Сасанидов – Аташга (8 км западнее Исфакхана), мечеть и минарет Газ (XVII в.) в одноименной деревне (18 км на север от Исфакхана), мечеть Джаме (Алавиан, XIV в.) в Наине, известные своим самобытным животным миром болота Гавхуни

(167 км юго-восточнее Исфахана), мечеть Син (1131–1134 гг., 24 км севернее Исфахана) или мечеть Ошториан-Джаме (XIV в.) в одноименной деревне (30 км юго-западнее Исфахана).
(По материалам www.turne.com.ua)

Кадеши, место великой битвы

Кадеши – древний город на реке Оронт близ современного города Хомс в Сирии, у которого в конце XIV— начале XIII в. до н. э. произошла битва между египетской армией фараона Рамсеса II и хеттскими войсками. Сохранились древнеегипетские описания битвы, восхваляющие Рамсеса II. Считается, что развалины крепости Кадеши находятся близ Телль-Неби-Менда.

Кадеши впервые упоминается в «Анналах Тутмоса III». В 1472 г. до н. э. в правление царицы Хатшепсут²³ правитель Кадеши поднял мятеж против египетской власти и вскоре встал во главе антиегипетской коалиции восточно-средиземноморских городов, созданной при поддержке Митанни, главного конкурента Египта в борьбе за контроль над регионом.

Кадеши

В знаменитой битве при Мегиддо в мае 1468 г. до н. э. царь Кадеши потерпел сокрушительное поражение от сил Тутмоса III, хотя и не попал в руки к египтянам.

В 1460 г. до н. э. царь Кадеши вновь был разбит египтянами и потерял все свои владения, но окончательная победа фараона последовала только в 1448 г. до н. э., через 20 лет после сражения при Мегиддо, когда Тутмос III с армией в последний раз вступил в Кадеши, который вновь был одной из ключевых ставок врага. Крепостные укрепления города сров-

²³ Хатшепсут (2-я пол. XVI в. до н. э.) – женщина-фараон, пятая представительница XVIII династии. Хатшепсут была дочерью Тутмоса I. Незадолго до смерти отца она вышла замуж за своего сводного брата Тутмоса II. В течение двух лет, с 1525 по 1523 г. до н. э., она являлась соправительницей брата. После неожиданной смерти Тутмоса II она стала соправительницей его малолетнего сына от побочной жены Тутмоса III. По сути дела, реальная власть оказалась в ее руках. При поддержке фиванского жречества Хатшепсут в 1523 г. была провозглашена фараоном. Она единолично правила Египтом в течение двадцати лет. За это время ее соправитель Тутмос III не упоминался даже неофициально. Ее мирное правление ознаменовалось интенсивной строительной деятельностью, ярчайшим памятником которой является заупокойный храм в Дейр-эль-Бахри. Строительством этого храма руководил фаворит царицы Сенмут. Храм был построен в виде двух террас с портиками, украшенными статуями и рельефами. На террасы вели парадные лестницы, а в середине второй террасы возвышалась крытая колоннада, образующая небольшой двор. Колоритные росписи и пестрые орнаменты, различные породы дерева, примененные для внутренней отделки, инкрустация бронзой, золотом и сердоликом, обилие колонн и статуй, зеленые насаждения и пруды делали этот храм очень нарядным. Хатшепсут умерла в 1503 г. до н. э.

няли с землей, а мятежный правитель Кадеша, трижды восстававший против могущественного фараона, скорее всего, погиб во время штурма.

Правители Кадеша участвовали в дипломатической переписке с Эхнатомом, найденной в Амарне.

Из Амарнских писем известны имена трех правителей Кадеша этого периода: Шуттарна (ок. 1350 г. до н. э.), Айтакама (ок. 1340 г. до н. э.) и Ари-Тешуб (ок. 1330–1325 г. до н. э.).

Все три имени – хурритские. Однако интерес к древнему городу в современной науке вызывает именно битва хеттского войска Муваталли II и египетской армии Рамсеса II при Кадеше (1284 г. до н. э.) – одна из наиболее детально описанных битв в истории Древнего Востока. Подобно Мегиддо, Кадеш был ключевым пунктом для контроля над большей частью Сиро-Палестины, что и вызвало столкновение двух крупнейших государств своего времени.

Кадеш, бывший вассалом фараонов уже более полутора столетий, склонялся к поддержке Хеттского царства, однако ничейный результат битвы и значительные потери, понесенные обеими армиями в битве, делали будущее города вопросом переговоров. Согласно мирному договору Рамсеса II и Хаттусили III, египетско-хеттская граница проводилась вблизи Кадеша, однако сам город переходил к хеттам.

(По материалам wikipedia.org/wiki)

Катна – сокровище под руинами

В бронзовом веке воинственные племена хеттов были соперниками Египта и грозой всего Ближнего Востока. Расположенные в обширных районах Малой Азии на территории нынешней Турции, они вели в XIV–XIII вв. до н. э. постоянные войны против соседних государств.

Захватив Катну – столицу страны хурритов, хетты разграбили и сожгли город. Царь хурритов Иданда был казнен, а его роскошный дворец был сровнен с землей.

Хетты, конечно, не знали, какое сокровище они оставили потомкам под пеплом и обломками дворца. Через 3340 лет в бывшей Катне, что в современной Западной Сирии, было обнаружено неразграбленное царское захоронение, включая хорошо сохранившиеся саркофаги, алебастровые вазы, золотые украшения, изделия из ляпис-лазури. На глубине 4 м немецких, сирийских и итальянских археологов ожидали необычные открытия.

Под крупнейшими в Передней Азии античными развалинами был обнаружен загадочный вход, ведущий из тронного зала дворца в выдолбленную в скалах дворца пещеру – настоящее царство мертвых. В пяти помещениях пещеры древние властители Катны хоронили своих предшественников, царствуя буквально на их костях, чтобы подтвердить свои наследственные права.

Катна

Первой находкой у входа в пещеру были две 85-сантиметровые статуи, высеченные в базальте и как бы охраняющие усыпальницу. В первоначальном виде статуи имели золотое покрытие, пластинки которого легли у их подножия. Одевание статуй свидетельствует об их царском достоинстве. Аналогичная статуя, найденная в Северной Сирии, являлась изображением царя Идрими. В ногах статуй стояли керамические сосуды для подношений. Лишь те, кто заботился о памяти усопших, мог чувствовать себя вне опасности от их проклятий – гласила древняя мудрость. По древнесирийским верованиям потусторонний мир был мрачным местом, где мертвым оставалась лишь болотная гниль.

Раскопки холма на месте дворца обнаружили настенные рисунки, изображавшие красно-оранжевых жаб, напоминающих по стилю роспись дворцов на острове Крит.

В средней части тайного хода исследователей ожидало особое открытие: 65 глиняных дощечек, густо исписанных клинописью. Судя по всему, это была часть королевского архива. Эксперты по древним письменам определили, что язык на дощечках представлял собой смесь ряда наречий Малой Азии. Глаголы были хуриттского происхождения, большинство других слов имели корни аккадского языка.

До сих пор науке были известны лишь немногие письменные свидетельства древнесирийской истории, главным образом из египетских и хеттских источников. Дощечки, обнаруженные в Кватне, восполняли многие пробелы в сведениях о периоде 1400-х гг. до н. э.

Катна неслучайно была административным и культурным центром королевства хурритов. Ее благоприятное положение на краю сирийской пустынной степи с обильными дождями обеспечивало без искусственного орошения устойчивые урожаи в окружающих город землях. Но прежде всего Катна была крупнейшим перевалочным пунктом внешней торговли Малой Азии и Ближнего Востока. Через Катну шли караваны с оловом из персидских рудников на побережье Леванта. Египетские фараоны покупали здесь коней для своих колесниц, оплачивая их чистым золотом. Кожа, украшения, вино не могли миновать Катну на пути из Крита в Месопотамию.

В течение столетий правителям Катны удавалось с помощью тонкой восточной дипломатии сохранять безопасность своей страны. Окруженные агрессивными государствами, они стремились иметь информацию о возможных внешних угрозах. Тексты, расшифрованные на найденных дощечках, свидетельствуют, что в Катне существовала своего рода тайная служба, которая следила за обстановкой в соседних странах. Несколько таблиц содержат донесения лазутчиков, предупреждавших царя Иданда о готовящемся вторжении хеттов: «Вооружи город и будь готов к своему концу», – говорилось в ней.

Но Иданда понадеялся на городские укрепления, которые на всем Востоке считались непреодолимыми и не знающими себе равных (их развалины высотой до 20 м и сегодня выглядят весьма внушительно). Судя по записям на табличках, король заказал своим кузнецам для защитников города 16 тыс. бронзовых мечей. В то же время он попросил поддержки у соседнего Египта, который, однако, своих воинов в Катну послать отказался.

Все усилия Иданды защитить свою цитадель оказались тщетными. Превосходящие силы правителя хеттов Суппилиума штурмом овладели Катной, что привело к закату империи хурритов – крупнейшего из царств античного Востока.

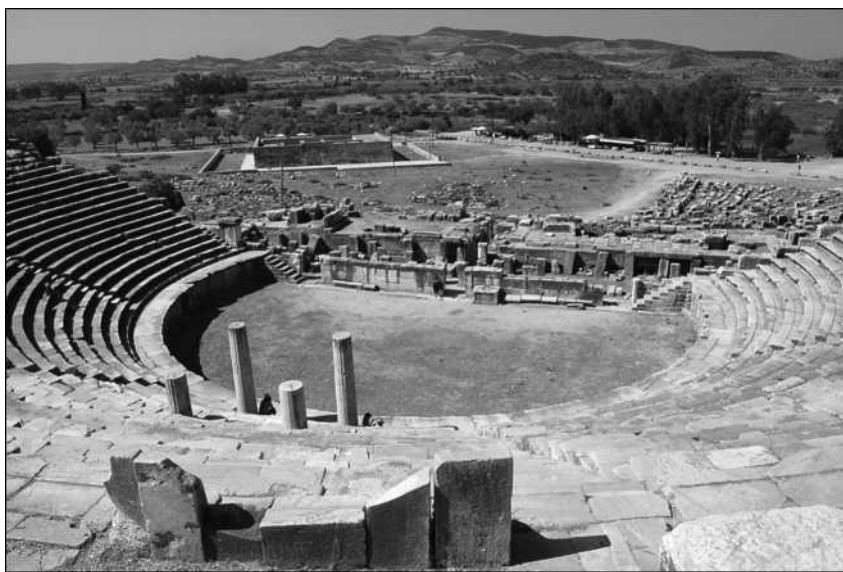
Милет, город «баловней счастья»

Милет был основан ионийскими выходцами из Аттики, под началом Нелея, в X в. до н. э. он упоминается в «Илиаде» как город карийцев. Этот самый могущественный и богатый из ионийских городов в Малой Азии лежал на Карийском берегу, на южном краю Латмийского залива, к югу от устья реки Большой Мендерес (прежнее название – Меандр).

Удачное местоположение Милета вскоре подняло торговлю и судоходство на высокую степень, его торговые суда пересекали все Средиземное море, в особенности же ходили в Понт Эвксинский (Черное море) до устья Танаиса (Дона).

Милет достиг вершины экономического и культурного развития около 600 г. до н. э. В VII–VI вв. до н. э., в период великой греческой колонизации, Милет продемонстрировал наивысшую активность. Его мореходы основали поселения по берегам Мраморного и, главным образом, Черного морей. Милет во время своего расцвета имел 80–90 колоний, в том числе Кизик, Синоп, Абидос, Томи, Ольвию и т. д. Даже в Египте была милетская колония – Навкратис.

Благодаря своим колониям Милет считался морской империей. Кроме того, в античном мире он имел заслуженную славу научного центра. Уроженцем Милета был Фалес (624–546 гг. до н. э.), философ, математик, астроном, сумевший в начале VI в. до н. э. точно предсказать время солнечного затмения. Это Фалесу принадлежит высказывание, обращенное когда-то к современникам, но оставшееся навечно актуальным: «Помните, что дети ваши будут обходиться с вами так же, как вы обходитесь со своими родителями».

Милет

Достойным гражданином города, увековечившим его славу, был последователь Фалеса, Анаксимандр²⁴ (611–546 гг. до н. э.), философ и ученый, с чьим именем связывают создание небесного глобуса и географической карты.

²⁴ Анаксимандр Милетский (около 610–546 г. до н. э.) – древнегреческий философ, представитель милетской школы. Ученик Фалеса, автор не дошедшего до нас сочинения «О природе». Впервые ввел в философию понятие «архэ», лежащего в основе всех вещей первоначала, которым является апейрон – единая, вечная, неопределенная, т. е. бескачественная, материя, порождающая бесконечное многообразие сущего и выделяющая противоположности светлого и темного, теплого

Здесь был создан первый греческий алфавит, сформулированы основы астрономии, математики, физики, биологии, изобрели циркуль и создали первые научные приборы: солнечные часы, модель небесной сферы, гномон – устройство для определения географической широты места. Фалес, Анаксимандр и Анаксимен²⁵ стали создателями милетской школы философии.

В Милете работали «отец истории» Геродот и «отец геометрии» Пифагор.

Милет известен как первый город, при возведении которого были применены принципы планирования, используемые до наших дней. Городская планировка, разработанная уроженцем Милета, архитектором Гипподамом²⁶ (V в. до н. э.), позже была взята за основу при строительстве городов Римской империи. Схема Гипподама предполагала прокладывание главных улиц, которые под прямым углом пересекаются поперечными.

В период расцвета Милет состоял из двух частей – внешнего и внутреннего города; последний имел особую крепость, хотя обе части были окружены одной стеной. Город имел 4 гавани, которые были защищены Трагасайскими островами (Ладе, Дромиск, Перне). Имя милетцев у древних вошло в поговорку и употреблялось для обозначения счастливых и удачливых людей, так сказать «баловней счастья».

В V в. до н. э. Милет возглавил восстание ионийских городов против персов и в 494 г. до н. э. был ими же сожжен. После победы греческого флота в 479 г. до н. э. город восстановили, однако через сто лет снова оказался под властью персов. С 377 г. до н. э. он находился в зависимости от правителя Карики Мавсола. В 334 г. до н. э. его захватил Александр Македонский.

Во II в. н. э., в эпоху Римской империи, Милет снова занял свое место посредника в торговых связях государств Средиземноморья. Упадок города связан с византийским периодом истории. Во времена Византийской империи в Милете родился архитектор Исидор, построивший храм Святой Софии в Константинополе.

В IX в. Милет постигла та же судьба, что и Эфес. В связи с изменением береговой линии, порт оказался в нескольких километрах от моря. К моменту создания Османской империи Милет был уже полностью заброшен.

В 1328 г. он попал под власть сельджуков, и на его месте осталась лишь бедная деревушка Палатия.

Раскопки на территории Милета начались на рубеже XIX и XX вв. Их проводил немецкий археолог Теодор Виганд. После войны работы в районе Милета продолжил Вернер Мюллер-Винер. В период первой археологической экспедиции была обнаружена часть города, построенная после разрушений 494 г. до н. э. В дальнейшем были открыты постройки времен Римской империи. Раскопки Милета начались в 1890-х гг., но пока удалось очистить только третью часть всего города.

Римский театр, вмещавший 15 тыс. человек, был построен во II в. н. э. на склоне единственного в городе холма на фундаменте более древнего греческого театра. Диаметр амфитеатра составляет 140 м, а высота – 30 м. На вершине холма над театром сохранились руины

и холодного. Анаксимандр учил о бесчисленности возникающих и гибнущих миров, считал, что Земля неподвижно покоится в центре мира, и положил начало теории небесных сфер. Составил первую географическую карту, соорудил первые в Греции солнечные часы и астрономические инструменты.

²⁵ Анаксимен Милетский (около 585 – около 525 г. до н. э.) – древнегреческий философ, представитель милетской школы, ученик Анаксимандра. Первоначально все считал воздух, путем сгущения или разрежения которого возникают все вещи. Первоначально Анаксимен признавал бесконечным и вслед за Анаксимандром учил о бесчисленных мирах. Первый указал на различие между неподвижными звездами и планетами, выдвинул гипотезу, объясняющую затмения Солнца и Луны, а также фазы Луны.

²⁶ Гипподам из Милета (V в. до н. э.) – древнегреческий архитектор-градостроитель. С именем Г. связывают разработку принципа регулярной планировки городов (т. н. гипподамова система). Гипподаму приписывают планировку Пирея (после 446 г. до н. э.), г. Родоса (408–407 гг. до н. э.), Фурий (на территории современной Италии; 443 г. до н. э.).

византийского замка (VIII в.). Оттуда открывается прекрасный вид на весь город, а также виднеющийся на западе за каналом холм – бывший остров Ладе.

Спускаясь по склону холма в сторону центра города, проходим мимо эллинистических гробниц и круглого основания, на котором стоял памятник, поставленный в ознаменование победы в морском сражении I в. до н. э. В то давнее время он стоял на берегу одной из четырех окружавших Милет бухт. По найденным на берегу двум каменным львам эту бухту называют «Львиный залив».

На берегу бухты построена колоннада, ведущая на восток к храму, посвященному Аполлону Дельфийскому, покровителю мореплавателей, судов и портов. Святилище Аполлона Дельфийского было основным местом поклонения паломников в Милете. Его построили еще в древние времена, а в эпоху эллинизма оно было реконструировано в дорическом стиле; в римский период портики переделали на коринфские. От него начиналась «Священная дорога», ведущая к храму Аполлона в Дидиме.

К югу от храма находится частично восстановленная Ионийская стоя (I в. н. э.), бани Капито (Capito) и гимнасий (I в. н. э.).

К востоку от «Священной дороги» был сооружен крупнейший в Милете фонтан, а к югу от него лежат руины византийской церкви (VI в.).

К западу от этой дороги все пространство до берега бухты занимала северная Агора. На ее южной окраине находится Булевтерий, воздвигнутый, по всей вероятности, при Антиохе Эпифании, сирийском царе (2-я половина II в. н. э.), а еще южнее – южная Агора (рыночную площадь, построенную в эпоху эллинизма). К западу от нее сохранились руины храма Серапия (III в. н. э.), а сразу за ним у подножия холма – бани Фаустины.

Термы Фаустины названы в честь жены императора Марка Аврелия: дар императора городу во 2-й половине II века н. э. Ансамбль терм довольно хорошо сохранился. Он лежит несколько изолированно от городской сети прямоугольных улиц.

Центральный двор терм был окружен коринфскими колоннами. В палестру – гимнастический зал – можно было пройти через аподитериум – зал для раздевания, где стояли статуи Муз (в настоящее время находятся в Музее Стамбула).

Из залов, относящихся непосредственно к баням, следует упомянуть фригидарий, украшенный скульптурами (в прошлом фонтаны центрального бассейна); кальдарий, который включал два зала, заканчивающиеся апсидами и снабженные подземной печью для подогрева воды; и тепидарий.

Большая же часть остальных зданий эллинской и римской эры скрыта за густыми зарослями колючего кустарника или под землей.

Неожиданностью на территории Милета является присутствие здания мечети. Ее в начале XV в. построил эмир Ментеше Ильяс-бей в благодарность за свое благополучное возвращение из плена у Тамерлана. Мечеть украшена мраморными плитами, очевидно, взятыми с античных руин. Это небольшое, увенчанное куполом изящное здание с одним минаретом. Когда-то при мечети существовали караван-сарай и медресе. Но сейчас на заросшем бурьяном дворе можно увидеть только в беспорядке стоящие и лежащие надгробные плиты.

Во время землетрясения 1958 г. минарет рухнул, но в целом мечеть сохранилась достаточно хорошо.

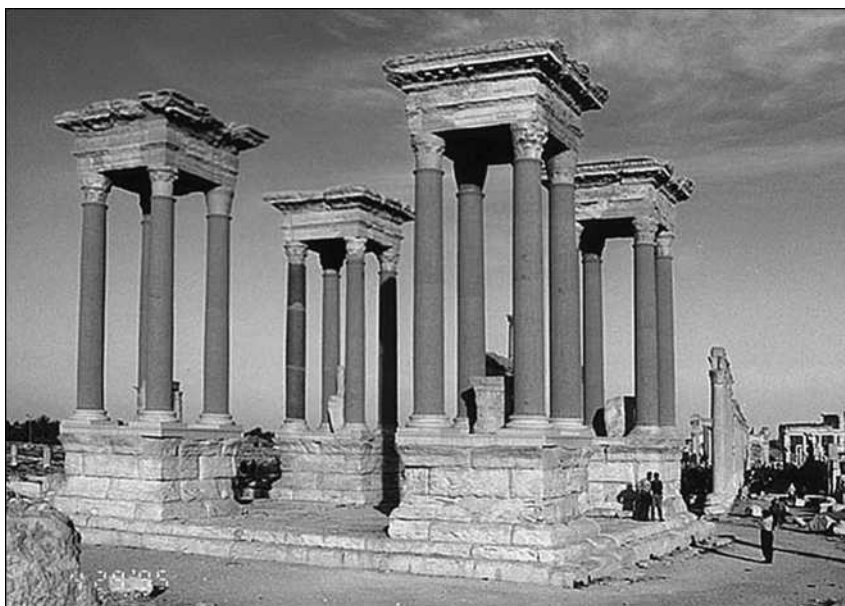
(По материалам Warps.ru)

Пальмира, город пальм

Пальмира, процветавший в древности город на караванном пути в Сирийской пустыне, ныне арабская деревня Тадмор. Пальмира (Город пальм) – греческое и латинское наименование города, но еще раньше это место носило название, которое до сих пор бытует у арабов. В надписи ассирийского царя Тиглатпаласара I около 1100 г. до н. э. оно называется Тадмар, в Ветхом Завете фигурирует под именем Тадмор как самый восточный город державы Соломона.

Город располагался в оазисе в 240 км северо-восточнее Дамаска и более чем в 306 км от Евфрата и своим процветанием был обязан удачному положению на торговых путях, связывавших Восток и Запад.

Древнейшая сохранившаяся надпись в Пальмире относится к 32 г. до н. э. Еще в I в. до н. э. город достиг богатства и известности. Его процветание было ускорено устранением его главного соперника – Петры, павшей в 106 г. под ударами римлян. Поскольку римские императоры были заинтересованы в Пальмире, Адриан восстановил многие ее сооружения и назвал *Nadriana Palmum* в 129 г., а Септимий Север (193–211 гг.) придал ей статус римской колонии.

Пальмира

В правление самой известной своей царицы, Зенобии²⁷, Пальмира стала столицей самостоятельного государства, включавшего Сирию, Малую Азию и Египет. Однако война

²⁷ Зенобия Септимия – вторая жена правителя Пальмиры Одената, после убийства которого в 267 г. объявившая Пальмирское царство независимым. По совету своего учителя, знаменитого философа Кассия Лонгина, она возвела на престол малолетнего сына Вабаллата и стала при нем регентшей, фактически управляя самостоятельно. Но могущественный Рим боялся усиления окраин и сохранил за правителем Пальмиры лишь титул вассального царька. И тогда Зенобия объявила Риму войну. Римляне были твердо убеждены, что войска Пальмиры откажутся идти в бой под командованием женщины. И сильно просчитались! Пальмирские начальники присягнули на верность Зенобии, а перешедшая на ее сторону армия вскоре овладела Сирией, Палестиной, Египтом, а на севере достигла проливов Босфор и Дарданеллы. Военные победы Зенобии встревожили Рим, и император Аврелиан решил выступить против ее армии. После поражения при Эмессе Зенобия решила отсидеться в Пальмире, но длительную осаду выдержать не удалось. Оставалось только вывезти из города все богатства и отступить за Евфрат, а там спасут ширина реки и меткость прославленных пальмирских лучников. Но кон-

с Римом завершилась в 272 г. триумфом императора Аврелиана, на котором гордую царицу Востока провели как беспомощную пленницу, и после этого разорения город уже не смог восстановить прежнего значения и великолепия. В VII в. он был захвачен арабами и превращен в мусульманскую крепость, но землетрясение и разграбление ускорили его закат, он быстро превратился в развалины.

Главная улица города пролегла по древней караванной дороге, превращенной в длинную улицу, украшенную колоннадами и монументальными арками. К числу основных сооружений относятся храм Бэла, или Баала (I в.), храм Баалшамина (II в.), агора (III в.), театр с общественным центром и караван-сарай, обнесенный прямоугольной стеной.

В пальмирской религии смешались арабские, парфянские, вавилонские, сирийские и греческие элементы, облеченные в отчетливо пальмирскую форму. Среди представленных здесь богов – триада, включавшая Бэла (со своим вестником Малабелом), Йарихбола и Аглибола; из других богов почитались Баал-Шамин, соперник Бэла Шамаш, Иштар, Нанайя, Нергал, Адад, Атаргатис, Эшмун, Сама, Аллат, Арцу, Азизу и др. Объектом поклонения служили также умершие, которых хоронили в величественных башнях и мавзолеях.

Честь открытия Пальмиры история приписывает итальянцу Пьетро делла Валле. В XVII в. путешественники долго и с большими трудностями добирались до Пальмиры, но когда они вернулись в Европу, им просто не поверили: разве может быть город в сирийской пустыне?

Однако в следующем столетии в Англию были привезены рисунки, с опубликования которых и началась мода на Пальмиру. Потом появились подробные описания древнего города: среди авторов была и русская путешественница Л. Пашкова, которая опубликовала в одном французском журнале очерк о Пальмире.

Самую интересную находку того времени сделал тоже наш соотечественник, петербуржец С.С. Абабелек-Лазарев, который обнаружил и опубликовал греко-арамейскую надпись с подробным изложением таможенных правил – так называемый «Пальмирский тариф».

С древних времен местные жители называли и до сих пор называют Пальмиру «Тадмором», что означает «быть чудесным, прекрасным». Город как бы сливается с окружающей природой, и потому красота его тихая и естественная. Из желтого песка долины, окруженной лиловыми холмами, поднимаются колонны с кудрявыми, словно кроны пальм, капителями. До нашего времени Пальмира сохранилась неперестроенной – золотые, нагретые солнцем стены ее зданий до сих пор украшают вырезанные листья и гроздья винограда, верблюды и ослы.

В истории имеется много удивительных парадоксов: например, Помпеи сохранила нам вулканическая лава, а Пальмиру – человеческое забвение. Город был брошен людьми и забыт на долгие столетия. А когда-то все начиналось с Эфки – подземного источника с теплой, чуть отдающей серой водой. Бывалые путешественники, странники и купцы устраивали здесь привал, разбивали на ночь шатры, поили усталых верблюдов, коней и ослов. Со временем возле Эфки вырос целый перевалочный пункт – бойкий перекресток купли-продажи. В первом тысячелетии до нашей эры на этом караванном пути, ведущем от Дамаска к берегу Евфрата, он превратился в город таможен, постоянных дворов и харчевен, город менял, торговцев, разносчиков, коновалов, бродяг, воинов, лекарей, жрецов самых разных религий, беглых невольников и мастеров самых разных профессий. Здесь продавали рабов и рабынь из Египта и Малой Азии, а из Индии и Аравии привозили пряности и ароматические вещества, постоянно был спрос на вино, соль, одежду, сбрую, обувь...

ница императора Аврелиана следовала по пятам, и у самой реки Зенобию захватили в плен. Так семнадцать веков назад пала Пальмира. Взяв Пальмиру, римские войска сбили статую Зенобии, но сам город не тронули. При императоре здесь даже возобновилось строительство: резиденция Зенобии была превращена в римский военный лагерь, здесь расширили казармы, улучшили водопровод, возвели христианскую базилику...

Высоко ценилась и крашенная пурпуром шерсть: купцы, расхваливая свой товар, дружно утверждали, что по сравнению с пальмирскими другие пурпурные ткани выглядят блеклыми, словно их посыпали пеплом.

Под сводами Триумфальной арки всегда стоял многоязыкий гул, но «триумфальной» ее называли европейцы. В их представлении арки и ворота всегда ставились для прославления славных военных побед или в честь великих полководцев. Но пальмирские зодчие решали в данном случае другую задачу: двойные ворота Триумфальной арки были поставлены под углом и как бы скрадывали излом улицы, спрямляли ее.

Эти монументальные ворота из базальта, гранита и мрамора были возведены около 200 года. Огромная 20-метровая арка опирается на двойные колонны, а две небольшие арки по краям ведут к боковым улицам. Главной торговой магистралью Пальмиры была улица Больших колоннад, пересекавшая город из конца в конец. Во всю ее длину (более 1 км) тянулись четыре ряда 17-метровых колонн, за которыми располагались жилые дома, склады и лавки.

В стороне от улицы Больших колоннад находился театр, построенный в самом оживленном квартале Пальмиры. С правой стороны он примыкал к зданию сената: театр и сенат располагались на квадратной площади, окруженной портиками в ионическом стиле. Портики были украшены статуями римских и пальмирских полководцев, чиновников и других знаменитых людей города.

Возвышающиеся в пустыне колоннады легендарной Пальмиры манят к себе путешественников, которые с удивлением открывают для себя две Пальмиры – два Тадмора. Одна из них – древняя, другая – новая, молодая. В одной из них уже давно не живут люди, она стала вечным музеем, а в другой с 1928 г. стали селиться бедуины и бедный народ. Именно в этом году сирийское правительство издало закон о строительстве новой Пальмиры. Город стал благоустраиваться, были проложены новые улицы, проведено электричество. Трудолюбивые жители заложили вокруг Пальмиры пальмовые рощи, сады и огороды, вспахали поля и развели скот.

По древней традиции пальмирцы занимаются также торговлей, а еще ткут ковры, шьют национальные одежды и продают их туристам.

(По материалам книги Н. Иониной «100 великих городов мира», Вече, 2009)

Пергам, «алтарь Зевса»

Немецкий инженер Карл Хуман приехал в Турцию по приглашению султана строить мосты и дороги. Хуман нанял сорок землекопов, вместе с ними поднялся на гору и первым ударил заступом в сухую, потрескавшуюся землю... Вот так, во время строительных работ, был открыт древний Пергам и величайший памятник эллинистического искусства – Алтарь Зевса...

Пергам (Пергамское царство) – эллинистическое государство в северо-западной части Малой Азии в 283–133 гг. до н. э. Столица – Пергам. Его населяли различные местные племена (мисийцы, пафлагонцы и др.), а также греки и македонцы. В Пергам входил ряд полисов (городов): одни из них были подданными правителей Атталидов, другие обладали автономией. Царь контролировал финансы, назначал стратегов. Наивысшего расцвета царство достигло при Эвмене I (правил в 263–241 гг. до н. э.) и Эвмене II (правил в 197–159 гг. до н. э.). В городе Пергам библиотека была второй по количеству собраний после Александрийской. В государстве чеканились серебряные монеты с изображением царей. Цари покровительствовали искусствам, литературе, науке. При дворе Атталидов работали выдающиеся скульпторы.

Пергам

В честь победы Аттала I над галатами в 231 г. до н. э. в Пергаме был сооружен Алтарь Зевса. Пергам вел войны с Селевкидами, Македонией, Галатией. Постепенно он стал утрачивать значение самостоятельной державы. Аттал III²⁸, считавший, очевидно, неизбежным

²⁸ Образ Аттала III в истории Пергама окутан мрачным ореолом. Насильственная смерть матери царя Стратоники и жены Береники заставила его ответить террором подозреваемым злоумышленникам. В итоге он предал смерти многих приближенных и даже друзей, а сам стал жестоким и замкнутым мизантропом. В эту зловещую его репутацию внесли свою лепту и римляне, которые стремились устранить неудобного им царя, мешавшего их проникновению в Азию и захвату его царства. Более всего Аттал III имел склонность к наукам и искусствам и был для своего времени человеком широко образованным. Изучал труды карфагенских агрономов, сам был автором трудов по виноградарству и оливководству. Имел свой ботанический сад, где разводил лекарственные, в том числе ядовитые, растения, исследовал птиц, рыб, насекомых. Был известен как специалист в сфере фармакологии и медицины, изобрел мазь для лечения кожных болезней, ран и язв – «Атталово белило», лекарства от болезней печени, селезенки, против водянки и др. Действие своих лекарств и ядов Аттал III испытывал на узниках, приговоренных к смерти, в своих записках морально обосновывая это право. Он также

подчинение Пергама Риму, в 133 г. до н. э. завещал ему свое царство. Странное решение царя вызвало бурю эмоций, но что можно было ожидать от мизантропа и жестокого тирана, который в свободное время занимался выращиванием ядовитых растений?

Римляне образовали здесь провинцию Азия. Что же представлял собой древний Пергам?

Столица Атталидов находилась в 30 км от Средиземноморского побережья и располагалась на трехсотметровой скале, разделявшей два притока реки Каик – Селинунт и Кетий. Со временем выступы скалы были превращены в просторные террасы. Фактически греческие архитекторы построили три города один над другим, соединив их лестницами с бельведерами и террасами, несущими двухэтажные портики, удачно вписавшиеся в пейзаж.

В верхнем городе, административном квартале, находилась двойная агора – площадь с храмом Диониса. На его верхней площадке стоял большой алтарь Зевса и Афины – здание замечательное как своими размерами, так и красотой скульптурного убранства, а также святилище Афины Паллады, ограниченное с двух сторон портиками. На той же площадке располагалась библиотека, а на самом верху – дворец и обширный арсенал. Немного ниже под террасой размещался театр.

В среднем городе находился великолепный гимнасий, учебно-просветительское учреждение для знатных юношей, построенный на разных уровнях, соединенных широкими лестницами и подземными переходами, а также храмы Деметры и Геры. Нижний город с обширной площадью, окруженной двухэтажной колоннадой, был торговым центром, здесь же обитала большая часть 120-тысячного населения.

Своим богатством, успехами и славой Пергам обязан был не только торговле, но главным образом наличием богатейших угодий, где выращивали хлеб, оливы, виноград, а также занимались селекционным животноводством. В самом Пергаме производили благовонные масла, тонкое льняное полотно и золотую парчу, а также «бумагу» собственного изобретения – пергамент. Народ жил богато, и свободные граждане ежедневно благодарили за это богов.

Жители Пергама не поскупились и возвели самый богатый в греческом мире алтарь, посвященный Зевсу. Он представлял собой помост из белоснежного мрамора, квадратный в плане. Вдоль трех стен шла мраморная лента рельефа, а с четвертой лестница вела на окруженную колоннадой площадку. На площадке находился мраморный жертвенник. Фигура Зевса превосходит остальные величиной и силой. Вооруженный молнией, верховный бог ведет бой сразу с тремя гигантами. Громовержец сокрушает своих врагов, и они гибнут в страшных мучениях. Алтарь уже в свое время был признан выдающимся произведением искусства.

Славу городу принесла также знаменитая библиотека. В прохладных залах в мраморе стен были устроены выложенные кедром ниши. В них хранили 200 тыс. свитков с творениями греческих философов и поэтов, трудами географов, священными книгами персидских, египетских и иудейских жрецов.

Глава Пергамской библиотеки ученый Кратес Малосский первым в мире выдвинул гипотезу об расположении на поверхности шарообразной Земли четырех массивов суши, разделенных полосами океанов. Около 168–165 гг. до н. э. он изготовил большой глобус, на котором изобразил четыре массива суши, симметрично расположенные по отношению друг к другу: в Северном полушарии он поместил известную грекам Ойкумену (обитаемую

занимался скульптурой, работал в бронзе. Официальная версия его смерти утверждает, что он умер от солнечного удара, торопясь закончить памятник своей матери ко дню ее поминаения. Некоторые римские авторы считали, что Аттал III мог умереть насильственной смертью. После смерти Аттала римляне заявили о завещании, по которому Пергамское царство передавалось Риму; опираясь на него, после подавления восстания побочного брата Аттала III – Аристоника они включили Пергам в состав новой провинции Азии. Подложный характер завещания, которое к тому же не было обнародовано, не исключался еще в древности.

землю) в виде развернутого плаща и землю пэриексов («рядом живущих») – прообраз Северной Америки; по другую сторону экваториального океана, занимавшего широкую полосу между тропиками, располагалась земля антеков – прообраз Австралии и рядом с ней земля антиподов – прообраз Южной Америки.

До начала XX в. жители турецкого города Бергама и не подозревали, что живут на руинах великого города древнего мира, они ими просто не интересовались. Более того, куски мрамора со следами скульптурных изображений, которые выкапывали турецкие крестьяне, варварски пережигались ими на известь.

Пергамский алтарь – одно из сокровищ великого города Древнего мира. В библиотеке во множестве хранились рукописи по медицине, ведь Пергам считался центром медицинской науки и врачевания. Горожане возвели за стенами города лечебницу и украсили ее многозначительной надписью: «Во имя богов, смерти вход запрещен». Больные принимали ванны в отделанных бронзой бассейнах, пили целебные воды, а руки искусных массажистов и благовонные притирания возвращали силу ослабевшим мускулам. В здравнице можно было отдохнуть в тени галерей, сидя на каменных скамьях или прислонившись к колонне. Под сводами здесь были скрыты особые рупоры и через них доносились голоса невидимых врачей-психотерапевтов. Они убеждали больных забыть свои недуги, не думать о горестях и физических страданиях, подавлять болезнь силой собственного духа.

В 133 г., когда Пергам сделался столицей римской провинции Азия, римские правители также не жалели денег на украшение города. На Акрополе вырос гигантский храм императора Траяна. Каждая его колонна была вдвое выше храма Афины, стоявшего рядом.

В III в. на террасе театра возник храм в честь императора Каракаллы²⁹, который приезжал лечиться у знаменитых пергамских врачей. Этот храм был невелик, но зато отделан драгоценным цветным мрамором.

Римляне построили в Пергаме еще два театра на 25 и 35 тыс. зрителей, так что в городе стало больше театральных мест, чем зрителей.

Но в 713 г. замечательный малоазийский город был разрушен арабами. Пергам, который, по словам историка Плиния Старшего, являлся «учителем Рима», навсегда ушел в небытие.

²⁹ Каракалла (186? —217) – римский император. Каракалла был старшим сыном уроженца Африки Септимия Севера, римского полководца, впоследствии императора, и его жены Юлии Домны, уроженки Сирии. Он получил отличное образование, прекрасно знал греческую литературу, однако впоследствии презирал ученость и ученых. Первоначальное имя Каракаллы – Септимий Бассиан. В 196 г., после того как ставший императором в 193 г. Север провозгласил себя приемным сыном Марка Аврелия, юный Септимий получил имя Марк Аврелий Антонин, подчеркивавшее законное наследование знаменитому императору Марку Аврелию. Однако в историю он вошел под именем Каракалла – вероятно, за то, что после похода против германцев в 213 г. стал носить широкий галльский или германский плащ (саракалла или, правильнее, саракаллус). Постепенно, будучи еще мальчиком и молодым человеком, Бассиан получил все почетные титулы, изобретенные империей. В 196 г. он был назван цезарем, а в 198-м – августом, что фактически ставило его на один уровень с отцом. Каракалла и его брат Гета сопровождали Севера в его походе против племен на севере Британии, и когда в 211 г. Север умер, сыновья совместно наследовали власть. Такое положение просуществовало лишь год, а затем Каракалла заманил Гету к матери, якобы для переговоров, и приказал его умертвить – прямо в объятиях матери, к которой тот бросился за защитой. Отличавшийся грубой внешностью и жестоким характером, Каракалла явился прямым или косвенным виновником смерти своих тестя, жены, зятя и брата, его подозревали также в попытках приблизить смерть отца. Нередко его изображают полупомешанным, однако те же источники отмечают в другой связи его острый ум и незаурядный дар слова. Правление Каракаллы ознаменовалось изданием эдикта от 212 г., согласно которому все свободные жители империи, за немногими исключениями, получили право римского гражданства. Финансовая политика Каракаллы, его постоянные подачки армии, от которой он полностью зависел, и возведение огромных общественных сооружений, таких, как грандиозные термы Каракаллы в Риме, истощили государственную казну. Некоторых успехов Каракалле удалось добиться во внешней политике. В 213 г. он лично возглавил поход в Германию, где одержал победу над алеманнами и завершил строительство оборонительного вала на рубежах империи. В 214 г. Каракалла отправился в восточный поход, предприняв массированную кампанию против Парфии, на что его подвигло желание походить на своего кумира Александра Македонского. В Риме он больше не появился. В 217 г. во время подготовки новой кампании он был убит в месопотамской пустыне возле Карр одним из своих полководцев, префектом преторианцев Марком Опеллием Макрином. Это на время отстранило династию Северов от правления, но уже через год Северы в лице Гелиогабала вернули себе власть.

(По материалам «Мир вокруг нас». My Corp2011)

Персеполь, «Врата всех стран» у горы Милосердия

Персеполь – древний персидский город, основанный Дарием I Великим (правил в 522–486 гг. до н. э.), куда он перенес столицу Ахеменидов из Пасаргад, столицы Кира Великого, основателя Персидского государства.

...В 1767 г. вернувшийся из семилетнего путешествия по странам Передней Азии ганноверец Карстен Нибур³⁰, состоявший на службе у датского короля Фредерика I, привез в Европу множество сенсационных по тем временам сведений о древностях «Аравии и других прилегающих к ней стран». В их числе были копии клинописных текстов, обнаруженные им в семи милях северо-восточнее Шираза.

Персеполь

Здесь находились гигантские развалины города, в котором Нибур, вслед за побывавшим в этих местах в 1620 г. испанским путешественником доном Гарсией, опознал Персеполь – знаменитую столицу персидской державы, сожженную Александром Македонским...

Около 515 г. до н. э. по повелению Дария на плоскогорье Мерв-Дашт, в 80 км к северо-востоку от Шираза, у подножия горы Кух-и Рахмат («Гора Милосердия») была заложена новая столица страны – Парса, или, как ее называли греки, Персеполь – «город персов», призванная символизировать мощь и блеск огромной державы Ахеменидов. По имени этого города сначала греки, а затем и весь мир стали именовать Иран Персией – до тех пор, пока в 1936 г. иранское правительство не обратилось ко всем странам с просьбой называть страну Ираном.

В Средние века руины Персеполя назывались Тахт-и Джемшид – «Трон Джемшида», по имени мифического героя иранского эпоса.

Более полувека строился город. Ежегодно здесь трудилось более трех тысяч человек, в том числе сотни военнопленных. Со всех концов огромной империи – Вавилонии, Малой

³⁰ Нибур Карстен (1733–1815) – путешественник, в 1761 г. объездил по поручению датского правительства Аравию, Персию и прилегающие страны. Его «Beschreibung von Arabien» (Копенгаген, 1772) и «Reisebeschreibung nach Arabien und andern umliegenden Landern» (Копенгаген, 1774–1778; дополнительное издание – «Reisen durch Syrien und Palastina», Гамбург, 1837) остаются еще и теперь классическими трудами.

Азии, Египта и Мидии – в Персеполи были свезены лучшие каменотесы, скульпторы, резчики. В результате столица Персии затмила своим размахом и роскошью все, что было создано в былые века в других странах Востока.

Постройки Персеполя занимали территорию в 135 тыс. кв. м. С трех сторон город был окружен мощной двойной крепостной стеной (с четвертой стороны высилась неприступная горная скала), за которой располагались построенные из темно-серого известняка резиденция царя, многочисленные парадные и хозяйственные помещения, казармы гвардии «бессмертных», конюшни. Все эти постройки возведены на облицованной громадными блоками гигантской искусственной террасе размерами 500х300 м, которая возвышается над окружающей равниной на 13 м.

Стены Персеполя имели толщину 4,5–5,5 м и высоту от 11,5 до 15 м. В город можно было подняться по широкой парадной лестнице из двух маршей в 111 ступеней, сложенных из массивных каменных блоков белого известняка. Лестница вела к «Вратам всех стран» («пропилеям Ксеркса»), украшенным изображениями четырех колоссальных чело-веко-быков. Над их головами имелись надписи на древнеперсидском, эламском и вавилонском языках, сообщавшие о царях-строителях – Дарии³¹ и Ксерксе³². В юго-западном углу террасы располагался другой вход – служебный, по которому доставляли животных, продукты и другие необходимые грузы.

У северной оконечности западной стороны платформы находилась большая лестница, которая вела на равнину. Над лестницей возвышались Ворота Ксеркса, портал которых охраняли гигантские быки из камня – деталь, характерная для большинства дворцов Ассирии. Надпись на воротах гласит: «Так сказал Ксеркс царь: Милостью Ахурамазды я построил эти ворота, названные Всемирными».

С правой стороны от дворца сохранились развалины огромного парадного зала, ападаны, строительство которого было начато Дарием I, а закончено Ксерксом.

Пройдя через «Врата всех стран», можно было попасть в центральное сооружение Персеполя – его знаменитую ападану, стоявшую на платформе высотой 2,5 м. Такое название получило оригинальное творение персидских зодчих: многоколонный парадный зал с целым лесом легких, стройных колонн, увенчанных тяжелыми капителями в виде бычьих фигур.

³¹ Дарий I (род. ок. 550 г. до н. э.) – царь государства Ахеменидов (годы правления: 522–486 гг. до н. э.), считается величайшим из Ахеменидов. Обстоятельства его прихода к власти туманны. В возрасте 28 лет он служил копченосцем при своем дальнем родственнике царе Камбисе, когда тот умер или, не исключено, был убит, направляясь из Египта, чтобы подавить мятеж некоего Гауматы, объявившего себя братом Камбиса. Дарий сразу же принял царский титул и поспешил в очаг волнений Мидию. Гаумата и его сторонники погибли. Дарий расширил пределы своего государства до северо-западных районов Индии, сделав реку Инд его границей, а на севере – до Кавказа, подчинив Армению. Честолюбивые планы царя распространились и на Европу. Через Фракию он дошел до Дуная, но был разбит скифами и в 512 г. до н. э. повернул назад. Как правитель Дарий отличался великодушием и прозорливостью. Местным главам сатрапий была предоставлена значительная самостоятельность, но они несли тяжелое бремя ответственности за сбор дани, платившейся как деньгами, так и натурой. В стране всемерно поощрялась торговля. Была введена единая для всего государства золотая монета дарик, что активизировало хождение денег; подверглись стандартизации меры и веса; функцию единого торгового языка начал выполнять арамейский; строились дороги и каналы. Дарий скончался в ноябре 486 до н. э. в возрасте шестидесяти четырех лет, его преемником стал сын – Ксеркс I.

³² Ксеркс – персидский царь, сын Дария и дочери Кира Атоссы, еще при жизни отца спорил со своим сводным братом Артабаном, сыном Дария и одной из прежних жен Дария, из-за престола, одержал вверх над ним, как говорит предание, благодаря Демарату, потому что родился уже после воцарения отца, по смерти которого беспрепятственно получил власть. Снова подчинив своей власти отделившихся египтян и вавилонян, он начал вооружаться для войны с Грецией. Из всех частей государства собирались войска. По словам Ктесия, сухопутное войско состояло из 800 000 воинов, флот – из 1200 военных кораблей. Из Криталлы в Каппадокии, где все войско собралось, оно двинулось в Сарды. Оттуда сухопутное войско перешло в Европу весной 480 г. по заранее подготовленным мостам. Ксеркс сопровождал войско и, сидя на троне, воздвигнутом на материке, был свидетелем поражения персов при Саламине. После этого он решил возвратиться в Азию. Когда после сражений при Платеях и Микале он должен был окончательно отказаться от завоевания Греции, он возвратился в Сузы. С этих пор мы знаем только, что он предался разнузданной жизни и жестокости и, кажется, совсем не показывался вне своего дворца. Он был умерщвлен в 465 г. до н. э. гирканийцем Артабаном.

Ападану в Персеполе, которую часто называют одним из самых величественных зданий Древнего мира, начали сооружать в 492 г. до н. э. при Дарии I, а завершена она была лишь в 481 г. до н. э. уже при новом царе, Ксерксе I. Впоследствии в фундаменте здания археологи нашли два каменных ящика с золотой и серебряной закладными табличками весом по 9,6 кг каждая, на которых на трех языках были начертаны клинописные надписи. Эти тексты говорят, что здание было заложено Дарием, хотя в надписях на лестнице ападаны ее сооружение приписывается Ксерксу.

На глазурованных кирпичях, украшающих внешнюю стену ападаны, Ксеркс заявляет, что он завершил работу, начатую отцом.

Ападана, толстые стены которой были сооружены из кирпича-сырца, представляла собой квадратный зал размером 60х60 м (3600 кв. м). Он мог одновременно вместить 10 тыс. человек. В зал вели деревянные, обшитые золотом входные двери (во время раскопок был найден кусок золотой пластинки, содранный с двери). С трех сторон ападану окружали двенадцатиколонные (по шесть в два ряда) портики, по углам возвышались массивные четырехугольные башни с лестницами, которые вели на крышу. Потолок зала и портиков поддерживали 72 тонкие и изящные каменные колонны высотой более 20 м (в других зданиях города колонны были деревянными, высотой до 7—11 м). До нашего времени от этого леса колонн уцелело лишь 13.

Пол ападаны поднят на 4 м выше уровня террасы, поэтому в зал вели две широкие лестницы, украшенные многочисленными рельефами. Рельефами украшены и другие дворцы Персеполя. Среди этих изображений – Дарий I на троне, за которым стоят его сын и наследник Ксеркс и жрецы-маги; сцена торжественного приема Дарием сатрапа Мидии; сцены борьбы царя с крылатыми грифонами. Когда-то эти рельефы имели вставки из бронзы и пасты и были раскрашены в яркие цвета.

Ападану украшал и знаменитый майоликовый фриз с изображением царских телохранителей, ныне находящийся в Лувре. Греки называли этих гвардейцев Дария «бессмертными», так как их всегда было ровно десять тысяч. Образы этих могучих и бесстрашных воинов праздничноторжественны. Они, как и все искусство ахеменидского Ирана, начисто лишены той жестокости, которая присуща дворцовому искусству древней Ассирии.

Так же статично и торжественно выполнены рельефы, украшающие лестничные марши. Их заполняют практически одинаковые, вырезанные будто по трафарету, воины Дария: солдаты эламских полков с копьями и луками, персидские «бессмертные» с копьями и щитами, мидийцы с короткими мечами-акинаками и луками. За эламской гвардией изображены воины, которые несут царский трон, ведут царских коней и царские колесницы.

На других рельефах в несколько ярусов изображено шествие 33 покоренных народов, каждый из которых ведет сатрап – глава провинции, назначавшийся из числа знатных персов. Если эти рельефы растянуть в одну линию, они заняли бы 400 м в длину, получился бы настоящий этнографический музей с изображением всех характерных особенностей одежды и черт лица различных племен и народов. Здесь присутствуют мидийцы, ведущие под уздцы коней, несущие золотые вазы и кубки, эламиты с прирученными львицами и золотыми кинжалами, нубийцы с жирафами, вавилоняне с быками, армяне с конями и пышно украшенными пиршественными рогами – ритонами, представители какого-то берберского племени с верблюдами.

Центральную часть лестницы занимает большая надпись с крылатым солнечным диском над ней и фигурами воинов по сторонам. По бокам изображены одинаковые символические сцены – нападение льва на быка (древневосточный символ равноденствия).

Справа от ападаны находился дворец Дария I, известный как Тахара. Дворец был украшен рельефными изображениями. Во дворце имеется надпись их создателя: «Я, Дарий, великий царь, царь царей, царь стран, сын Гистаспа, Ахеменид, построил этот дворец».

Приблизительно в центре террасы находился Трипилон, вероятно, главный парадный зал в Персеполе. Его лестница украшена рельефными изображениями сановников, на восточных воротах имелся еще один рельеф, изображающий Дария I на троне и его наследника Ксеркса. Далее располагался столонный зал, который начал строить Ксеркс и завершил Артаксеркс I. В центральной части этого сооружения находился зал, чья крыша опиралась на 100 колонн. По бокам северного портика стояли большие каменные быки, восемь каменных ворот были украшены сценами из царской жизни и сражений царя с демонами.

Среди зданий, построенных в южной части платформы, располагались дворец Ксеркса, его гарем и царская сокровищница, украшенная прекрасными рельефными изображениями Дария и Ксеркса, такими же, как и на Трипилоне.

На месте раскопок найдено большое количество клинописных надписей и табличек, являющихся бесценными историческими свидетельствами о периоде царствования Ксеркса. В двух из них сказано: «Так сказал Ксеркс царь: Моим отцом является Дарий, отцом Дария был человек по имени Виштаспа (Гистасп), отцом Виштаспы был человек по имени Ршама (Арсам). Оба, Виштаспа и Ршама, были живы, когда по воле Агурамазды Дарий, мой отец, стал царем всей Земли»; «Так сказал Ксеркс царь: По воле Агурамазды, я стал царем стран за пределами Парсы; я повелевал ими; они платили мне дань; они выполняли то, что было приказано им мною; мой закон распространялся на них: Мидию, Элам, Арахосию, Армению, Дрангиану, Парфию, Ариану, Бактрию, Согдиану, Хорасмию, Вавилонию, Ассирию, Сатагидию, Египет, ионийцев, живущих на море и живущих за морем, жителей Маки, Аравии, Гандхары, земель по реке Инд, Каппадокии, дахов, саков-амюргиев, саков с остроко-нечными шапками, карийцев, кушан».

На склонах горы, за Персеполем, были найдены высеченные в скале гробницы Артаксеркса II и Артаксеркса III, а также недостроенная гробница Дария III.

В нескольких километрах к северу, на другом берегу реки Пулвара, на отвесном утесе находятся гробницы Дария I, Ксеркса, Артаксеркса I и Дария II. Это место называется в настоящее время Накш-и-Рустем (Рисунки Рустема).

В 331 г. до н. э. Персеполь был захвачен Александром Македонским, а прекрасные дворцы, стоявшие на царской платформе, сожжены, что, очевидно, должно было символизировать конец державы Ахеменидов. Согласно Плутарху, чтобы перевезти богатства, награбленные Александром в городе, потребовалось 10 тыс. пар мулов и 5 тыс. верблюдов.

Во времена Сасанидов столицей вместо Персеполя стал Истахр (Техте-Таус), расположенный в нескольких километрах к северо-востоку.

В Средние века остатки Персепольского дворца еще кое-как продолжали свое существование и даже одно время служили резиденцией для местных эмиров, но затем они окончательно пришли в запустение, а среди величественных развалин бродили лишь овцы. Подобно многим другим древним постройкам, дворец Дария служил каменоломней для местных жителей. С каждым десятилетием он разрушался все больше и больше и только в 1931–1934 гг. Эрнст Херцфельд по поручению Восточного института Чикагского университета произвел первое настоящее обследование руин дворца. Благодаря этому обследованию были приняты меры к предохранению остатков дворца от дальнейшего разрушения. Сегодня Персеполь является одним из наиболее хорошо изученных древних городов. В настоящее время его раскопки практически завершены, ведутся работы по реставрации и укреплению зданий.

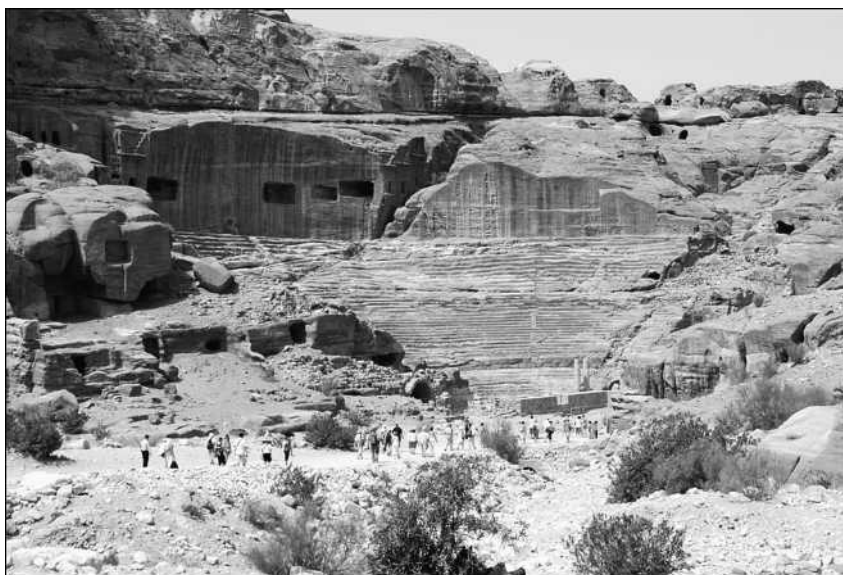
(По материалам книги А. Низовского «100 великих археологических открытий», Вече, 2008)

Петра – город-призрак таинственных набатеев

Кто такие набатеи и откуда они пришли на земли сегодняшней Иордании? Историки не могут дать точного ответа на этот вопрос. Известно лишь, что набатеи построили удивительный и загадочный город Петру. Город в скалах, где обитали и мертвые, и живые. Затерянный в песках город-призрак, на протяжении веков обраставший легендами и, наконец, почти случайно найденный в начале XIX в.

Предания о затерянном среди скал и песков древнем набатейском городе будоражили сознание европейских ученых и путешественников еще со времен крестоносцев. Эти земли в Средние века контролировали свирепые бедуинские племена, а потому их недоступность еще больше подогревала воображение. Отдаляясь во времени, Петра все больше и больше обретала призрачные черты ближневосточного Эльдорадо, пока, наконец, почти случайно не была обнаружена швейцарским исследователем Иоганном Людвигом Буркхардтом. В надежде отыскать потерянный город он отправился вместе с караваном из Дамаска.

В конце августа 1812 г. путешественник оказался недалеко от предполагаемого места расположения Петры. Поскольку он прекрасно говорил по-арабски, был одет, как кочевник, и вообще выдавал себя за мусульманина Ибрагима ибн Абдаллу, ему не составило особого труда упросить местных арабов отвести его на могилу брата Моисея, пророка Аарона, погребенного, по преданию, на вершине одной из гор якобы для принесения жертвы.

Петра

К удивлению Буркхардта, бедуин повел его в горы. Издали они казались совершенно непреодолимыми, но при подходе к ним в одной из скал внезапно обнаружился узкий проход в глубокое ущелье – сик. После двадцатиминутной прогулки по дну извилистого каньона взору изумленного швейцарца неожиданно открылись грандиозные развалины мертвого города, в которых он опознал Петру – потерянную столицу набатеев. От такого потрясающего открытия он пришел в такой неопишуемый восторг, что чуть было не выдал себя. Но дело было сделано, Буркхардт оказался первым европейцем за последние шестьсот лет, который увидел это чудо света.

О набатеях сегодня известно немного. Сами они не оставили о себе никаких письменных свидетельств. Единственное, что дошло до наших дней, – это истории, рассказанные заезжими путешественниками многие сотни лет назад, или скудные данные археологических раскопок. Тем более, что сегодня в Петре подробно исследовано только около пятнадцати процентов территории. Так что неизвестно, какие еще открытия ждут нас в будущем. Хотя вряд ли эти раскопки прольют свет, скажем, на происхождение набатеев.

Одни считают их простыми кочевниками, осевшими в этом удобном месте исключительно из-за его выгодного географического расположения. С давних пор здесь проходили главные караванные маршруты, соединявшие Европу, Азию и Африку. Другие не соглашаясь с этим, указывают на слишком уж обширные познания набатеев в области земледелия и орошения. Это, в общем-то, действительно не было свойственно кочевникам. Некоторые называют прародиной набатеев Ассирию, север Аравийского полуострова или даже Йемен. Версий много, но понять, какая из них верна, сложно. Так или иначе, точно известно, что первым властителем Набатейского царства был Арета I, взошедший на престол в 169 г. до н. э.

Конечно, история государства в скалах Петра, название которой и означает на греческом «скала», началась не с этого момента. Достоверно известно, что в 312 г. до н. э. оно уже существовало. Об этом говорят греческие источники. Именно в этот год греческая армия во главе с Антигоном совершила неудачный поход на Петру. Скорее всего, с этого момента и началось возвышение государства, достигшего своего апогея к 106 г., когда умер последний набатейский владыка Раббэль II.

Воспользовавшись этим моментом, Римская империя легко присоединила слишком богатое и благополучное царство. Петра стала частью римской провинции Аравия. Еще триста лет продолжалось ее процветание. Но затем началось незаметное угасание города. Дело в том, что набатеи были своего рода таможенниками или пограничниками и собирали дань с проходивших мимо караванов.

Занимаясь этим веками, они и скопили свои сказочные богатства, слава о которых не давала покоя многим поколениям кладоискателей. Как раз в это время началось возвышение другой жемчужины Ближнего Востока – Пальмиры. Караваны пошли другими путями, а жителям Петры оставалось лишь сожалеть об утраченном величии и могуществе.

Петра успела побыть и частью Византии, пока два страшных землетрясения в 363 и 747 гг. окончательно не разрушили ее. Во времена господства арабов и крестовых походов город уже был мертв. И лишь поиски сокровищ, которые должны были быть спрятаны где-то здесь, продолжали манить сюда самых разных авантюристов. С той поры на главном символе Петры – Эль-Хазне (Казне, Сокровищнице) остались многочисленные следы от пуль. Бедуины считали, что если попасть в нужное место, то на них прольется золотой дождь. Увы, он не пролился, хотя кто знает, может быть, они просто стреляли не туда, куда надо.

Вполне возможно, что фантастические набатейские сокровища еще лежат спрятанные где-то в этих розовых развалинах. Ведь никто никогда не видел, чтобы из города вывозили ценности. Хотя, по правде говоря, за триста лет можно было растратить любые, даже несметные, богатства.

Неудивительно, что именно Казну знаменитый кинорежиссер Стивен Спилберг сделал декорацией к истории о поисках священного Грааля. Правда, в фильме о приключениях Индианы Джонса этот фантастический фасад лишь дверь, за которой скрываются непредсказуемые лабиринты. К сожалению, это не так. Фасады всех гробниц были вырублены в скалах, а потому за ними лишь небольшие погребальные помещения, в которых набатеи хоронили царей или высшую знать. Каким высоким должно было быть мастерство архитекторов, чтобы точно рассчитать и вырезать в куске цельного камня такие циклопические монолитные надгробия...

Из-за обилия гробниц в XIX в. последователи Буркхардта даже окрестили Петру гигантским некрополем. Это не совсем так. Несмотря на обилие могил, в лучшие времена в городе жили по крайней мере 20 тыс. человек. Просто дома, расположенные на равнине, не сохранились до нашего времени. Зато до нас дошли постройки римского периода, говорящие о том, что некогда жизнь в Петре была ключом. Это и центральная мощеная улица, колонны, триумфальная арка, руины некоторых других сооружений. Великолепный театр на три тысячи человек к этим объектам не относится, поскольку он был возведен задолго до прихода римлян и, по всей видимости, использовался набатеями в ритуальных религиозных целях. Сказать точно, что происходило на сцене этого театра, довольно затруднительно. Как мы уже говорили, письменных свидетельств не осталось, так что остается только строить всевозможные догадки. По этой же причине не следует удивляться некоторым загадочным названиям в Петре: Храм крылатых львов, Дворец дочери фараона, Джинновы глыбы, та же Казна фараона. Все они были придуманы намного позже, когда от набатеев не осталось и следа. Те, кто давал подобные названия, руководствовался не надежными источниками, а своими собственными весьма субъективными впечатлениями. Например, бедуины искренне верили, что Петра была построена древнеегипетскими фараонами.

Сегодня мы знаем, что египтяне не имели к строительству города Петра в Иордании никакого отношения. Это сделал другой, не менее таинственный народ, достигший недосыгаемых архитектурных высот, – набатеи. Без преувеличения можно сказать, что главное напоминание, которое они оставили о себе потомкам и которое говорит о них лучше любых летописей, это продуваемый ветрами розовый скальный шедевр, спрятанный ими среди неприступных ущелий.

(По материалам drevnijmir.ru)

Сидон – «пурпур» по-древнегречески

Древнюю славу Сидону принесли знаменитые финикийские купцы и мореплаватели. В те времена город, расположенный сегодня в 48 км к югу от Бейрута, был столь велик и могуч, что Гомер называл «сидонцами» не только его жителей, но и всех, кто жил на побережье. Золотым периодом истории Сидона были X–VI вв. до н. э., когда весь древний мир узнал о Финикии.

Гомер помог нам узнать тайну этого названия. В переводе с древнегреческого оно означает «пурпур», так как именно это знаменитое красящее вещество, добывавшееся из моллюсков, обитавших на дне Средиземного моря, принесло богатство и славу Сидону. Сложный процесс производства делал пурпурные ткани дорогими, приобретать их могли лишь очень состоятельные люди, и пурпур в течение столетий оставался символом высокого общественного положения. И хотя мудрые жители Сидона всегда старались откупиться от захватчиков, в 351 г. до н. э., когда город осадили войска персидского царя Артаксеркса III, они закрыли ворота и подожгли город, чтобы умереть, но не сдаться. Более 40 000 жителей погибли в огне, поэтому в 333 г. до н. э. Александр Македонский приказал практически заново отстроить город и даже сделал его центром Олимпийских игр на побережье. Городу было разрешено чеканить свою монету, это же право заслужил он и у римлян.

Сидон

Если удалиться от города всего на один километр, то в зелени citrusовых садов взорам предстанет еще одно чудо здешних мест – храмовый комплекс Эшмун. Он также не избежал участи быть перестроенным в более поздние века, его основа – финикийский храм богу Эшмуну³³, олицетворявшему здоровье и силу – а мы знаем его под именем Эскулапа.

³³ Эшмун – финикийский бог, отождествленный с Асклепием. У Филона из Библа Эшмун – сын Садика от Титаниды, старший из 7 кавиров, а потому «восьмой». Дамаский приводит другую этимологию его имени от семитского «эш» – огонь, и считает его богом жизненной теплоты, врачевания. У Дамаския рассказан миф о любви к нему Астронои – Астарты; убегая от ее преследования, он изувечил себя, но богиня вернула его к жизни. Некоторые отождествляют Эшмуна с упоминаемым у Афиняя спутником Геракла, Иолаем, вернувшим к жизни убитого Тифоном героя. Вероятно, Эшмун был юным богом животворной, весенней солнечной теплоты. Чтился в Тире, Берите, Карфагене (храм его стоял на самом высоком пункте) и особенно в Сидоне, где едва ли не был главным божеством. Особенно чтילה его здесь династия Эшмуназаров.

Его символ – чаша со змеей – и сейчас является символом медицины. В окрестностях города находится еще много руин, бывших свидетелями не только крестовых походов, кровопролитных войн, но и успешных торговых переговоров. Еще с XVII в. французские купцы избрали этот город своим узловым центром в торговле с Ливаном и Сирией.

Сегодня эта древняя крепость является лишь тенью былого величия. Полуразрушенная фортификация более не является последним прибежищем от врагов. Ее стены не вызывают благоговейного трепета в сердцах ливийцев. Лишь ветхие летописи хранят память о священном месте, его победах и поражениях.

В тихой гавани, за мощной дамбой финикийский флот спасался от штормов. Остров же служил сидонянам последним убежищем во время неприятельских нашествий. Вообще-то, богатые жители всегда старались откупаться от захватчиков.

Строительством здесь активно занимались и крестоносцы. Христианский король Иерусалима выбил из Сидона мусульман и возвел на острове настоящий морской замок. Прочность крепостных стен была предусмотрительно усилена римскими колоннами. Крестоносцам помог овладеть стратегически важным пунктом итальянский флот. За свои услуги генуэзцы, пизанцы и венецианцы получили привилегию собирать таможенные пошлины в сидонском порту. Кроме того, им предоставили целый квартал, где купцы организовали рынок, обустроили торговые и жилые помещения, возвели церковь. Около нее, однако, очень скоро вырос минарет. Сидон снова стал мусульманским. Исправлять это недоумение послали скандинавов. 10 тыс. норвежских христиан возглавлял король Сигурд. Он быстро справился с поставленной задачей.

Один магометанский летописец писал о крестовых походах: «Счастливые звезды ислама опустились за горизонт, и солнце наших судеб скрылось за облаками. Над землями мусульман развивались знамена неверных, а победы неправедных пересиливали верных, которые нигде не находили спасения от жестокости христиан». Возможно, эти строки родились после того, как английский король Ричард Львиное Сердце распорядился зарубить 2 тыс. мусульманских заложников. Или после того, как на дно пошел весь мусульманский флот. Его разгромом руководил из сидонской крепости все тот же Ричард. Король лично потопил большой мусульманский корабль.

Очень скоро войска Саладина окружили город. Поскольку подвоз провианта из-за осады был прекращен, христиане были вынуждены есть убитых лошадей и пить их кровь. Кроме того, крестоносцы лишились поддержки византийцев. Константинопольский патриарх обещал каждому, кто убьет больше 10 католиков, полное отпущение грехов.

В ответ на такой жест доброй воли Саладин разрешил на своих землях исповедовать православие. Надо ли говорить, что у державших оборону в сидонской крепости рыцарей не было ни малейшего шанса спастись. В июле 1187 г. христианский Сидон в очередной раз пал. Захват сопровождался, как водится, грабежами, убийствами и другими зверствами. Жители покидали город либо платили дань за каждого оставшегося.

Чтобы выбить почву из-под ног крестоносцев, Саладин приказал разрушить береговые укрепления, ибо христиане могли воспользоваться ими во время очередного похода.

Не избежала печальной участи и сидонская крепость. Когда к ней подошел Людовик IX, король Франции, освобожденный из мусульманского плена, то здесь он нашел лишь человеческие останки да дымящиеся развалины. Монарх собственноручно носил полуразложившиеся трупы к могилам, таскал камни, восстанавливал стены. За добропорядочный нрав, кротость и неколебимость веры его прозвали Святым и канонизировали. В Сидоне была построена церковь Святого Людовика. Поскольку единства в христианском мире не

По имени его называлась в греческое время местная река Асклепием; это, вероятно, нынешняя Нар-эль-Аулэ, в 150 м к югу от которой найдены развалины храма, воздвигнутого в честь Эшмуна Водастартом, внуком Эшмуназара I.

было, в церкви Людовика Святого, ныне Великой мечети, звучали суры Корана. Сегодняшняя Сайда – это и есть тот самый библейский Сидон, о котором еще Брюсов писал в своем стихотворении про царя Ассаргадона: «Едва я принял власть, на нас восстал Сидон, Сидон я опрокинул и камни бросил в море». С тех пор сидонские камни в море бросали очень многие. И от древнего города почти ничего не осталось. Самые ранние постройки, которые можно найти в современном Сидоне – Сайде относятся ко временам крестоносцев. По меркам этого вечного города – совсем недавние времена.

(По материалам Astravel.ru)

Тир – «Скала» на берегу моря

Тир (буквально «Скала») – приморский город-государство в Финикии (современный Сур в Ливане). Согласно преданию и археологическим данным, основан около XXVIII в. до н. э. протофиникийцами-ханаанеями. Существовал как самостоятельная городская община, позднее город-государство, где царская власть должна была считаться с сильной общинной организацией.

С древних времен город, малодоступный для противника, не располагавшего мощным флотом, состоял из двух частей – поселения на материке (Ушу) и островной цитадели, где в случае опасности укрывалось население. Основным центром городской жизни был храм бога-покровителя города Мелькарта³⁴.

Тир

Около 1468 г. до н. э. Тир был покорен фараоном Тутмосом III и вошел в азиатские территории Египта (около 1355–1300 гг. до н. э. под хеттским влиянием), хотя он первоначально уступал соседнему Сидону, но после разгрома которого «народы моря» около 1175 г. до н. э. (вызвавшего также массовое переселение сидонян в Тир, так что все южные финикийцы, включая тирцев, впоследствии именовались «сидонянами»; возможно, пришельцы поначалу даже доминировали в Тире) выдвинулся на первый план.

³⁴ Мелькарт («царь города») – верховный бог Ваал Тира, в Библии называемый Молохом, а у классиков то Кроном и Сатурном, то Гераклом. Сопоставление с Гераклом обуславливается сходством некоторых представлений. Мелькарт является странствующим по морям, основывающим колонии, побеждающим чудовищ и варваров. В основании этого лежит представление о боге солнца, но в период расцвета Тира на мифе отразилась история, и Мелькарт сделался прообразом своего народа, богом цивилизации. Он не перестал быть, однако, и божеством природы; ежегодно весной продолжало праздноваться его «пробуждение». При этом приносились в жертву перепела: дым от них возбуждал Мелькарта от сна. Символом Мелькарта были две колонны, каменные или металлические, стоявшие в его храмах и через тирских мастеров попавшие даже в иерусалимский храм. Мелькарт почитался и в колониях Тира, между прочим, в Карфагене, откуда ежегодно отправлялась депутация в Тир для принесения жертвы и десятины. Храм его в метрополии, как передает Геродот со слов местных жрецов, основан в XXVIII в. до н. э.; Хирам сломал его и на его месте выстроил новый, пораженный богатством и великолепием: в нем были колонны из золота и изумрудов.

В конце XII – начале XI в. до н. э. Тир осуществляет первый этап финикийской колонизации Средиземноморья (колония в Испании Гадир, африканские Утика и Ликс, Сицилия и некоторые острова Эгеиды), превращаясь в средиземноморскую морскую державу.

Около 1075 гг. до н. э. Египет утрачивает власть в Азии, и для Тира наступает эпоха независимости. К началу X в. до н. э. цари Тира подчиняют Сидон, в память о его могуществе принимают титул «царей сидонян» (в значении «всех финикийцев вообще») и контролируют всю Южную Финикию. Наибольший расцвет Тиро-Сидонского царства падает на время правления Хирама I³⁵ (969–936 гг. до н. э.), превратившего Тир в неприступную крепость. Хирам укрепил средиземноморскую державу Тира, купил часть Галилеи и включил в тирскую сферу влияния некоторые города Кипра. Заключенный им союз с Израилем, царем которого в это время был Соломон, существовал около столетия.

В X в. до н. э. Тир превращается в крупнейший торговый центр Средиземноморья, живущий прежде всего за счет морских перевозок, пиратства и продажи пурпура, стекла, рабов. В IX в. до н. э. финикийцы были изгнаны греками из Эгеиды. Узурпатор Итобаал (с 879 г. до н. э.) упрочил положение Тира и возобновил колонизацию Западного Средиземноморья (в том числе Сардинии), где появилось много новых финикийских центров (в том числе Карфаген).

В 743 г. до н. э. Тир признал зависимость от Ассирии, однако чрезмерная дань и попытка Ассирии отторгнуть от Тира все его владения в Финикии привели к войне (724–720 гг. до н. э.), в результате которой правитель Элули Тирский наконец признал ассирийскую власть, но возвратил себе все утраченное. Новое восстание Элули (около 704 г. до н. э.) окончилось осадой Тира ассирийцами, бегством царя за море и потерей всех финикийских городов, ранее подвластных Тиру. После признания около 696 г. до н. э. ассирийского верховенства Тир неоднократно восставал, навлекая на себя новые ассирийские походы, в 644 г. до н. э. был разгромлен в своей материковой части Ашшурбанипалом. На рубеже VIII–VII вв. до н. э. Тир утратил заморские владения (хотя представления о его старшинстве сохранялись вплоть до V в. до н. э.).

Около 630 г. до н. э. в результате резкого ослабления Ассирии в войне со скифами Тир вновь становится фактически независимым городом, его купцы контролируют торговые пути Средиземноморья, вплоть до восточно-центральной Малой Азии, Южной Аравии, Испании и, может быть, даже Британии. Однако вторжение в регион египтян (начало 610-х гг. до н. э.), а затем и вавилонян (605 г. до н. э.) поставило Тир между двух огней. Выступивший на вавилонской стороне и потесненный египтянами, Тир перешел на сторону последних (588 г. до н. э.), но 13-летняя осада (около 587–575 гг. до н. э.), организованная царем Вавилона Навуходоносором II, заставила Тир признать его власть и примириться с утратой первенства среди финикийских городов (перешедшего к Сидону). Вместе с Вавилонией Тир вошел в державу Ахеменидов, включивших его в одну федерацию с Сидоном и Арвадом, а в 332 г. до н. э. после семимесячной осады был захвачен (включая островную часть) и разгромлен Александром Македонским; население города было продано в рабство.

³⁵ Хирам I (969–936 гг. до н. э.) – царь финикийского города Тир. Проводил активную завоевательную политику. В начале царствования предпринял военный поход на о. Кипр и основал там финикийскую колонию Карт-Хадашт. Позже совершил поход против Утики в Северной Африке. Организовал большую экспедицию в страну Офир, которая предположительно находилась в Аравии. Хирам I поддерживал дружественные связи с Израильско-Иудейским царством; царь Соломон за 120 талантов уступил ему двадцать городов и поселений в Галилее. При Хираме I Тир достиг небывалого расцвета. Территория Тира, находившегося на острове, была искусственным образом увеличена за счет присыпки земли в восточной части города, где были воздвигнуты новый городской квартал и торговая площадь, ставшая одновременно и местом проведения народных собраний. Хирам I укрепил Тир дополнительными оборонительными сооружениями и превратил его в мощную морскую крепость.

После этого Тир подчинялся македонским правителям Азии (до 126 г. до н. э.), а с 66 г. до н. э. — Риму и не играл самостоятельной роли, хотя вплоть до Средневековья оставался важным центром торговли и политической жизни.

(По материалам Astravel.ru)

Угарит: от «Белой гавани» до царских дворцов

Исторические источники весьма скупо говорят о происхождении финикийского города Угарита. Известно, что около 3000 г. до н. э. ханаанские племена (часть волны западносемитских кочевых племен, вышедших, вероятно, из центральной части Аравийского полуострова) осели на побережье Средиземного моря, смешавшись с уже живущими там народами, позднее приняв и новых пришельцев. Они объединились в несколько городов-государств, расположившихся вдоль побережья.

В обстановке постоянной угрозы вторжения со стороны Египта, алчущих наживы племен амореев³⁶, хеттов, хурритов, ассирийцев, арамейцев и, наконец, персов, они смогли все же обеспечить себе безбедное существование благодаря развитому сельскому и лесному хозяйству, а также ремеслам и торговле. Одновременно они создали культуру, которая, обогатившись достижениями многих народов, пересекавших это пространство, распространилась далеко по всему Ближнему Востоку и оставила человечеству непреходящие ценности.

Ареалы древних финикийских городов-государств расположены на современном сирийско-ливанском побережье так близко друг к другу, как нанизанные на шнурок жемчужины. К наиболее важным поселениям этого раннего периода человеческой истории относятся Библ на ливанском и Угарит на сирийском побережье Средиземного моря. Оба этих города играли в истории Финикии очень большую роль. Угарит, руины которого были открыты в 1928 г. близ залива Минет-эль-Бейда в 10 км к северу от сирийского города Латакии, представляет собой один из древнейших и наиболее замечательных памятников истории на восточном берегу Средиземного моря.

Более трех тысячелетий Угарит пребывал в полном забвении, и еще 80 лет назад было неизвестно, где находился этот некогда цветущий, упоминающийся во многих древних текстах финикийский город. На его след навел счастливый случай. В 1928 г. один крестьянин во время пахоты недалеко от моря наткнулся на несколько правильно обтесанных камней: оказалось, что они составляют часть длинного подземного хода, забитого осыпавшимся песком и мусором и ведущего в погребальную камеру. Сообщение об этом было направлено в Париж.

Открытие крестьянина привлекло к себе внимание французских археологов, сразу же заинтересовавшихся найденным таинственным склепом. Руководство отдела восточных древностей Лувра поручило молодому ученому Клоду Шефферу исследовать загадочную находку.

³⁶ Амориты, амореи, амуру – в древности семитические племена, выходцы из Аравии; обитали на широком пространстве Сирийской степи от Палестины до Персидского залива. В конце 3-го тыс. до н. э. совместно с эламитами разгромили государство III династии Ура и около 1894 г. до н. э. основали Старовавилонское царство. Осевшие в Двуречье амориты в XVIII–XVII вв. до н. э. смешались с местным населением. Однако в Сирии амориты жили еще в XV–XIV вв. до н. э.

Угарит

Отправляясь в Сирию, он еще не предполагал, что ему предстоит сделать одно из самых значительных археологических открытий XX в.

Свои раскопки Шеффер начал в 1929 г. Его внимание сразу же привлек холм, расположенный в труднодоступной излучине реки, в 800 м от того места, где был найден склеп. Местные жители называли этот холм Рас-Эш-Шамра – «Укропный холм». Уже при первых разведывательных раскопках здесь были найдены статуэтки, посуда, погребальная утварь и таблички с письменами. «Укропный холм» стал главным объектом исследований.

Каждый год, исключая военные 1940–1945 гг., Шеффер продолжал свои работы в Угарите. Им были обнаружены пять основных культурноисторических слоев, каждый из которых делился на несколько подслоев. Самый нижний слой относится к неолиту – примерно к VII тыс. до н. э. Самый верхний и важный – к финикийской эпохе, начавшейся в XVI в. до н. э. и внезапно прервавшейся к концу бронзового века (примерно 1200 г. до н. э.).

В одном из ранних слоев археологи отыскивали погребения и остатки поселений, которые, очевидно, относятся к периоду между III–II тыс. до н. э. В гробницах лежали останки людей. При них сохранились украшения – в большинстве своем это были ожерелья, браслеты, небольшие бусы из трубочек и спиралей, булавки и т. д.

Территория раскопок Угарита расположена в пяти километрах от знаменитого Голубого пляжа. Дорога туда проходит мимо плантаций оливковых деревьев и полей подсолнечника. Руины древнего Угарита – одни из самых внушительных на Ближнем Востоке, ведь финикийцы сооружали свои дома и дворцы из камня, а не из широко распространенного кирпича-сырца.

Благодаря раскопкам в Угарите открыты остатки хорошо укрепленных городских стен со сводчатыми воротами, ряд храмов, благоустроенные дома. Особенно важно было открытие царского дворца с двухколонным входным портиком и многочисленными помещениями, расположенными вокруг нескольких больших внутренних дворов. В античной гавани, которую арабы называют Мина-эль-Бейда (Белая гавань), были найдены остатки больших складов для хранения товаров. В портовом квартале можно видеть руины скромных жилищ XV и XIV вв. до н. э.

Путь к царскому дворцу ведет через Нижний город. Хорошо сохранившиеся улицы шириной в 3–4 м окружали большие кварталы домов. Очень близко от дворца находился жилой квартал знати. Стены многих villas достигают двух метров высоты, раньше у них

был и второй этаж. Во внутренних дворах этих домов расположены колодцы. Каждый дом, построенный более трех тысяч лет назад, имел собственное водоснабжение. В подвалах некоторых домов есть собственные склепы: умершим в дорогу на тот свет давали воду, вино, растительное масло, мясо и кровь жертвенных животных.

Руины царского дворца расположены в полутора километрах от гавани Мина-эль-Бейда. Дворец состоит из цитадели и собственно царской резиденции. Отчетливо сохранились контуры многочисленных залов, внутренних и передних дворов. В монолитном дворцовом колодце сейчас еще имеется пригодная для питья вода. Большое количество других помещений служили рабочими комнатами для царских писцов и чиновников.

Жители Угарита для своих изделий использовали слоновую кость – из нее сделаны превосходные скульптуры, такие как, например, голова «принца» или «принцессы» (высотой 15 см), датируемая XIII в. до н. э. Тонкое лицо с чуть улыбающимися губами было оживлено почти не сохранившейся инкрустацией: из золота были исполнены волосы надо лбом и брови, а из цветного камня – глаза.

Из слоновой кости было сделано также панно, покрытое тонкими рельефами с обеих сторон, общая длина его – 82 см. Это самое большое изделие из слоновой кости, найденное на Ближнем Востоке. Панно разделено на отдельные таблички. На одной из них представлена крылатая богиня, прическа которой напоминает прическу египетской богини

Хатор; слева и справа от богини расположены две небольшие фигурки юных богов. Изображения царей на других табличках также напоминают египетские произведения, что объясняется постоянным существованием связей между Угаритом и Египтом.

В 1953 г. в царском дворце Угарита обнаружили другое изделие из слоновой кости – круглый стол диаметром около метра, на крышке которого располагаются изображения крылатых сфинксов, грифонов и орлов, терзающих оленей и других животных. Фон между фигурками выпилен, так что образовался тонкий ажурный узор.

В Угарите нашли многочисленные глиняные сосуды, покрытые росписью. Среди них есть экземпляры микенского происхождения, как, например, кубок с изображением осьминога и кратер с изображением колесницы. Из Египта попали в Угарит изящные алебастровые вазы. Интересно оружие – бронзовые кинжалы, копья, ножи и топоры. Следует также отметить бронзовый меч длиной 74 см, на лезвии которого имеется картуш с именем фараона Минепта, сына Рамсеса II.

В архивах царского дворца Шеффер обнаружил массу глиняных табличек с пространными клинописными текстами, написанными частично на шумерском и вавилонском, частично на хеттском и египетском языках. Они сообщают о трудностях, которые испытывали правители Угарита в связи с необходимостью постоянно защищаться от могущественных захватчиков. Это были в первую очередь хетты и египтяне, которые на протяжении почти всего II тысячелетия до н. э. вынуждали Угарит лавировать между обоими блоками. В начале II тыс. до н. э., чтобы защититься от хеттов, город вступил в союз с египетскими фараонами. Но когда в конце XVIII в. до н. э. на Египет напали гиксосы, южный сосед уже ничем не мог помочь финикийцам, потому что он сам стал жертвой агрессии.

К царской библиотеке относились также школа писцов и «бюро переводчиков». Глиняные таблички содержат описи фиксированных налогов, которые должны были платить в царскую казну союзы ремесленников; записи об уплате дани, отчислявшейся Угаритом другим державам – чаще всего хеттам и египтянам. О получении им самим дани от более слабых городов; мобилизационные списки; списки населения, занятого на общественных работах; счета по торговым сделкам и указания строителям.

В библиотеке были обнаружены многочисленные указания по совершению ритуалов. Во всех деталях изложены правила обрядов культа плодородия, приверженцами которого

были финикийцы. «Ветеринарная книга» содержит рекомендации для лечения заболевших животных. Были найдены букварь, словари и тексты упражнений.

Пожалуй, наибольшую ценность среди находок в Угарите представляет собой маленький, всего в 10 см длиной, брусок глины с тридцатью знаками, который помощники Шеффера отыскиали в 1949 г. среди многих других глиняных табличек в комнате для писцов царского дворца. Это был первый в истории человечества алфавит! Дата составления таблички относится, вероятно, к XIV, а может быть, даже к XV вв. до н. э.

Эта алфавитная система из 30 клинописных знаков, передававших только согласные звуки, использовалась для записи текстов на незнакомом ученым языке. Как вскоре выяснилось, это был древний язык ханаанской группы, близкий к древнееврейскому языку середины II тыс. до н. э. Финикийцам удалось усовершенствовать клинопись так, что их знаки теперь обозначали не целые слова или слоги, для чего необходимы были сотни или даже тысячи знаков, а передавали слова буквами, которые изображались с помощью клинописных знаков. Это буквенное письмо позднее в преобразованной форме было воспринято греками – они добавили соответствующие их языку гласные – и таким путем достигло Европы.

Табличка с алфавитом из Угарита хранится сейчас как особо ценный экспонат в витрине музея в Дамаске.

Еще одной из значительнейших находок в Угарите стали... ноты, написанные клинописными знаками по меньшей мере около трех с половиной тысяч лет назад! Это самая древняя из известных до сего времени попыток письменно зафиксировать мелодию. Расшифровать значки было непросто, но тем не менее ученые сумели это сделать. И в мае 1974 г. в одной из аудиторий Калифорнийского университета (США) состоялся необычный концерт – вновь прозвучала восставшая из небытия древняя мелодия. Вот что удивительно: весь ее музыкальный строй, весь лад оказались близкими и понятными людям второй половины XX в. Древняя музыка была исполнена на лире, представлявшей собой точную реконструкцию древнего инструмента, найденного в Сирии и относившегося примерно к тем же временам, что и музыка.

Археологи, раскапывавшие «Укропный холм», обнаружили подземные царские склепы, сооруженные по типу критских и греческих купольных гробниц. В Угарите это были настоящие «дворцы мертвых» с многочисленными помещениями, огромными кладовыми и водопроводом. У входа в каждую такую царскую гробницу лежал скелет мужчины, который, очевидно, сопровождал на тот свет своего господина в качестве слуги или телохранителя.

В усыпальницах нашли позолоченные фигурки богов. Среди них были изваяния часто упоминаемой в Библии «звездной девы», которая известна у шумеров как Инанна, у аккадцев – как Иштар, а на всем Переднем Востоке – как Ашторет (Астарта). На обнаруженной в одном из погребений пластинке из слоновой кости Инанна-Ашторет изображена в виде женщины с обнаженным бюстом. Шея ее украшена широкой цепью, на головном уборе – змея. В руках богиня держит связку колосьев. Справа и слева от нее стоят, вытянувшись на задних лапах, два рогатых чудовища.

Господствующее место в религии Угарита занимал бог Ваал. Он изображался в виде человека в рогатом шлеме. В левой руке Ваал держит, как копье, ствол дерева – символ Млечного Пути.

Третье божество, почитавшееся в Угарите, – Эл. Его имя в буквальном переводе означает «могущественный». На одной каменной стеле бог Эл изображен сидящим на троне, с рогами на голове. В центре изображения – сияющая звезда с восемью лучами. Поклонение звезде Венере и мужскому началу в образе рогатой бычьей головы восходит к верованиям шумеров и древних земледельцев Ближнего Востока и Анатолии.

Во время раскопок Угарита помощники профессора Шеффера обнаружили железный клинок в бронзовых ножнах, относящийся к XIV в. до н. э. – то есть к периоду, когда впер-

вые начали закаливать железо. Знакомство с железом относится к более раннему времени, но при этом речь шла большей частью о метеоритном железе, которое обрабатывалось для изготовления украшений и культовой утвари, и только позднее появились железные инструменты и оружие.

Потом, в середине XIV в. до н. э., хетты научились обрабатывать железо, и скоро ко многим другим изделиям, которыми торговали финикийцы, прибавились железные. Новый металл дал новой эпохе свое имя – «железный век», который начался на Востоке примерно с 1200 г. до н. э. По иронии судьбы, Угарит, как и многие прибрежные города восточного Средиземноморья, погиб именно около 1200 г. до н. э. – под ударами двигавшихся с севера так называемых «народов моря».

(По материалам книги А. Низовского «100 великих археологических открытий», Вече, 2008)

Ур – центр объединенном Месопотамии

Ур – один из древнейших шумерских городов древнего Междуречья. Он был расположен на юге современного Ирака, близ Насирии, на западе от реки Евфрат. В Библии этот город назван родиной Авраама. Впервые исследован в 1854 г. служащим британского консульства в Басре Д.Е. Тейлором, обнаружившим руины зиккурата, и по клинописным надписям, определившим памятник как древний Ур.

Огромная работа по изучению Ура была проделана выдающимся английским археологом Леонардом Вулли³⁷, чьи исследования по истории и культуре Месопотамии признаны классическими. Вулли выделил культурные уровни, охватывающие около пяти тысяч лет, начиная с середины 6-го тыс. до н. э. и вплоть до 400 г. до н. э., когда население окончательно оставило город из-за изменения течения Евфрата.

Самое раннее обнаруженное поселение принадлежит к археологической культуре Эль-Обейд, общей для ранних земледельческих центров Двуречья. Археологические слои этой культуры перекрыты достигающими до 2,5 м отложениями речного ила, – свидетельством большого наводнения, первоначально принятого Вулли за следы Великого потопа.

В раннединастический период истории Двуречья (2750–2315 гг. до н. э.) Ур был центром государства, которое охватывало сельскую округу, занимавшую около 90 кв. км и несколько небольших городов – Эриду, Муру и городище Убайд. Ур контролировал южную часть дельты Евфрата, соперничая в борьбе за власть с правителями Урука. Согласно «Царскому списку» из Ниппура – перечню полубогатых династий Шумера и Аккада, – в 2500–2425 гг. до н. э. в Южной Месопотамии было установлено правление первой династии Ура.

К этой эпохе относятся обнаруженные Л. Вулли т. н. «Царские гробницы». Несмотря на то что большинство захоронений оказалось разграбленными еще в древности, некоторые из них сохранили богатейший погребальный инвентарь и дают возможность реконструировать обряд погребения. В сводчатой гробнице, которая принадлежала царице или верховной жрице, чье имя условно читается как Пуаби (прежнее чтение Шуб-ад), находились многочисленные шедевры шумерского искусства: сложный головной убор из золотых лент и подвесок из золота и лазурита, арфа, украшенная головой быка с лазуритовой бородой, сосуды из золота, серебра и меди.

³⁷ Вулли Чарлз Леонард (1880–1960) – английский археолог. В 1907–1912 гг. участвовал в раскопках в Нубии, в 1912–1914 и 1919 гг. – в раскопках Кархемиша на Евфрате. В 1921–1922 гг. руководил раскопками в Тель-эль-Амарне. В 1922–1934 гг. руководил работами англо-американской археологической экспедиции в Уре, где были открыты архив храмового хозяйства (XXVIII в. до н. э.), царские гробницы I династии Ура, ряд храмов, архив царского хозяйства III династии Ура и многочисленные надписи. Раскопки в Уре позволили восстановить общие черты истории этого города-государства. В 1936–1939 и 1946–1949 гг. вел раскопки Алалаха в Турции.

Ур

В загробный мир Пуаби добровольно сопровождала большая свита: две прислужницы, десять женщин двора в богатых одеяниях, арфист, пять стражников и два погонщика с упряжкой волов. Из царских гробниц происходит также один из самых знаменитых памятников Шумера, названный «Штандарт из Ура», – инкрустированные перламутром изображения которого представляют сцены военного похода и царского пира.

Предметы из захоронений Ура свидетельствуют об огромных богатствах, собранных в городе благодаря заморской торговле, которую он вел через Персидский залив со странами Востока, называемыми в шумерских надписях Маганом и Мелуххой. В конце XXIV в. до н. э. Ур вошел в состав единой державы Саргона Древнего, поставившего свою дочь верховной жрицей-энтум Ура.

Центром объединенной Месопотамии Ур становится в конце XXII в. до н. э., когда после изгнания из страны кочевников-кутиев правитель города Ур-Намму основал III династию Ура (2112–1996 гг. до н. э.). Правители этой династии принимали титулы царей Шумера и Аккада и царей четырех стран света, некоторые из них были причислены к сонму богов.

От периода III династии Ура дошли десятки тысяч документов хозяйственной отчетности, дающих представление о сложной бюрократической системе управления государством, полностью подчиненной власти царя.

В правление Ур-Намму в Уре был воздвигнут зиккурат, в настоящее время частично восстановленный. Он достигал 25 м в высоту и состоял из трех огромных платформ, облицованных обожженным кирпичом. Наклонные стены ярусов зиккурата были, скорее всего, черного, красного и белого цвета. Три прямые лестницы, расположенные под углом друг к другу, вели по фасаду на первый ярус зиккурата к высоким воротам, как бы ведущим в небо. На вершине зиккурата находился небольшой храм бога луны Нанны, покровителя Ура.

В конце XXI в. до н. э. Месопотамия испытала вторжение кочевых племен; этим воспользовались враждебные Уру правители Элама, чья армия в 2003 г. до н. э. захватила, разграбила и разрушила город. Об этих трагических событиях повествует поэтический «Плач о гибели Ура». После нескольких лет оккупации разоренного города в 1996 г. до н. э. эламиты покинули Ур, власть над которым перешла к правителям Ис-сина. Дочь одного из них, принявшая шумерское имя Эн-Анатума, стала верховной жрицей Ура и начала восстановление храмов города.

Постепенное возрождение Ура привело к его новому расцвету при правлении аморейской династии Ларсы (конец XVIII – середина XVIII в. до н. э.).

По данным Л. Вулли, к концу указанной эпохи город Ур имел площадь около 230 га, население в пределах городских стен достигало 35 тыс. человек. Город находился на возвышающемся над равниной холме овальной формы, который был застроен тесно стоящими

типичными для Двуречья глинобитными домами с внутренними двориками и плоскими крышами. С севера и запада Ур окружал Евфрат, воды которого через узкие протоки проникали в город и образовывали две обширные гавани. Рядом с ними находилась торговая часть города, которой Ур был во многом обязан своим процветанием.

Верхнюю часть холма занимал священный участок площадью около 54 га, где у подножия зиккурата Этеменнигуру стоял «нижний храм» бога Нанны – Экишнугаль. Там совершались моления и находились статуи богов и царей. Экспедиция Вулли раскопала также два больших городских квартала, состоявших примерно из 50 жилых домов. В них были обнаружены деловые документы и письма, позволяющие проследить историю отдельных семей, живших в Уре в конце правления династии Ларсы и при вавилонском царе Хаммурапи (1792–1750 гг. до н. э.).

В правление сына Хаммурапи, Самсуилуны, жители Ура приняли участие в восстании Юга Двуречья против власти правителей Вавилона. Надпись Самсуилуны 1739 г. до н. э. сообщает, что царь подавил восстание и разрушил городские стены. Археологические материалы свидетельствуют о страшном разгроме, которому подверглись городские жилые кварталы, и, в частности, о прекращении деятельности эдубы, школы, где обучались клинописи писцы Ура. В дальнейшем, во время господства касситов, ассирийцев и Нововавилонского царства Ур сохранял свое значение торгово-ремесленного центра. Однако засоление почв в дельте Евфрата и упадок земледелия, вызывавший постоянный отток населения на север Месопотамии, в IV в. до н. э. привели к концу историю города, насчитывающую пять тысячелетий.

(По материалам: Woolley C. L. Excavations at Ur. London – Bonn, 1958; Вулли Л. Ур халдеев. М., 1961; История Древнего Востока. М., 1983. Ч. I; Дьяконов И.М. Люди города Ура. М., 1990; Мегаэнциклопедия Кирилла и Мефодия)

Хамадан – место, где причалил Ковчег

Хамадан – один из самых древних городов мира. Город лежит у подножия горы Альванд, на высоте 1829 м выше уровня моря, в 400 км юго-западнее Тегерана. Сейчас это крупный торговый и промышленный центр плодородного региона, славящийся приятным летним климатом, множеством интересных мест и зелеными садами.

Упоминается Хамадан с XI в. до н. э. В VII–VI вв. до н. э. – это столица Мидии; после 550/549 гг. до н. э. стал летней резиденцией Ахеменидов. При Селевкидах, парфянах и Сасанидах – важный центр на торговом пути из Месопотамии в другие страны Востока. В VII в. завоеван арабами, в XI в. – огузами. В 1118–1194 гг. – столица так называемого Иракского султаната Сельджукидов в Западном Иране. В 1220 г. Хамадан был разрушен монголами. В XVI–XVIII вв. находился под властью Сефевидов.

Город Хамадан, древняя Экбатана, возникший как столица в эпоху древней Мидии, неоднократно подвергался разрушительным набегам, грабежу и уничтожению. Экбатана становится добычей многих завоевателей – селевкидов, парфян, сасанидов, сельджуков. Несколько раз его разрушали, он трижды горел, но возрождался, вставая из руин и отстраивался.

С горами Альванд, опоясывающими Хамадан, жители города связывают легенду о Ноевом ковчеге, обитатели которого после многих дней плавания во время Всемирного потопа³⁸ высадились именно здесь, на высокой обрывистой скале.

³⁸ Всемирный потоп – в мифологии ряда народов «божья кара», ниспосланная на человечество или на все живое на земле. Первая фиксация мифа о нем, датируемая 1-й половиной 2-го тыс. до н. э., – шумерская; от потопа, ниспосланного богами, чтобы уничтожить «семя рода человеческого», спасается на огромном корабле лишь праведный Зиусудра. В аккадском эпосе о Гильгамеше (середина 2-го тыс. до н. э.) спасающийся от потопа Утнапиштим берет с собой на корабль «семя всего живого». Во фрагментах другого аккадского эпоса («Эпос об Атрахасисе») ниспослание потопа мотивируется тем, что шум расплывшегося человечества мешает спать богу воздуха Энлилю. По еврейскому мифу (Ветхий Завет), В. п. насылается за тяжкие прегрешения и истребляет «все сущее с лица земли», за исключением праведника Ноя с его семьей и пары «от всякой плоти» – 7 пар чистых животных, 7 пар нечистых и 7 пар птиц. Они спасаются на ковчеге, построенном Ноем по велению Божию. Варианты ближневосточного мифа о В. п., вероятно, отражают в мифологизированной форме гигантское наводнение, происшедшее в долине Тигра и Евфрата на рубеже 4–3-го тыс. до н. э. Аналогичные мифы имеются также в китайской мифологии, в мифологии майя.

Хамадан

Первое упоминание о Хамадане, по свидетельству иранских источников, содержится в текстах эпохи ассирийского царя Тиглатпаласара I (около XII в. до н. э.), где он фигурирует как Амадана. Под названием Хагматана он упоминается в клинописных надписях царей династии Ахеменидов.

Имя Экбатана, которое город носил многие века и в периоды своей славы, и в периоды упадка, впервые упоминается в трудах Геродота. Правда, некоторые исследователи полагают, что современный Хамадан не является Экбатаной Геродота, и столицу древней Мидии следует искать в районе современного Тахт-е Солеймана, к юго-востоку от озера Резайе. Но, по свидетельству иранских авторов, известный археолог Демерген, занимавшийся раскопками в Сузах и специально изучавший этот вопрос, установил, что современный Хамадан и есть Экбатана Геродота.

Демерген утверждает, что именно в Хамадане находился увековеченный Геродотом знаменитый дворец, построенный первыми царями древней Мидии.

Геродот считает основателем города мидийского царя Диогеса (VI в. до н. э.). Одним из первых актов царя после его восшествия на престол, по свидетельству историка, было образование личной охраны и приказ о строительстве города и царского дворца. Экбатана представляла собой семь крепостей, одна внутри другой. Царский дворец и казна располагались в центральной, седьмой крепости. Стены каждой были окрашены в разные цвета.

О блистательном великолепии и богатом убранстве экбатанского дворца пишет другой древний историк – Полибий. По его словам, расходы на отделку достигли баснословных размеров. Стены, сложенные из ценных пород дерева, были целиком покрыты золотом и серебром.

В 550 г. до н. э. Экбатана была захвачена Киром, первым царем династии Ахеменидов, основателем Иранского государства. Столицу перенесли из Экбатаны в Пересполь (Тахт-е Джемшид), а стоящая среди зеленых гор Экбатана стала летней резиденцией персидских царей.

От этого периода сохранился интересный памятник. В 12 км к югу от города, в узком живописном ущелье гор Альванда, есть каменная плита с выбитыми на ней клинописными надписями. В наши дни этот памятник носит название «Гянджнамэ». Такое название он получил уже в более поздние века, когда на смену клинописи пришла другая графика, а клинопись была забыта. Каменные письма выглядели загадочно и романтично, и люди решили, что в них зашифрованы сведения о месте захоронения несметных богатств древних царей.

Каково же было всеобщее разочарование, когда в XIX в. европейские ученые, расшифровав надписи, прочли не сведения о кладях, а изречения царя Дария о его победоносных походах.

Есть в городе еще один памятник, который принято относить к периоду Ахеменидов, – это гробница Эстер – супруги Артаксеркса I (V век до н. э.) и ее дяди Мордехая. Вокруг имени красавицы ходит много поэтичных легенд. Эстер посвящена целая книга Ветхого Завета, названная «Книгой Эсфири». По легенде, Эстер (библейское имя – Эсфирь) была сиротой, воспитанной дядей Мордехаем (библейское имя – Мардохей). Ко времени, когда Эстер выросла и расцвела, еврейская община Экбатаны испытывала большие притеснения со стороны властей, особенно могущественного Амана, самого приближенного к царю лица. Евреи решили воздействовать на царя через женщину, используя возникшую ситуацию.

А ситуация заключалась в следующем: Артаксеркс устранил свою непокорную жену красавицу Астин и начал подыскивать другую. Он издал указ собрать во дворце юных красавиц со всех уголков огромного царства. Евнуху Гегею было поручено присматривать за

ними и пополнять их число. Соплеменники привели Эстер в лес, где охотился Гегей. Пораженный красотой девушки, Гегей приказал отвести ее во дворец.

Целый год Эстер умасливали маслами и ароматами, учили дворцовым манерам, и, наконец, она была представлена царю. Артаксеркс был пленен необыкновенной красотой юной еврейки и вскоре объявил о решении сделать ее царицей.

Легенды рассказывают, что евреи Ирана возлагали большие надежды на брак царя с красавицей Эстер, надеясь через нее оказывать влияние на грозного властелина. Их план удался полностью. Увлеченный юной женой Артаксеркс делал все, что она хотела, а Эстер хотела того, чему учил ее дядя Мордехай.

Могущественному Аману, приближенному царя, ненавидевшему евреев, удалось уговорить Артаксеркса издать указ об их поголовном уничтожении на всех завоеванных землях. Но влияние Эстер оказалось сильнее: указ не только был аннулирован, но вышел другой, по которому сам Аман был казнен на виселице, построенной по его приказу для Мордехая. Та же участь постигла сыновей Амана и всех его сторонников.

Евреи Экбатаны получили невиданные льготы. В честь одержанной победы они провозгласили праздник Пурим, который ежегодно празднуется и по сей день. Эстер и Мордехай сделали так много для своих соплеменников, что после смерти были возведены в ранг святых и похоронены рядом в гробнице, называемой теперь «Эстер – Мордехай». И в наши дни исповедующие иудаизм приходят к гробнице поклониться святым мощам.

В 330 г. до н. э. в Экбатану вступили войска Александра Македонского. Во дворце Экбатаны за семью крепостными стенами Александр спрятал захваченные у покоренных народов богатства. Античные авторы пишут, что по его распоряжению была ободрана золотая и серебряная отделка стен и колонн дворца. Повеселившись вдоволь, полководец покинул Хамадан. Уходя, его воины разграбили и сожгли город.

Расположенный на скрещении важнейших караванных дорог, ведущих из Индии на Запад, на знаменитом Шелковом пути, Хамадан продолжал оставаться крупным экономическим центром и при парфянах. К этому периоду его истории (II в. до н. э.) относится изваяние каменного льва на холме, откуда открывается широкая панорама города. Века и события, свидетелем которых он был, не прошли для него бесследно: передние лапы отбиты. О некогда пышной гриве и грозной морде тоже можно лишь догадываться. Согласно преданию, этот лев был заколдован. Его разместили у городских ворот охранять город не только от врагов, но и от зимней стужи, преграждая путь ветрам и морозу (в зимние месяцы температура в Хамадане иногда снижается до минус 20 градусов).

Кое-кто из хамаданцев все еще верит в волшебную силу льва. Говорят, сюда тайком прибегают девушки, мечтающие побыстрее выйти замуж, или женщины, у которых нелады в семье: стоит погладить льва по голове, и все мечты сбудутся.

Памятником эпохи Халифата является сохранившаяся до наших дней великолепная мечеть Масджед-е Джаме (предположительно памятник XI в.), выстроенная недалеко от гробницы Эстер. Кирпичная кладка мечети хорошо сохранилась. Купол выложен также из кирпича и отделан изнутри золотистой плиткой, на которой начертаны суры из Корана.

Соседство этого великолепного исламского памятника с гробницей Эстер, святым местом иудеев, вновь свидетельствует о широте души иранского народа, умевшего со стародавних времен не разрушать, а ценить и сохранять памятники старины, уважать культуру и религии других народов.

Хамадан подарил иранцам немало всемирных знаменитостей, среди которых энциклопедист и врач Авиценна (Ибн Сина)³⁹ (мавзолей его весьма почитаем горожанами), географ

³⁹ Ибн Сина, Абу Али Хусейн ибн Абдаллах (латинизированное – Авиценна) (980—1037) – ученый, философ, врач, представитель восточного аристотелизма. Жил в Средней Азии и Иране, занимал должности врача и визиря при различных

Саманидов Ибн-е Фагих Хамадани, ученый и поэт эпохи Газневидов Бадиоз Заман, великий суфий Баба Тахер Ориян. В городе сохранился мавзолей последнего. Гробница, выстроенная на невысоком холме в седьмом веке хиджры, со временем ветшала и разрушалась, и лишь в начале XX в. городскими властями было принято решение о строительстве нового современного мавзолея на месте прежней гробницы. В процессе восстановительных работ были обнаружены изразцовые плитки бирюзового цвета с начертанными на них куфическими надписями аятов из Корана.

Древняя мидийская столица на протяжении многовековой истории испытывала на себе влияние Арабского халифата, моголов, мидийцев, парфян и других народов, захватывавших город или живших в нем, и от всех исторических периодов в нем оставались памятники различных цивилизаций, которые, переплетаясь, соединялись в общую культуру.

Окрестности города тоже заслуживают внимания. Тысячи туристов привлекают такие объекты, как живописные долины Морад-Бег и Аббас-Абад, пещеры Али-Садр (75 км севернее города, одна из самых обширных пещер мира), деревня гончаров Лалейн, руины храма периода Селевкидов в городке Нахаванд, а также небольшое ущелье с водопадом на окраине Хамадана – популярное место отдыха жителей и туристов.

(По материалам Л. Ахмедзяновой)

Хаттуса, «Большой храм»

Город Хаттуса расположен на расстоянии 145 км восточнее столицы и в 24 км к югу от небольшого турецкого города Сунгурлу. Возле города находится небольшая деревушка Богазкале. Эту деревню часто называют «хранитель руин древней хеттской столицы Хаттуса». Она входит в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

На территории города Хаттуса до сих пор можно встретить остатки строительных материалов, которые служили для укрепления большой крепости Буюк-Кале. Она была построена в XIV–XIII вв. до н. э., еще ее очень часто называли «Большой храм».

Буюк-Мабет считается одним из самых лучших хеттских храмов во всем мире. Его построили в XIV–XIII вв. до н. э. Сохранились остатки от церемониальных ворот. В городе расположены разрушенная крепость Йениккале, известные Асланлыкапы («Львиные ворота» – визитная карточка всей современной Анатолии), врата Йеркапы, знаменитые 70-метровым туннелем, который выходит далеко за пределы города. В центре города возведено большое число хозяйственных сооружений и высоких дворцов.

Хаттуса

Территория города Хаттуса составляет примерно 70 кв. км. Еще не весь город остается обследованным. Считается, что раскопали только третью часть города. Сам же город славится своими архитектурными сооружениями, такими как памятники, разнообразные клинописные барельефы, которые в большей степени помогли узнать ученым огромную часть истории. До сих пор неизвестно, откуда в этом районе появились люди и куда они исчезли.

Лучшие находки с раскопок демонстрируются в столичном Музее анатолийских цивилизаций и в Археологическом музее Чорума (столица провинции).

В 25 км к северу от Богазкале лежит городок Аладжа, около которого ведутся раскопки еще более древнего хеттского города, получившего условное имя Аладжахуюк.

(По материалам Anatoliya.info)

Чатал-Гуюк: под знаком леопарда

Многострадальная Анатолия, превращенная сегодня во всеобщий европейский пляж, знавала куда более интересные и романтические времена. Есть в ее южной части Конийская долина, на протяжении тысячелетий являвшаяся житницей Малой Азии. Такова она и сейчас.

В 1958 г. английскому археологу Джеймсу Меллаарту⁴⁰ удалось сделать здесь открытие первостепенной важности, не менее важное, чем Троя Шлимана и гробница Тутанхамона, обнаруженная Картером. На берегу полноводной реки Уаршамбачай внимание археолога привлекло место, называемое турками Чатал-Гуюк (Двойной холм). Наибольший из этих холмов был длиной 500, шириной – 300, а высотой – 17,5 м. Собранный с поверхности материал датировался 5-м тыс. до н. э., но толщина культурного слоя позволяла надеяться и на находки более древнего возраста.

Чатал-Гуюк расположен в 11 км к северу от г. Гумры, в долине реки Конья. Площадь его в 3 раза больше Йерихона. Вокруг Чатал-Гуюка были разбросаны еще около двадцати поселений раннеземледельческих племен, но площадь именно этого была наибольшей – 13 га.

Сняв лишь дерн, Меллаарт наткнулся на стены, а, углубляясь, он обнаружил множество храмов с фресками, рельефные и скульптурные изображения, могилы с остатками тканей, медные и свинцовые бусы и деревянные сосуды. Сохранность находок была поразительной: в некоторых случаях остались нити, на которые нанизывался жемчуг, а в черепных коробках – мозг.

Но наибольшую сенсацию вызвал радиоуглеродный анализ находок, они попадали в рамки между 6800 и 5800 гг. до н. э. Это казалось настолько нереальным, что появились статьи, в одних из которых прямо говорилось о фальсификации, а в других о том, что метод радиоуглеродного анализа надо признать несостоятельным.

Но по мере того как археологи посещали раскопки, число приверженцев Меллаарта росло, и сейчас уже никто не сомневается в правильности его датировок, корректируя их лишь в ту или иную сторону. Правда, добраться пока удалось лишь до XII слоя, который уже

⁴⁰ Джеймс Меллаарт, р. 1925 г. – британский археолог, получивший известность как исследователь неолитических поселений Чатал-Гуюк и Хаджилар в Турции. Ряд скандалов, связанных с его именем (в частности, обвинения в сделках на черном рынке древностей), привели к тому, что в 1960-е гг. ему запретили вести дальнейшие раскопки в Турции. В 2005 г. Меллаарт ушел в отставку с профессорской должности, в настоящее время живет в Северном Лондоне вместе с женой. В молодости он преподавал в Стамбульском университете, был помощником директора Британского института археологии в Анкаре. С 1951 г. возглавлял раскопки ряда археологических памятников Турции вместе со своей женой Арлетт, рожденной в Турции. Помог выявить керамику «шампанского стекла» в западной Анатолии, относящуюся к позднему бронзовому веку, что, в свою очередь, помогло в 1954 г. открыть Бейджесултан. После завершения экспедиции в 1959 г. участвовал в публикации ее результатов. В 1964 г. начал читать лекции по археологии в Анкаре. В 1958 г. Меллаарт сообщил о новых богатых находках в Дораке Сетону Ллойд из Британского института археологии в Анкаре. По его словам, он обнаружил предметы еще 6 лет назад, но раньше не мог получить разрешения на публикацию. Когда это сообщение опубликовали в газете The Illustrated London News, турецкие власти захотели знать, почему их не поставили в известность и где были обнаружены артефакты. Меллаарт заявил, что видел сокровища в доме молодой женщины, с которой познакомился в Измире. Женщина якобы не позволила ему фотографировать предметы, но позволила их зарисовать. Оказалось, что ее имя – Анна Папа-страри – не было в Измире никому известно, а ее адрес оказался ненастоящим. Турецкие власти лишили Меллаарта визы в связи с подозрением в контрабанде древностей. Позднее Меллаарту разрешили вновь вернуться в страну. Команда Меллаарта, раскапывавшая Чатал-Гуюк в 1961 г., обнаружила более 150 помещений и зданий, некоторые были украшены настенными росписями, рельефами и скульптурами. Это был важный памятник, который помог в значительной мере продвинуть знания о ранних поселениях Ближнего Востока. По мнению Меллаарта, Чатал-Гуюк играл важную роль в культе матери-богини. С этим не согласились многие другие археологи, которые даже обвинили Меллаарта в том, что тот сочинил ряд местных мифов в поддержку своей теории. Из-за возникшего скандала турецкие власти закрыли доступ к памятнику, и раскопки возобновились лишь в 1990-е гг.

лежит ниже уровня современных полей, и система мелиорации Конья не позволяет проследить зарождение Чатал-Гуюка.

Чатал-Гуюк

Здесь стояли дома из высушенных на солнце кирпичей. Они были прямоугольные, стандартные, по 25 кв. м, с одной большой и второй маленькой (кладовка) комнатой. Видимо, в домах и хранились запасы. Для спасения от грызунов их делали как большие горшки, с небольшой крышкой (входом) сверху. Дома стоят близко друг к другу. Нет ни улиц, ни переулков, скученность невероятная. Вся жизнь проходила на крышах, поднимавшихся уступами над домами. Некоторое пространство давали разрушенные дома, но оно использовалось для свалок и туалетов. Меллаарт пишет: «Каждый дом имел лишь один этаж, высота которого соответствовала высоте стен; входили в дом через отверстие в крыше по деревянной лестнице, прислоненной к южной стене...

Внутри каждого дома большая платформа (тахта) из глины для сна и работы, печь с плоским сводом и ниша в стене, служащая обычно кухней. Трудно сказать, сколько в городе было жителей, но если он был весь застроен так же плотно, то количество населения могло достигать до 20 тысяч».

Впрочем, учитывая, что это был еще каменный век, специалисты предполагают, что жителей было 5–6 тыс. Но так как на большей части Европы в поселениях в то время жило не более чем по 100–150 человек, то эта цифра также была очень значительной. Поэтому многие называют Чатал-Гуюк городом.

Продолжительность жизни горожан по тем временам была довольно высокой.

Главное занятие большинства жителей – выращивание злаковых. Для орошения полей в тот период уже начали строить простейшие каналы. Разводили в основном крупный рогатый скот, появились овцы, но они еще мало отличались по своему строению от диких, а вот коза была уже полностью домашней. Продолжали охотиться на онагра, кабана, благородного оленя, медведя, льва и леопарда. Найдены даже кости рыб и грифа. Питались овощами и фруктами, которые, судя по их косточкам и остаткам, росли здесь в изобилии. Орудия – лук, стрелы, пращи, копья – изготавливали из крупных каменных ножевидных пластин и превосходного вулканического стекла – обсидиана. Великолепные кинжалы – из крупных ретушированных кусков камня.

С побережья Средиземного моря в большом количестве привозили раковины для бус, а также алебастр, мрамор, черный и коричневый известняк и другие породы камня, из кото-

рого изготавливали великолепные сосуды, бусы, подвески, ложила, зернотерки, ступки, песты, статуэтки.

Из диорита, который доставляли с окраины долины, делали шлифованные топоры и украшения. В VI горизонте был найден кинжал, обработанный отжимной ретушью, т. е. с помощью скалывания с поверхности кинжала тысяч миниатюрных чешуек, с рукояткой из кости в виде перевитой змеи. Это непревзойденное произведение древнего искусства. Такие кинжалы и через 3,5 тыс. лет находили лишь в гробницах фараонов. Множество всевозможных украшений, особенно женских бус, из драгоценных и цветных камней, из олова, меди. Встречаются корзиночки с румянами, косметические шпатели, обсидиановые зеркала, закреплявшиеся в рукоятке с помощью известковой массы.

Часто в женских могилах помещались изящные средиземноморские раковины с охрой в смеси с какими-то кремами. В это время появилась уже женская косметика. В отверстия в обсидиановых бусах не проходила даже игла.

Отметим, что высокий уровень благосостояния был у всех жителей. Ведь это был каменный век, и разделение на богатых и бедных еще не состоялось. Имущественного различия еще не было, хотя торговля велась, и, казалось бы, накопить богатства удачливому «купцу» было несложно. Вероятно, это был обмен, а не современного вида торговля. Хотя обменивались, видимо, не только товарами, но и идеологическими представлениями. Ведь в Чатал-Гуюке были уже настоящие храмы, и их было очень много.

Городище было спланировано заранее как единое целое. Прямоугольные дома размером 8—10 на 4—6 м тесно примыкали друг к другу, не оставляя места ни улицам, ни переулкам. Сложены дома были из прямоугольного сырцового кирпича. Двери в комнаты были столь низкие, что через них можно было только пробраться на четвереньках. Внутри из той же глины устраивались невысокие платформы типа лежанки или скамьи. Другой «мебели», вероятно, и не было совсем. Полы застилались шерстяными узорчатыми коврами, как того требуют суровые анатолийские ночи: оттиски этих ковров остались на глине. Внешние стены кварталов одновременно служили и границей города, и оборонительными стенами. (Подобный способ обороны существовал достаточно долго, он существовал в Анатолии еще сто лет назад.)

Весь комплекс напоминал собой пчелиные соты. В дома можно было попасть только через плоскую крышу по лестнице. По-видимому, большую часть жизни чатал-гуюкцы проводили на крыше. Крыша была своего рода и общественным местом, и кухней, и ремесленной мастерской (так как следы мастерских в домах до сих пор не обнаружены, хотя они, несомненно, были). Но Чатал-Гуюк не был ни центром торговли, ни центром ремесел, то есть здесь не было товарного производства как такового, поэтому исследователи именуют его либо «неолитическим городом», либо «агрогородом». Число же жителей определяется от 2 до 6 тыс. человек.

На одной из фресок Чатал-Гуюка можно видеть двух людей (мужчину и женщину), которые полностью копируют облик леопарда. Есть и рельефное изображение двух леопардов, упирающихся головами друг в друга. Удалось установить, что эта роспись ежегодно обновлялась. В другом храме изображения зверей в верхних слоях — лимонно-желтые, с черными пятнами и зеленой мордой, а в нижних — черные на белом фоне, с красными лапами. Объяснение этому не найдено. Перед изображением леопардов стояла каменная фигура женщины в окружении злаков. На другом рельефе виднеется фигура женщины, стоящей за леопардом. Найдена и фигурка женщины с шейным платком из шкуры леопарда, восседающая на леопарде же.

Но подлинной сенсацией, затмившей всех палеолитических венер сразу, стала статуэтка нагой толстой женщины, восседающей на троне с двумя леопардами по бокам. Ее ноги упираются в черепа (вероятно, предков), между ногами видна голова нарождающегося мла-

денца. Статуэтку эту обнаружили в силосной яме, поэтому трактуют обычно так: роженица (она же богиня плодородия), вбирая силу предков и повелевая всем сущим миром, в силу своей плодovitости должна по законам магии стимулировать плодотворность растений. О том, что именно женщина играла в культуре связующую роль между окружающим миром и человеком, свидетельствуют не только танцевальные картины, где женщины всегда находятся в центре и, следовательно, выполняют роль жриц. Об этом же говорят и находки в их могилах сельскохозяйственных орудий (мужчины себя этой работой не утруждали). Наконец, в самих храмах обнаружены только женские могилы. Из 480 захоронений тел 21 окрашено охрой, 3 тела – зеленой краской, 10 – медной лазурью.

Мужчин погребали под лежанками или скамьями в жилых домах отдельно от женщин и детей. Иногда археологам попадались только большие кости и череп, сложенные в мешок или корзину. В других случаях трупы хоронили целиком, и у некоторых сохранились даже мышцы и сухожилия. Из-за пожаров трупы обуглились, так как находились всего в двадцати сантиметрах от пола. Следовательно, обитатели дома не покидали его даже после смерти.

В мужских захоронениях встречались каменные наконечники булавы, кинжалы из крупных обсидиановых пластин, наконечники дротиков и стрел, костяные застёжки поясов. Можно предположить, что все это изготавливали сами. Посуда чатал-гюкцев представлена незначительным количеством каменных и глиняных сосудов, которые иногда изготавливались из кости и рога. Зато большое разнообразие обнаружено среди деревянной посуды: тут и плоские блюда с фигурными выступами-ручками, и кубки, и коробка с плотно прилегающими крышками, и ложки, горшки, миски. Занимались здесь и плетением корзин, которые, собственно, и послужили прообразом всей глиняной и деревянной посуды. Лопаты делали из лопаточных костей крупного рогатого скота. Но орудия типа топоров или секир отсутствуют, хотя изображения их обнаружены.

Остается предположить, что рубящие орудия делались из металла и в силу своей необычайной ценности в могилы не клались, а переходили от отца к сыну. Испорченные же отдавали в переплавку.

В ходе раскопок удалось установить, что уже в середине 7-го тыс. до н. э. чатал-гюкцы начали выплавлять из руды свинец и медь. Ковать куски необработанной меди они умели еще раньше. Проведенные исследования шлаков и печей позволили утверждать, что медь выплавлялась из малахита при сжигании древесного угля.

Во всех перечисленных видах деятельности, вероятно, участвовали мужчины. И уж наверняка только они занимались скотоводством (вероятно, отгонным), так как бык изначально ассоциировался с мужским божеством.

Удивительной находкой стала Вифлеемская звезда, нарисованная на стене одного из храмов. Никто не предполагал, что она настолько древняя. Как, впрочем, и крест: в другом храме изображен крест в пурпурных и оранжевых тонах, поверх краски нанесен слой толченого горного хрусталя. Нетрудно представить, как таинственно-магически светился он в отблесках костра.

Неизвестно, по какой причине Чатал-Гюк вдруг перестал существовать.

Однако неожиданно слабые следы его обнаружились в Греции. Здесь в Неа-Никомедии английские археологи обнаружили поселение конца VII тысячелетия. Керамика и печатки из него были идентичны находкам в Чатал-Гюке, но там совершенно отсутствовали металлические изделия.

Правда, в этой части Греции не было месторождений меди и свинца. И люди могли просто утратить приобретенный опыт. Но и это не главное. Неизвестно, действительно ли какие-то потомки чатал-гюкцев сумели перебраться сюда и начать все заново, или культура Неа-Никомедии самостоятельна.

После запустения Чатал-Гуюка значительные центры появились в Малой Азии лишь через две тысячи лет.

Феномен Чатал-Гуюка состоит в том, что он – пример огромных возможностей, которые появлялись у человека при переходе к городской жизни. Но по каким-то причинам опыт чатал-гуюкцев не был востребован, и человечеству вновь пришлось начинать все сначала.

Чатал-Гуюк угасает во второй половине 6—5-х тыс. до н. э.

(По материалам Г. Матюшина, В. Бацалева)

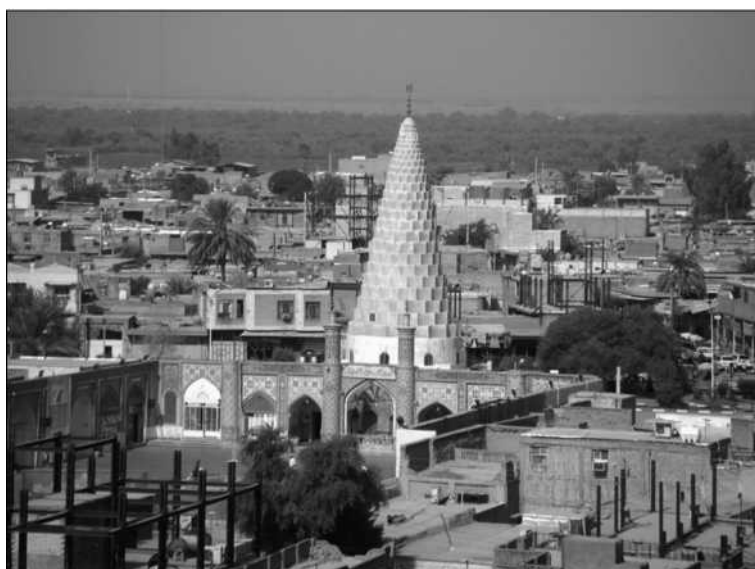
Шуш (Сузы), город на четырех холмах

Шуш – жемчужина Ирана. Расположенный в 117 км северо-западнее Ахваза, этот городок долгое время не привлекал к себе никакого внимания – глубокая провинция, почти полное отсутствие достопримечательностей и очень жаркий климат. Все изменилось в 1852 г., когда английский археолог В. Лофтус догадался, что персидский городок Шуш и библейская столица Элама Сузы – одно и то же.

С тех пор многочисленные экспедиции обнаружили здесь руины огромной цитадели, множество колоннад и зданий эпохи Дария и Ксеркса, комплекс зданий «Королевского города», акрополь, величественную статую Дария Великого (сейчас хранится в Археологическом музее Тегерана), множество изумительных керамических изделий возрастом от 5-го тыс. до н. э. до исламского периода, медных и бронзовых предметов разных эпох и огромное количество клинописных табличек.

Остатки Суз имеют вид четырех холмов: «холм акрополя» на юге (царский город Элама), «холм ападаны» на севере (руины ахеменидского дворца (521 г. до н. э. – 1-я половина IV в. до н. э.), ападаны и храм огня), «холм царского города» на востоке (резиденция ахеменидской и сасанидской знати), «холм города ремесленников» (руины парфо-селевкийского некрополя). Городище содержит культурные слои от 1-й половины 4-го тыс. до н. э. до 1-го тыс. н. э.

В древнейшем энеолитическом слое обнаружены остатки земледельческого поселения, окруженного стеной, расписная керамика, каменные и примитивные медные изделия, печати. Исследования последующих слоев свидетельствуют о непрерывном росте поселения, прогрессе металлургии, появлении протоэламской пиктографической письменности, возникновении монументальной архитектуры. В 1-й половине 3-го тыс. до н. э. Сузы – значительный политический и экономический центр со сложившимся раннеклассовым обществом (гробницы царей, множество орудий труда и оружия, имеются изделия из золота). Во 2-й половине 3-го – 1-й трети 1-го тыс. до н. э. Сузы – столица Элама. К этому времени относятся выдающиеся произведения эламского искусства (бронзовая статуя Напир-Асу и др.) и ряд памятников, захваченных эламитами во время походов в Месопотамию (стела Нарамсина, стела с кодексом Хаммурапи).

Шуш (Сузы)

В 645 г. до н. э. Сузы разграблены, а храмы разрушены ассирийцами. После завоевания Элама в середине VI в. до н. э. персами Сузы – зимняя резиденция Ахеменидов. После македонского завоевания (IV в. до н. э.) Сузы получили устройство греческого полиса. Наиболее поздние находки на городище Суз относятся к IX–X вв. н. э. Большое научное значение имеют найденные в Сузах памятники письменности (клинопись): договор с аккадским царем Нарамсином, надпись эламских царей, документы хозяйственной отчетности и т. д.

В наши дни здесь можно осмотреть могилу Даниила (предполагаемое место захоронения легендарного пророка), множество мостов античного периода, а также второй по возрасту город Ирана – Шуштар, остатки ирригационных сооружений, развалины замка VIII в., резиденцию Дария – ападану, развалины мастерских, торговой площади и многое другое.

Отдельно хочется рассказать о расположенном неподалеку (48 км восточнее города) зиккурате Чога-Занбил (внесен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО) «Чога-Занбил» на языке луров, одного из народов Хузистана, означает «холм-корзина». Он расположен вблизи правого берега реки Диз.

Царь Унташ-Напириша основал здесь около 1250 г. до н. э. священный город Дурунташ. В центре его возвышалась огромная пятиступенчатая башня – зиккурат. Геолог Браун из Новой Зеландии обнаружил в 1935 г. с борта самолета стену, охватившую с двух сторон колоссальный глиняный холм. Первые раскопки здесь начались еще до Второй мировой войны, но полностью погребенное под холмом строение было расчищено лишь французской археологической экспедицией под руководством того же Гиршмана, работавшей здесь с 1951-го по 1962 г.

На сегодняшний день Чога-Занбил – самый древний памятник человеческой цивилизации в Иране и один из самых старых на земле. Форма зиккурата – квадрат площадью 105х105 м, углы направлены в восточную, западную, северную и южную части света.

3 тыс. лет назад зиккурат был центром большого религиозного комплекса города Дурунташ, раскинувшегося на два километра. Город был защищен тремя рядами стен. Первая стена окружала непосредственно зиккурат, между первой и второй находилась царская резиденция (хотя столица Элама большую часть его существования находилась в Шуше), и именно здесь хоронили эламских царей. На третьем уровне находились хозяйственные постройки, в частности, резервуар, с помощью хитроумной системы снабжающий водой большой по древним меркам город, стоящий посреди пустыни.

Зиккурат предназначался для поклонения Ишушинаку и другим, более мелким богам, имел пять ярусов и был сложен из нескольких миллионов кирпичей (в Междуречье в отличие от древнего Египта для строительства храмов, дворцов и крепостей использовались именно кирпичи), часть из которых была отмечена клинописью с именами богов, эламских царей, а также целями строительства данного святилища. На пятом ярусе зиккурата громоздились идола.

Значительные трудности должна была доставить Унташ-Напирише организация снабжения нового города водой. Правда, река Диз протекала всего на расстоянии 1,5 км от города, но ее русло было расположено приблизительно на 60 м ниже города. Колодцы могли снабжать лишь солоноватой водой, и то ее приходилось поднимать с 14-метровой глубины. На вопрос, как же царь разрешил эту проблему, Р. Гиршман нашел поразительный ответ. Унташ-Напириша соорудил более чем 50-километровый канал, по которому он направлял пресную воду из реки Керхе! Далеко на севере канал ответвлялся от Керхе на расстояние примерно 25 км южнее, до района сегодняшнего Хафт-тепе, после чего он сворачивал на восток, прямо к Чога-Занбилу.

Вблизи Хафт-тепе сохранился значительный отрезок канала под ошибочным названием «Канал Дария». Он мог быть без особых затруднений использован для обводнений вновь заложенных полей под сахарный тростник. Ширина канала Унташ-Напириши равнялась у основания 1,5 м, а вверху – около 7 м. Трудно представить, каких усилий стоило сооружение подобного канала для людей, живших в XIII в. до н. э.! Никто не знает, как им это удалось.

Канал, разумеется, служил не только для снабжения водой Дурунташа, но одновременно и для обводнения больших угодий вдоль его пролегания.

Примерно в 640 г. до н. э. город и весь Элам были захвачены ассирийским царем Ашурбанипалом, после чего пришли в упадок.

Сегодня по живописным остаткам эламской цивилизации бегают зеленые ящерицы-агамы, а реставрируют седую древность веселые загорелые арабы в колоритных головных уборах.

(По материалам форума «Империя»)

Эбла, город-архив

Эбла, современный Телль-Мардих, древний город, расположенный примерно в 53 км юго-западнее Алеппо, в северной Сирии. Нарам-Син, аккадский правитель из династии Саргонидов, сообщал, что он захватил и сжег Эблу около 2240 г. до н. э. Развалины Телль-Мардиха поражают своими размерами, монументальностью городских стен с четырьмя внушительными воротами и знаменитым обнесенным стенами акрополем. К середине 3-го тыс. до н. э. древняя Эбла насчитывала около 260 тыс. жителей.

В 1964 г. группа археологов под руководством доктора Маттиэ начала раскопки этого телля (холма). Несмотря на всю важность обнаруженных здесь архитектурных, керамических и иных материалов, уникальное значение этого памятника определяется открытием так называемого «архива Эблы», включающего около 15 тыс. клинописных табличек. Они представляют собой крупнейшее из когда-либо найденных собраний текстов раннебронзовой эпохи (приблизительно 3000–2000 гг. до н. э.). Большинство табличек было обнаружено в 1974 и 1975 гг. в расположенном на акрополе дворце G. Публикация текстов составила несколько основательных томов. Раскопки в начале 1990-х гг. в более поздних слоях, которые относятся ко 2-му тыс. до н. э., не принесли новых находок, но предполагается, что они могут быть обнаружены после того, как возобновятся раскопки на территории дворца.

Эбла

Эбла – город-государство, процветавшее около 2300 г. до н. э. Среди текстов Архива Эблы большинство составляют административные, а также деловые документы, касающиеся торговли тканями, металлами, пищевыми продуктами и иными товарами. Упомянутые в документах топонимы, как правило, местные: Арми или Арманум (Алеппо или его округа), южные города – такие, как Хамат (Хама, расположенная на Оронте), Каркемиш (на берегу Евфрата в непосредственной близости от Эблы), Мари (на Среднем Евфрате), Туттуль, Эмар и Угурат (Угарит, на Средиземноморском побережье, примерно в 80 км западнее Эблы).

Особое значение для торговли имеет Харран, город между реками Белих и Евфрат в Северной Месопотамии. В Эбле и большинстве других упомянутых городов правили лица,

носившие (шумерский) титул еп (царь-жрец). Харраном, однако, правил бадалум («князь купцов»).

Торговля с удаленными землями обычно осуществлялась поэтапно, усилиями нескольких торговцев. Такие не прямые контакты расширяли зону влияния городов, подобных Эбле. Например, Эбла ввозила лазурит – возможно, из района современного Бадахшана в Афганистане.

Именно торговля более других факторов способствовала распространению цивилизации, а поскольку купцам требовалось вести учет товаров, развивалась и письменность. В том же слое, что и Архив Эблы, была найдена надпись на камне, содержащая (в иероглифической форме) имя и титулы египетского фараона Пепи I. Эта надпись служит не только свидетельством связей между Эблей и Египтом, но и указанием на то, что документы Архива Эблы были составлены после воцарения Пепи I и, соответственно, должны датироваться не ранее 1300–1250 гг. до н. э. Следует также отметить, что Архив относится к тому периоду, когда Эбла имела связи с Египтом, предшествующие концу эпохи пирамид, как и с Месопотамией времени правления великой династии, восходящей к Саргону Аккадскому.

Язык этих табличек – эблаитский – принадлежит к числу мертвых семитских языков. Вследствие местоположения Эблы в нем представлены как восточное семитские (преимущественно аккадские), так и западно семитские (древнееврейские и арамейские) элементы. Надписи Эблы представляют собой классическую месопотамскую клинопись с использованием многочисленных шумерских идеограмм.

Эблаитский язык не был разговорным языком только населения Эблы. Им пользовались и в других местах – таких, как Мари, Киш и Тель-Абу-Салабих, и он выполнял функцию международного письменного языка по всему «клинописному миру» Сиро-Палестинского региона и Месопотамии. Тексты составляли писцы для нужд купцов и дипломатов. Вполне вероятно, что люди названных профессий между собой говорили на этом языке, но даже они не могли пользоваться им дома, в кругу семьи.

Архив Эблы заставил пересмотреть представления о зарождении цивилизации в Передней Азии. Долгое время считалось, что в 3 и 2-м тыс. до н. э. Сиро-Палестинский регион был отсталой территорией, разделявшей две области с развитой цивилизацией – Месопотамию и Египет. Ранее думали, что единственными обитателями Сиро-Палестины были кочевники амореи. Теперь, благодаря открытиям в Эбле, мы знаем, что этот регион был населен не кочевыми или полукочевыми племенами, в нем существовали высокоразвитые города-государства, подобные Эбле, которые поддерживали торговые и дипломатические отношения как с Месопотамией, так и с Египтом.

(По материалам А. Вишневецкого)

Яффа – значит «красивая»

Яффа, или Яффо, Яфо в переводе с ивр. означает «красивая». Это один из главных портов древнего Израиля и один из древнейших непрерывно населенных городов мира.

Считается, что именно в Яффе Ной построил свой Ковчег, где-то здесь Персей освободил Андромеду, и отсюда отправился в путь пророк Иона, здесь было явлено видение апостолу Петру, и воскрешена праведная Тавифа. Именно отсюда началось и возвращение евреев в Израиль.

Яффа

В районе Музея древностей Яффы были найдены самые старые археологические свидетельства: остатки защитных укреплений, окружавших Яффский холм начиная с XVIII в. до н. э. – начала периода завоевания Египта гиксосами. На территории Парка ворот Рамсеса (имеется в виду египетский фараон Рамсес II) были обнаружены остатки поселения периода второй половины XVII – первой половины XVI вв. до н. э.

Первое письменное упоминание о городе встречается в египетских хрониках XV в. до н. э., где Яффа фигурирует в списке захваченных фараоном Тутмосом III городов.

При римлянах, несмотря на постоянную смену правителей (Помпей, Юлий Цезарь, Марк Антоний, Клеопатра, Октавиан Август, Ирод Великий), город развивается и процветает.

Однако попытка еврейских повстанцев перерезать морские коммуникации римлян во время Иудейской войны привела к тому, что Яффа была разрушена. Правда, уже в скором времени Веспасиан вновь отстраивает город.

В 636 г. Яффу захватывают арабы, и с этого времени город теряет свое значение как крепость и центр торговли. И только порт продолжает функционировать, хотя и он постепенно пустеет, оставаясь лишь главным пунктом прибытия в Святую Землю паломников – иудеев и христиан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.